

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ
СЛАВЯНО-РУССКИЙ НОМОКАНОНЪ.

Въ исторіи русскаго каноническаго права до сихъ поръ остается неразрѣшеннымъ вопросъ: съ какого времени появился у насъ и вошелъ во всеобщее церковное употребленіе славянской переводъ греческаго номоканона? Ученые, спеціально и самостоятельно занимавшіеся этимъ вопросомъ, отвѣчаютъ на него, повидимому—съ одинаковой вѣроятностью, указаніемъ на двѣ различныя эпохи. По мнѣнію митрополита Евгенія, славянская Кормчая принесена къ намъ изъ Болгаріи, вмѣстѣ съ другими церковными книгами,—при самомъ обращеніи Руси въ христіанство (¹). Напротивъ, баронъ Розенкампфъ въ своемъ извѣстномъ «Обозрѣніи Кормчей книги» склоняется къ той мысли, что до второй половины XIII вѣка церковныя правила употреблялись у насъ почти исключительно въ подлинномъ греческомъ текстѣ (²). Какъ

(¹) Описаніе Кіево-Софійскаго собора, прилож. № 42, стр. 235. Кіевъ. 1825. Подробнѣе—въ «Словарѣ писателей дух. чина», подъ словомъ: Кипріанъ.—Взглядъ Евгенія раздѣляютъ: преосвящ. *Филаретъ* черниг. (Истор. Рус. Церкви, періодъ 1. § 37. изд. 4), *Несоминъ* (Сочин. т. VI. стр. 415—416), неизвѣстный авторъ статьи «о первоначальномъ составѣ славянской Кормчей книги» (въ Христ. Чтеніи за 1854 г. т. 1) и преосвящ. Макарій въ 1 томѣ своей Исторіи Рус. Церкви (стр. 415).

(²) *Обозрѣніе Кормчей*, изд. 1 (1829), стр. 54—55; изд. 2 (1839) стр. 46—48.—Розенкампфу слѣдуютъ *Калачовъ* въ сочиненіи «о значеніи

трудно, безъ самостоятельной провѣрки того и другаго мнѣнія—по источникамъ первой руки, опредѣлить сравнительную твердость основаній, на которыхъ нашъ вопросъ разрѣшается и такъ и иначе, видно изъ слѣдующаго недавняго примѣра въ нашей исторической литературѣ. Преподобный Макарій въ I томѣ своей «Исторіи Русской Церкви» слѣдуетъ митрополиту Евгенію, а въ V-мъ—Розенкамшфу. Тамъ мы читаемъ: «тогда же (при Владимірѣ и Ярославѣ) могъ перейти къ намъ изъ Болгаріи, вмѣстѣ съ прочими церковными книгами, и помоканонъ Іоанна Схоластика, переведенный на славянскій языкъ еще св. Меодіемъ и дополненный изъ другихъ древнихъ греческихъ сборниковъ (синодиковъ), существовавшихъ до Фотія: доказательствомъ тому можетъ служить древнѣйшій рукописный памятникъ церковнаго Канона въ Россіи, по письму относимый къ XIII столѣтію, но по содержанію, составу и языку южно-славянскому, несомнѣнно восходящій къ самому началу не только Русской, но и Болгарской Церкви (IX—X в.). Существованіе же церковныхъ правилъ на славянскомъ языкѣ во дни в. князя Ярослава подтверждается прямымъ свидѣтельствомъ новгородскаго инока Зиновія (XVI в.), который самъ видѣлъ и читалъ списки этихъ правилъ того времени, и называетъ ихъ «правилами древняго перевода, переписанными при Ярославѣ князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашей земли», также—«правилами первыхъ переводчиковъ, которыя переписаны быша въ лѣта великаго Ярослава, сына Владимірова». Да и не вѣроятно, чтобы Ярославъ, который, по свидѣтельству преп. Нестора, любя церковные уставы, «собра писцы многи и прекладалше отъ Грекъ на славянское письмо и списа книги многи», не позаботился о списаніи или даже о переводѣ съ греческаго церковныхъ правилъ, необходимыхъ для руководства вѣрующихъ»⁽³⁾. Но дойдя съ своимъ почтеннымъ трудомъ до второй половины XIII в., авторъ вступаетъ въ полемику съ самимъ собою (хотя, впрочемъ, и не указываетъ на себя лично), подверга-

Коричней въ системѣ древ. рус. права» (примѣч. 34, стр. 85) и преподобный Макарій въ V томѣ своей Исторіи (стр. 4—10 и прилож. 1.).

(³) Исторія Рус. Церкви. Т. 1. стр. 115.

еть строгой критикѣ всѣ древнія свидѣтельства, говорящія о существованіи у насъ славянскаго перевода церковныхъ правилъ въ предыдущія два столѣтія, и находятъ эти свидѣтельства «не довольно рѣшительными и твердыми», такъ что «лучшія изъ нихъ или наиболѣе достовѣрныя» теперь ведутъ его лишь къ той мысли, что «*нѣкоторыя* церковныя правила дѣйствительно извѣстны были тогда у насъ на славянскомъ языкѣ и употреблялись въ *нѣкоторыхъ* мѣстахъ, а отнюдь не дають уже права заключать, чтобы у насъ существовали тогда *все* церковныя правила по-славянски или чтобы они находились во всеобщемъ, церковномъ употребленіи» (*).

Что могло произвести такой рѣшительный переворотъ въ сужденіяхъ достопочтеннаго историка нашей Церкви? Слѣдующія слова, сказанныя митрополитомъ Кирилломъ II на владимірскомъ соборѣ 1274 года: «азъ Кюриль, смѣренный митрополитъ всея Руси, многа убо видѣнемъ и слышаніемъ (дозналъ) неустроенія въ церквахъ, ово сиде държаща, ово инако, несъгласія многа и грубости», происходящія, между прочимъ, «отъ неразумныхъ (неопытныхъ) правилъ церковныхъ. *Помрамени бо блзху прельс сего облакомъ мудрости елиньскаго языка*». При такихъ обстоятельствахъ, митрополитъ Кириллъ, еще за нѣсколько лѣтъ до владимірскаго собора, обращался къ болгарскому деспоту Іакову Святиславу съ письменною просьбою о присылкѣ на Русь славянскаго помоканона⁽³⁾. И вотъ, когда желанная книга была, наконецъ, получена а, можетъ быть, уже и списана для епархіальныхъ архіереевъ, русскій первосвятитель, противопоставляя прежнія времена невѣдѣнія церковныхъ правилъ настоящему положенію дѣла, торжественно свидѣтельствовалъ на томъ же соборѣ: «нынѣ же (церковныя правила) облістаща, рекше *истолкованы быша*, и благодатью Божию ясно сіяють, невѣденія тьму отгоняюще и все просвѣщающе свѣтомъ разумнымъ». Объясняя эти слова, преосвящ. Макарій говоритъ:

(*) Истор. Русс. Церкви, Т. V. стр. 3.

(3) До насъ сохранилось отвѣтное письмо Іакова Святислава къ митрополиту Кириллу, при которомъ (письмѣ) посланъ на Русь славянскій списокъ церковныхъ правилъ. См. у *Розенкампа* въ «Обзорѣніи Коричей» изд. 2 стр. 52. Срав. «Описаніе Рум. Муз.», стр. 291—292.

«взявъ во вниманіе, что слово *толковать* весьма часто употреблялось въ значеніи переводить, и сопоставляя выраженія митрополита относительно церковныхъ правилъ, что прежде они были помрачены для русскихъ облакомъ греческаго языка и потому оставались неразумными или непонятными, а теперь ясно сіяютъ свѣтомъ разумнымъ и прогоняютъ тьму невѣдѣнія, мы думаемъ, что здѣсь рѣчь именно о переводѣ правилъ на славянскій языкъ или о томъ, что прежде они были извѣстны въ Россіи на греческомъ языкѣ, а теперь сдѣлались извѣстными и на славянскомъ». Такое пониманіе словъ Кирилла II, по мнѣнію преосвященнаго Макарія (и вмѣстѣ барона Розенкампфа), оправдывается уже тѣмъ историческимъ обстоятельствомъ, что «почти всѣ наши митрополиты и многіе изъ епископовъ въ домонгольскій періодъ были греки», значить—«и сами пользовались греческимъ текстомъ правилъ, и оставляли его въ церковномъ употребленіи, не запрещаая, впрочемъ, желающимъ пользоваться и славянскимъ переводомъ». Митрополитъ Кириллъ II, какъ догадывается преосвящ. Макарій, могъ даже не знать о существованіи и употребленіи въ Россіи этого перевода правилъ, или если и зналъ, то не былъ убѣжденъ въ исправности его и не считъ благонадежнымъ на него положиться, — потому и рѣшился вытребовать себѣ славянскій списокъ церковныхъ правилъ изъ Болгаріи... Впрочемъ авторъ допускаетъ возможность понимать выраженіе Кирилла II о церковныхъ правилахъ: «истолкованы быша»—и буквально, именно — въ томъ смыслѣ, что прежде эти правила «были невразумительны для русскихъ по несовершенству славянскаго перевода, который былъ затемненъ множествомъ эллинизмовъ, и еще потому, что не имѣли толкованій, а теперь пріобрѣтены въ новомъ славянскомъ переводѣ и съ толкованіями, — отъ чего ярко сіяютъ и прогоняютъ тьму невѣдѣнія, хотя (спѣшитъ оговориться достопочтенный авторъ) эта *тьма невѣдѣнія* невольно заставляеть предполагать не одну только невразумительность церковныхъ правилъ для русскихъ въ прежнее время, а совершенную ихъ неизвѣстность или недоступность для разумѣнія». Но не смотря на эту оговорку, преосвящ. Макарій все-таки не отказывается отъ буквальнойго пониманія словъ Кирилла II; напротивъ, утверждаетъ, что и такое пониманіе будетъ «сообразно съ историческими обстоятельствами». «Ибо—говоритъ онъ — если и употреблялся по мѣстамъ въ Россіи

славянскій переводъ церковныхъ правилъ еще въ XI и XII вѣкѣ, то безъ толкованій, которыя въ самой Греціи явились не прежде второй половины XII столѣтія изъ подъ рукъ извѣстныхъ юристовъ — Зонары, Аристина и Вальсамона. А митрополитъ Кириллъ II дѣйствительно получилъ изъ Болгаріи славянскій переводъ правилъ съ толкованіями, подъ именемъ Зонары». Въ окончательномъ итогѣ своихъ соображеній преосвящ. Макарій пытается соединить или, лучше сказать, *отождествить* то и другое пониманіе словъ митрополита Кирилла, именно говорить: «во всякомъ случаѣ, въ первомъ ли или въ послѣднемъ смыслѣ мы будемъ понимать свидѣтельство Кирилла II, мы должны согласиться, что онъ первый ввелъ въ Россіи славянскую Кормчую во всеобщее, церковное употребленіе, — первый приобрѣлъ для русскихъ славянскую Кормчую съ толкованіями»^(*).

Признаемся откровенно: мы не видимъ ясно, въ чемъ собственно состоитъ *послѣднее* мнѣніе автора по вопросу: была или не была у насъ славянская Кормчая въ церковномъ употребленіи до временъ Кирилла II? То и другое представляется «сообразнымъ съ историческими обстоятельствами»! Но сообразно-ли съ законами логики такое совмѣщеніе противорѣчій? Видно, древнія свидѣтельства, говоряща объ изначальномъ существованіи и употребленіи у насъ славянскаго перевода церковныхъ правилъ, оказываются, на самомъ дѣлѣ, «довольно рѣшительными и твердыми»; иначе—откуда такая нерѣшительность и нетвердость въ сужденіяхъ самого достопочтеннаго историка нашей Церкви? Правда, онъ повидному побѣдоносно вышелъ изъ всѣхъ противорѣчій; въ какія поставило его двойное пониманіе словъ Кирилла II: эти противорѣчія искусно скрываются въ окончательномъ результатѣ всѣхъ соображеній автора, гдѣ высказана (кажется) та мысль, что приобретеніе славянской Кормчей *съ толкованіями* и было собственно началомъ повсюднаго церковнаго употребленія у насъ славянской Кормчей *вообще*. Но въ такомъ случаѣ напрасно было и доказывать, что свидѣтельство Кирилла II можно понимать и такъ и иначе; въ концѣ концовъ оно имѣетъ у автора все-таки одинъ смыслъ, именно—

(*) Ист. Русс. Церкви. Т. V. стр. 3—5.

тотъ, что до времени названнаго митрополита у насъ не было *никакой* славянской Кормчей въ церковномъ употребленіи.

Если бы мы дѣйствительно не имѣли прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ объ изначальномъ существованіи и употребленіи у насъ греческаго помоканона въ *славянскомъ переводѣ*: то намъ достаточно было бы указать на тѣ историческія обстоятельства, съ точки зрѣнія которыхъ открывается *безусловная необходимость* этого перевода для управления русскою Церковію въ XI и XII вѣкѣхъ, и потому—заключать а *necesse ad esse*. Эта необходимость ни мало не устраняется голословнымъ замѣчаніемъ, что почти всѣ наши митрополиты и *многіе* епископы, въ до-монгольскій періодъ, были родомъ греки, слѣдовательно — лица, не нуждавшіяся въ славянскомъ переводѣ своего помоканона. Церковію управляли не одни митрополиты, и не одни греки. Напротивъ, большинство духовной іерархіи *вообще*, за весь разсматриваемый періодъ, безспорно состояло изъ людей русскихъ⁽⁷⁾. Епископы—греки, въ любой изъ тогдашнихъ епархій, были почти такими же рѣдкими исключеніями, какъ митрополиты—русскіе⁽⁸⁾. Это хорошо извѣстно и самому преосвященному Макарію, который за послѣднее столѣтіе перваго періода нашей церковной исторіи, могъ насчитать, по лѣтописямъ, только *трехъ* епископовъ—грековъ (Мануила смоленскаго, Антонія черниговскаго и Николая полоцкаго)⁽⁹⁾. Гдѣ же тутъ *многіе* епископы греческаго происхожденія?—Многихъ не могло быть уже потому, что въ XI и XII вѣкѣхъ епархіальные архіереи

(7) Даже первые духовные іерархи, пришедшіе къ намъ изъ Греціи при св. Владимірѣ, были, по свидѣтельству Іоаннимоуской лѣтописи, не греки, а болгарскіе славяне. Замѣчательно, что преосвящ. Макарій признаетъ это свидѣтельство заслуживающимъ вѣроятія (Ист. Рус. Церкви. Т. 1. стр. 29. св. 172).

(8) Въ каталогѣ, наприхѣръ, новгородскихъ владыкъ, за исключеніемъ перваго—Іоакима (Корсуниина), едва-ли можно указать хоть одного грека. По крайней мѣрѣ, всѣ тѣ, которые извѣстны не по одному только имену, несомнѣнно были русскіе (Лука Жидята, Цикита, Іоаннъ, Нифонтъ и др. См. объ нихъ у преосв. Макарія въ Ист. Рус. Церкви. Т. II. стр. 12—47. Т. III. стр. 21—25). Тоже должно сказать и о другихъ епархіальныхъ архіереяхъ (См. тамъ же).

(9) Исторія Рус. Церкви, т. III. стр. 234.

избирались не въ Константинополь, какъ митрополиты, а у себя дома, и самое право избранія принадлежало или преимущественно князьямъ (какъ во всѣхъ удѣльныхъ епархіяхъ), или исключительно народному вѣчу (какъ въ Новгородѣ съ половиною XII вѣка). Въ томъ и другомъ случаѣ выборъ естественно падалъ на людей своихъ или, по крайней мѣрѣ, хорошо извѣстныхъ. Въ 1183 году митрополитъ Никифоръ поставилъ - было епископомъ въ Ростовъ какого-то грека Николая, но мѣстный князь не принялъ его, говоря: «не избраша сего людие земли нашей», и требовалъ, чтобы митрополитъ далъ въ епископы Ростову игумена Спасскаго монастыря на Берестовѣ Луку, «смиреннаго духомъ и кроткаго». Митрополитъ долженъ былъ уступить. По этому случаю лѣтописецъ высказываетъ тогдашній общій взглядъ на правильный порядокъ избранія въ епархіальные архіереи и на тѣ рѣдкіе случаи, когда на епископскихъ кафедрахъ являлись неизвѣстные выходцы изъ Греціи, назначаемые непосредственно митрополитами: «иѣсть бо достойно наскакати на святительскій чинъ на мздѣ, но егоже Богъ позоветъ и св. Богородица, князь восхоцетъ и людье» (10). Вообще, разсадниками областной духовной іерархіи были тогда или мѣстные монастыри, или другія обители, славныя на всю русскую землю: одна Печерская лавра, по свидѣтельству владимірскаго епископа Симона (въ первой половинѣ XIII вѣка), дала нашей Церкви до 50 архинастырей (11). Въ виду этихъ несомнѣнныхъ фактовъ, мысль о неупотребительности и даже неизвѣстности у насъ славянской Кормчей, до Кирилла II, представляется, по меньшей мѣрѣ, странною. Она можетъ быть допущена только при одномъ изъ двухъ предположеній: или всѣ епископы изъ русскихъ пользовались греческимъ по-

(10) Пол. собр. лѣт. Т. I. стр. 165; II, 127 — Извѣстенъ также отзывъ лѣтописца о грекахъ, высказанный по поводу политическихъ интригъ черниговскаго епископа Антонія: «се же моляше нмъ (черниговцамъ), льстя тая въ собѣ: *блише бо родомъ гречинь*». (Т. II, стр. 92).

(11) *Калайдовичъ*, Памят. Росс. Слов. XII в. стр. 256: «отъ того, брате, Печерскаго монастыря, писалъ Симонъ къ черниговцу Поликарпу, ... мнози епископы поставлени быша на всю русскую землю... Аще хочещи вся увѣдати, почти лѣтописца стараго ростовскаго; есть бо всѣхъ болѣ 30, а ежо потомъ и до насъ грѣшныхъ, мною близъ 50».

моканомъ въ подлинникѣ, или управляли своими епархіями безъ всякаго номоканона, въ полномъ невѣдѣніи законовъ церковнаго управленія, на что, повидимому, и жаловался въ послѣдствіи митрополитъ Кирилль II. Но первое—исторически невѣроятно, и здѣсь, пожалуй, мы сами соплемся на Кирилла II, который такъ торжественно свидѣтельствовалъ, что въ *прежнія времена* (т. е. не только въ XIII в., но—какъ думаетъ преосвящ. Макарій — и въ предъидущія два столѣтія) церковныя правила были «неразумны» (непонятны) для русскихъ въ подлинномъ греческомъ текстѣ⁽¹²⁾. Последнее—канонически невозможно, и мы опять скорѣе готовы согласиться съ догадкою преосвящ. Макарія, что митрополитъ Кирилль могъ и не знать о существованіи и употребленіи у насъ славянской Кормчей, — нежели допустить возможность поставленія въ епископы такихъ лицъ, для которыхъ церковныя правила «омрачены были облакомъ мудрости языка», совершенно непонятнаго. Природные русскіе епископы, также какъ и греки, обязаны были предъ своимъ рукоположеніемъ произносить торжественную клятву въ томъ, что они, въ качествѣ церковныхъ правителей, будутъ свято соблюдать всѣ постановленія Вселенской Церкви⁽¹³⁾. Спрашивается: какой смыслъ имѣла бы эта клятва, если бы она обязывала къ соблюденію чего-то непонятнаго и даже недоступнаго личному пониманію клянущагося? И что за епископъ, что за

(12) Сухомлиновъ въ своемъ специальномъ изслѣдованіи «о языкованіи въ древней Россіи» довольно убѣдительно доказываетъ, что въ XIII и XIV ст. знаніе греческаго языка у насъ нисколько не уменьшилось въ сравненіи съ предъидущими вѣками. (Учен. Зап. II Отд. Акад. II. кн. 1. стр. 222 и сл.).

(13) Уже въ греческой Церкви, въ силу древняго канона (Каро. соб. пр. 25), составлена была форма клятвенныхъ обѣщаній, которую должны были торжественно произносить и собственноручно подписывать посвящаемые въ епископы. (См. эту форму у *Леуниславія* въ «Jus graeco-romanicum». P. II. lib. 6.). Древнѣйшимъ образцомъ русской епископской присяги можетъ служить извѣстное «Исповѣданіе» м-та Иларіона (XI в.). Здѣсь, согласно съ общою формою епископскихъ обѣщаній, сказано: «вѣрую въ семь соборъ правобѣрныхъ святыхъ отецъ: и его же извергоша, и азъ изметаю; него же прокляша, и азъ проклинаю. *И яже писаніемъ предаша намъ, приемлю.*» Твор. св. От. 1844. кн. 2. стр. 254.

кормчей Церкви,—не знающій того кормила, которымъ она управляется?

Съ этими вопросами въ особенности нужно отнестись къ тѣмъ случаямъ, когда русскіе люди становились во главѣ всей нашей іерархіи, т. е. дѣлались митрополитами. Правда, до Кирилла II извѣстны только два митрополита, *несомнѣнно* русскіе: Иларіонъ при Ярославѣ I и Климентъ Смолятичъ при Изяславѣ II. Но для нашего вопроса важно не число, а внутреннее историческое значеніе этихъ исключительныхъ случаевъ: въ нихъ, какъ извѣстно, выражалось стремленіе нашихъ великихъ князей и большинства самой духовной іерархіи—освободить *навсегда* русскую Церковь изъ подчиненія константинопольскому патриаршему престолу, предоставивъ право избранія и поставленія митрополитовъ исключительно своимъ—*русскимъ* епископамъ. Возможно-ли было бы задаваться такою мыслію, если бы юная Церковь, съ своими туземными пастырями, еще не имѣла въ своемъ употребленіи общепонятной, т. е. славянской Кормчей, безъ которой она уже никакъ не могла обойтись въ предполагаемомъ состояніи независимости отъ грековъ? Напротивъ, уже самое возникновеніе этой мысли, вполне согласной съ древними канонами⁽¹⁴⁾, даетъ видѣть, что основные законы церковнаго управленія были хорошо извѣстны русскимъ князьямъ и епископамъ. Дѣйствительно, на соборѣ 1147 года, на которомъ совершилось избраніе вышеупомянутаго митрополита Климента Смолятича, русская партія (составлявшая большинство *двухъ третей*)⁽¹⁵⁾, доказывая право мѣстныхъ епископовъ из-

(14) I Вселен. соб. прав. 4; VII прав. 3; Антиох. 19. 23; Лаод. 12 и др.

(15) Изъ девяти—шесть (См. Исторію Русской Церкви преосвящ. Макарія, т. III. стр. 7). При томъ же, изъ трехъ епископовъ *греческой* партіи только одинъ несомнѣнно былъ *родомъ* грекъ, именно—Мануилъ смоленскій. Национальность другаго—Космыи полоцкаго неизвѣстна. Онъ могъ быть грекомъ только *по убѣжденіямъ*, подобно третьему епископу этой партіи—Нифонту новгородскому, который, по свидѣтельству его житія, написаннаго въ XVI вѣкѣ іеромонахомъ Варлаамомъ, былъ уроженецъ Кіева («отъ окрестныхъ мѣстъ града того») и постриженникъ тамошней Печерской лавры. См. Памят. старинной рус. словесн., изд. Костомар. Выпускъ IV, стр. 2.

бирать и поставлять себѣ митрополита, помимо константинопольскаго патріарха, утверждала: «мы знаемъ, что достойтъ спешшимся епископомъ митрополита поставити». Откуда узнали это русскіе епископы? Конечно, — не изъ современной церковно-византійской практики, въ которой уже давно потеряли свою силу древнія правила объ избраніи и поставленіи митрополитовъ областными епископами, и въ смыслѣ которой греческая партія на соборѣ совершенно справедливо возражала: «не есть тою въ законъ, яко ставити епископомъ митрополита безъ патріарха, по ставитъ патріархъ митрополита» (16). Лѣтопись, очевидно, передаетъ намъ только общую мысль той и другой партіи, не входя въ подробности спора; но мы въ правѣ предположить, что русскіе епископы на соборѣ не ограничивались одною общою и неопредѣленною ссылкой на правила и законы, а приводили ихъ вполнѣ, иначе сказать — читали по Кормчей (17).

Да и сами греки едва-ли могли такъ легко обходиться безъ славянской Кормчей, какъ это кажется съ перваго взгляда. Каждый изъ нихъ, становясь на Руси митрополитомъ или епископомъ, долженъ былъ изучать славянской языкъ — хоть бы для того, на первый разъ, чтобы совершать на немъ бого-

(16) Пол. собр. лѣтоп. II, стр. 29. 30. — Право избранія митрополитовъ, предоставленное древними канонами собору областныхъ епископовъ (см. прим. 14), въ XI и XII вѣкѣ фактически принадлежало, въ константинопольскомъ патріархатѣ, такъ называемому «подворецному собору» (*συνόδος ἐνδιωβου*), который составлялся при патріархѣ изъ митрополитовъ и епископовъ, постоянно проживавшихъ или случайно находившихся въ Константинополѣ (*Balsamon, Comment. ad can. XXVIII concil. Chalced.*).

(17) Здѣсь кстати припомнить совершенно такой же пригѣръ изъ нашей церковной исторіи XIV в. Извѣстный любимецъ Дмитрія Донскаго, поплъ Митяй, домогаясь митрополитскаго достоинства, впушалъ великому князю: «читалъ я въ правилахъ св. отцевъ и нашелъ тамъ, что дозвоительно двумъ или тремъ, а тѣмъ болѣе пяти или шести собравшимся епископамъ поставити епископа, а также и первосвященителя; такъ теперь да прикажетъ твоя держава поспѣшно собраться епископамъ русской земли, находящейся подъ твоею властью, и они, собравшись, пусть поставятъ меня въ епископы и первосвященителя». Не то-ли самое говорилъ и русскіе епископы при поставленіи Климента Смолятича? «Азъ свѣде, говорилъ черниговскій епископъ Онуфрій в. кн. Изяславу, желавшему видѣть Климента на митрополитѣ, — азъ свѣде, яко достойтъ спешшимся епископомъ митропо-

служеніе. За тѣмъ, въ церковно-административной дѣятельности, они не рѣдко ставились въ необходимость излагать и церковныя правила *по-славянски*, напримѣръ, при составленіи каноническихъ посланій и отвѣтовъ, при формальномъ судопроизводствѣ по дѣламъ и надъ лицами церковнаго вѣдомства, когда нужно было *прочитывать* подсудимымъ тѣ правила, на основаніи которыхъ составлялось то или другое судебное опредѣленіе, и т. д. Думаемъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ легче и удобнѣе было для іерарховъ—грековъ пользоваться готовымъ переводомъ церковныхъ правилъ, чѣмъ каждый разъ вновь переводить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ оказывалась надобность⁽¹⁸⁾. Такъ въ XV в., митрополитъ Фотій, родомъ тоже грекъ, въ своихъ каноническихъ посланіяхъ приводилъ иногда довольно длинный рядъ церковныхъ правилъ—не въ собственномъ переводѣ, а по употреблявшейся тогда у насъ славянской Кормчей⁽¹⁹⁾; между тѣмъ объ этомъ митрополитѣ сохранилось положительное извѣстіе, что онъ привезъ съ собою на Русь греческій списокъ номоканона,

луга поставити». Велѣдъ за тѣмъ лѣтопись рассказываетъ уже о самомъ соборѣ, который созванъ былъ для избранія и поставленія Калмента, и на которомъ Олуфрій снова повторяетъ свое: *«азъ севде»*. И какъ въ XIV вѣкѣ Діонисій, епископъ суздальскій, по соглашенію на избраніе Митяя, говорилъ великому князю: «кто это научилъ тебя извращать *законы?*—этому дѣлу такъ не быть, а должно Митю принять благословеніе *отъ патріарха*: такъ и на соборѣ 1147 г. Нифонтъ новгородскій возражалъ Олуфрію: «не есть того *въ законъ*, яко ставити епископомъ митрополита *безъ патріарха*» (Карповъ, Очерки изъ исторіи русс. церкв. іерархіи, Москва, 1865. стр. 405. 413).

(18) Игнѣвъ въ виду возраженіе преосвщ. Макарія противъ того обстоятельства, что церковныя правила приводятся въ славянскихъ сочиненіяхъ митрополитовъ и епископовъ—грековъ, XII вѣка (именно Іоанна II, Никифора и Мануила, епископа смоленскаго). См. Ист. Рус. Церкви. Т. V. Приложение № 1.

(19) Такъ въ посланіи противъ литовскаго митрополита Григорія Самвела Фотій приводитъ до 30 соборныхъ и апостольскихъ правилъ съ толкованіями (А. И. Т. 1 № 19). Мы сравнили всѣ эти правила съ текстомъ ихъ по рукописной Кормчѣй конца XV в., находящейся въ бывшей Соловецкой библіотекѣ (№ 477), и убѣдились, что Фотій не вновь переводилъ нужныя ему правила, а буквально выписывалъ ихъ (и толкованія) изъ готовой славянской Кормчѣй такъ называемой *собійской* редакціи.

который хранился потомъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ⁽²⁰⁾. Отчего же не могли, въ подобныхъ случаяхъ, пользоваться славянскимъ переводомъ источниковъ церковнаго права и древнѣйшіе наши первосвятители греческаго происхожденія? По крайней мѣрѣ, нельзя думать, чтобъ они, при своемъ постоянномъ стремленіи привить къ грубому юридическому быту своей паствы начала и возрѣвша византійскаго (церковнаго и гражданскаго) права, оставались совершенно равнодушными къ тому, существуетъ или нѣтъ на Руси славянскій переводъ источниковъ этого права. Напротивъ, они должны были даже прямо содѣйствовать распространенію этого перевода, какъ совершенно необходимаго и для духовенства изъ туземцевъ и для мѣстныхъ князей, на которыхъ лежала обязанность опредѣлить внѣшнія права и отношенія Церкви—по тому же номоканону.

И дѣйствительно, уже первые христіанскіе князья Руси «разверзають греческій номоканонъ» и даютъ митрополитамъ и епископамъ свои церковно-уставныя грамоты «по правиламъ седми вселенскихъ соборовъ и по первыхъ царей уряженью». Что значитъ это выраженіе: *греческій* номоканонъ, встрѣчающееся почти во всѣхъ извѣстныхъ церковно-уставныхъ грамотахъ XI и XII вѣка⁽²¹⁾? Оно можетъ означать не только *написанный* по-гречески, но и *переведенный* съ греческаго, т. е. греческій не по языку, а по *происхожденію*. Такъ извѣстный «Законъ судный людемъ» названъ въ Софійскомъ Временникѣ «Судебникомъ *греческаго закона*», хотя онъ собственно не есть даже переводъ съ такого же греческаго подлинника, а чисто-славянская (болгарская) компиляція изъ различныхъ источниковъ византійскаго пра-

⁽²⁰⁾ Это извѣстіе находится въ Кормчей эпоки — князя Вассіана Патриксѣва (XVI в.), о которой см. мою статью въ Ученыхъ Запискахъ Каз. Унив. за 1866 г.

⁽²¹⁾ Напримѣръ въ уставѣ св. Владиміра: «возрѣхъ *въ греческій номоканонъ* и обрѣтохъ въ немъ» и пр.; въ уставѣ Ярослава: «сгадалъ есмь съ митрополитомъ Ларіономъ, сложилъ есмь *греческій номоканонъ*»; въ церковно-уставной грамотѣ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича: «а се избрѣтохомъ *въ греческомъ номоканонѣ*». (См. Собр. важнѣйш. памят. по исторіи древн. рус. права, изд. Лазаревскимъ и Утинымъ. (Спб. 1859. стр. 394. 399. 407).)

ва (22). Тамъ и весь номоканонъ, особенно при первыхъ опытахъ его приложенія къ русской жизни, естественно могъ называться у насъ греческимъ, хотя бы онъ существовалъ уже въ славянскомъ переводѣ. Вѣроятность нашей догадки достаточно подтверждается нѣкоторыми данными, находящимися въ тѣхъ же самыхъ законодательныхъ актахъ, въ которыхъ содержатся ссылки на греческій номоканонъ. Если, напримеръ, великій князь Ярославъ издалъ свой церковный уставъ по совѣщанію съ митрополитомъ *Иларіономъ*, «разложивъ съ нимъ *греческій* номоканонъ»; или если новгородскій князь Всеволодъ Мстиславичъ (въ первой половинѣ XII вѣка) приказывалъ мѣстному епископу (Нифонту?) рѣшать споры о наслѣдствѣ, «смотря въ номоканонъ»: то въ обоихъ этихъ случаяхъ едва-ли рѣчь идетъ о *подлинномъ* греческомъ номоканонѣ, потому что не только сами князья, но и святители, съ которыми они разверзали эту книгу, были родомъ русскіе. При томъ же въ уставѣ Ярослава, *уже по стиску 1261 года*, содержались, послѣ общей и неопредѣленной ссылки на греческій номоканонъ, и точныя выписки изъ греко-римскихъ законовъ, именно—пять статей о разводѣ, заимствованныя изъ Прохирона Василія Македонянина или, какъ сказано было въ самомъ спискѣ, «изъ *номоканона* Ярослави отъ правилъ» (23). Отсюда, конечно, послѣдственно было бы заключать, что эти пять дополнительныхъ статей находились уже въ первоначальной редакціи устава или что Прохиронъ служилъ преимущественнымъ источникомъ при его составленіи; но можно, по крайней мѣрѣ, вывести отсюда то заключеніе, что еще до 1262 года, когда митрополитъ Кирилль II получилъ славянскую Кормчую изъ Болгаріи, Прохиронъ уже употреблялся у насъ въ славянскомъ переводѣ. Ниже мы увидимъ, что онъ дѣйствительно входилъ въ составъ до-кирилловскихъ Кормчихъ, а здѣсь замѣтимъ только, что подъ именемъ *номоканона*, въ церковно-уставныхъ грамотахъ, разумѣются именно греко-римскіе законы, какъ прямое руко-

(22) Соф. Врем. изд. *Строева*, т. 1, стр. 130.—*Розенкампфъ*, Обзоръніе Кормчей, изд. 2. стр. 78. 102—115.

(23) Лѣтоп. Переяславля Суздальскаго, изд. *Оболенскаго*, стр. 43—44. О времени написанія древнѣйшаго списка этой лѣтописи, въ которомъ уже находилась уставъ Ярослава. См. предисловіе издателя стр. XII. LIX. С.

водство для русских князей въ ихъ церковно-законодательной дѣятельности. Здѣсь заключается причина, почему въ лѣтописяхъ и въ самыхъ церковно-уставныхъ грамотахъ слово *номоканонъ* употреблялось иногда во множественномъ числѣ и всегда—съ эпитетомъ: *греческій* ⁽²⁴⁾. Первое—потому, что въ Коричихъ содержалось *нѣсколько различныхъ* источниковъ греко-римскаго права (извлеченія изъ новеллъ Юстиніановыхъ, Эклога Льва Исаврянина, Прохиронъ и греко-славянская компиляція, извѣстная подъ именемъ Закона суднаго людемъ); послѣднее—потому, что эти источники, въ противоположность обще-церковнымъ, *вселенскимъ* канонамъ, имѣли только авторитетъ мѣстный, національно-греческій, такъ что полное признаніе ихъ вовсе не было обязательно для русскихъ князей, принявшихъ христіанство.

Какъ въ княжескихъ церковно-уставныхъ грамотахъ мы находимъ довольно ясныя слѣды изначальнаго существованія и употребленія у насъ, въ славянскомъ переводѣ, источниковъ греко-римскаго права, подъ именемъ греческихъ номоканоновъ: такъ въ древнѣйшихъ памятникахъ собственно-русскаго каноническаго права встрѣчаемъ прямыя указанія на то, что въ XI и XII вѣкѣ у насъ извѣстны были, въ славянскомъ же переводѣ, и церковныя каноны. Мы не будемъ уже говорить о тѣхъ памятникахъ этого рода, которые принадлежать іерархамъ греческаго происхожденія (напримѣръ, митрополитамъ Іоанну II и Никифору); укажемъ только на сочиненія *природно-русскихъ* пастырей XI и XII вѣка. Такъ преподобный *Теодосій печерскій* въ посланіи къ в. князю Изяславу I ссылаясь на *правило апостольское*, запрещающее въ

(24) Напримѣръ у Нестора, по Никоновскому списку: «се же и по всей землѣ русской во всѣхъ княженіяхъ соборныя церкви епископомъ сотвори, по прежнимъ *греческимъ номоканонамъ*, и вся суды церковная и вся оправданія церковная даде по прежнимъ *греческимъ номоканонамъ* святѣй. церкви Пресвятыя Богородицы и отцемъ своимъ митрополитомъ... И положивъ написавъ клятву... сице глаголя: аще кто посудитъ сего моего уставленія, яже уставихъ по прежде насъ бывшихъ *греческихъ номоканонахъ*, да будетъ проклятъ». Пол. соб. лѣт. IX. 65.—Въ церковномъ уставѣ Ярослава восточно-русской редакціи: «далъ есмь митрополиту и епископамъ тѣ суды, что писаны въ *правилахъ, въ номоканоньхъ*».

среду и пятюкъ ѣсть мясо⁽²⁵⁾. Въ XII вѣкѣ Нифонтъ, епископъ повгородскій, въ своихъ отвѣтахъ на вопросы іеромонаха Кирика, привелъ исполнѣ и въ точныхъ выраженіяхъ три правила Василія Великаго⁽²⁶⁾. Съ своей стороны и вопрошатель *прочитывалъ* Нифонту по книгѣ различныя правила св. отцевъ⁽²⁷⁾. Тотъ и другой, очевидно, имѣлъ подъ руками славянскую Кормчую. Соглашаясь съ этимъ, преосвящ. Макарій возражаетъ однакожь, что изъ бесѣды Нифонта съ Кирикомъ не видно, каковъ былъ составъ тогдашней Кормчей: «заключала-ли она въ себѣ *все* церковныя правила, или только правила *нѣкоторыхъ* св. отцевъ»⁽²⁸⁾. Сила этого возраженія, вѣроятно, полагается въ томъ, что Нифонтъ и Кирикъ приводятъ въ полномъ текстѣ и въ точ-

(25) «Аще кто отречется въ среду или въ пятницу мясо не ясти, добро—велики полезно не ясти. Не я сего забвѣаю, но святїи апостоли; тако бо законъ положиша: да всякъ крестьянинъ постився въ среду и пятюкъ». (Исторія Русс. Церкви преосв. Макарія. Т. 2. стр. 296). Это — 69 апостольское правило.

(26) Именно 9, 46 и 48 правила. См. у *Калайдовича* въ «Памятникахъ Росс. словесности XII вѣка». Стр. 192. 193.

(27) Такъ Кирикъ говоритъ о себѣ: «*спрочтохъ* ему (Нифонту) *правило* св. Тимоея: аще кто вѣрешъ есть... (Тамъ же, стр. 177. 178).— «*ли* сочтовѣющахся на бракъ общенія, *прочтохъ* Тимоеевъ канунъ» (стр. 188).— «*Написано* сѣ въ заповѣди Іоанна Постника» (слѣдуетъ, что написано. Стр. 187. см. 190).—Прочталь еще Кирикъ Нифонту изъ *нѣкоторой заповѣди*: «оже въ недѣлю и въ суботу и въ пятюкъ лежить человекъ, а зачистъ дѣтя, будетъ любо тать, любо разбойникъ, любо блудникъ, любо трепетивъ, а родигельна онителмя двѣ лѣта». (Стр. 188. 189). Если эта заповѣдь находилась въ той же книгѣ, по которой вопрошатель читалъ и другія правила, то оны, очевидно, имѣлъ въ рукахъ одну изъ тѣхъ Кормчухъ, въ которыхъ каноническое перемѣщено было съ апокрифическимъ. Нифонтъ, хорошии знатокъ церковныхъ правилъ, далъ объ этой заповѣди, а можетъ быть—и о всей книгѣ, въ которой она содержалась, строгій отзывъ: «ты книги годитьсѣ сълечеи. Прочитанный Кирикомъ отрывокъ дѣйствительно находится въ одномъ изъ «худыхъ номокапущевъ», который въ рукописяхъ носитъ заглавіе: «*заповѣдь* св. отцевъ», и съ которымъ мы встрѣчаемся уже въ древнѣйшей славянской Кормчѣ, содержащей въ себѣ поноканонъ Іоанна Схоластика (*Тихомировъ*, Памятники отреченной русской литературы. Т. II. стр. 303. 304. Срав. *Востокъ*, Опис. Рум. Муз. № 230. л. рукоп. 106).

(28) Истор. Рус. Цер. Т. V. стр. 371.

ныхъ выраженіяхъ *только* правила трехъ св. отцевъ (Василія великаго, Тимофея александрійскаго и Іоанна Постника), но ни одного апостольскаго или соборнаго. Конечно, занимающій насъ памятникъ не есть повтореніе или переписка *всей* Кормчей. Тѣмъ не менѣе, уже самое содержаніе отвѣтовъ, записанныхъ Кирикомъ, даетъ видѣть, что здѣсь если не указываются прямо или не приводятся вполнѣ, то по крайней мѣрѣ имѣются въ виду, какъ основація для разрѣшенія предлагаемыхъ вопросовъ, очень многія соборныя и апостольскія правила, входящія въ составъ полнаго Вселенскаго Канона^(2°). Приводить каждое изъ нихъ вполнѣ было бы неудобно уже потому, что большая часть вопросовъ касалась такихъ мелочей тогдашняго національно-русскаго быта, на которыя можно было отвѣчать не столько въ *буквальномъ* смыслѣ положительныхъ канонѣвъ, сколько въ *общемъ духѣ* церковнаго законодательства. Наконецъ, до насъ сохранились отъ первыхъ двухъ вѣковъ русскаго Церкви *полныя* списки славянскаго Кормчей, содержащія въ себѣ (какъ ниже увидимъ) тотъ самый славянскій текстъ или переводъ правилъ, которыми пользовались Нифонтъ и Кирикъ.

Два такихъ списка видѣлъ въ свое время (около половины XVI в.) повгородскій монахъ Зиновій и пользовался ими въ сочиненіи противъ извѣстнаго еретика Θεодосія Косаго. Одинъ изъ нихъ, по словамъ Зиновія, написанъ былъ въ Новгородѣ при князѣ Ярославѣ, сынѣ Владиміра, крестившаго русскую землю, и при епископѣ Іоакимѣ; другой — при сынѣ Ярославѣ — Изяславѣ. Изъ перваго Зиновій доказывалъ правильное чтеніе осьмага члена символа вѣры; изъ втораго приводилъ нѣкоторыя соборныя правила^(3°). Мы уже видѣли, что преосвящ. Макарій въ I томѣ своей Исторіи принимаетъ это свидѣтельство безъ всякихъ оговорокъ; но

(2°) Всѣ эти прямо не поцитованныя Нифонтомъ правила указаны самимъ преосвящ. Макаріемъ въ III томѣ его Исторіи. Примѣч. 281—316.

(3°) Вотъ собственныя слова Зиновія а) о первомъ спискѣ: «видѣхъ въ правилѣхъ древняго перевода книги, переписаны же быша при Ярославѣ князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при епископѣ Іоакимѣ въ пачатѣ крещенія нашея земли: во изображеніи православныя вѣры святаго вселенскаго перваго собора писано: «и въ Духа Святаго Господа», а не писано: «и въ Духа Святаго истиннаго»; и нѣсколько ниже: «якоже въ правилѣхъ первыхъ пре-

теперь, въ V томѣ своего труда, онъ относится къ Зиновію съ особеннымъ недовѣріемъ. «Кромѣ того, говоритъ достопочтенный авторъ, что этотъ свидѣтель жилъ уже въ XVI столѣтіи, онъ не выразилъ ясно, почему онъ относитъ видѣнные имъ списки правилъ ко временамъ Ярослава и Изяслава: по своимъ ли только соображеніямъ и догадкамъ, или потому, что въ самыхъ спискахъ съ точностію означено было время ихъ написанія? Если только по соображеніямъ: то не могъ-ли онъ обмануться и пергаменные списки Кормчей XIII-го и XIV-го вѣка признать за списки XI-го вѣка? И если у него подъ ругами дѣйствительно находился списокъ Кормчей времени еще Ярославова: то почему же не на этотъ древнѣйшій списокъ сослался нашъ авторъ въ оправданіе изложенныхъ имъ правилъ, а уже на списокъ времени Изяслава? Кажется, заключаетъ преосвящ. Макарій, что одинъ и тотъ же списокъ, который въ 52-й главѣ, по догадкѣ, авторъ отнесъ ко времени Ярослава, въ 56-й онъ отнесъ ко времени Изяслава»⁽⁸¹⁾. На первый членъ этой дилеммы замѣтимъ слѣдующее: Зиновій дѣйствительно входилъ въ палеографическія соображенія о какомъ-то «ростовскомъ» спискѣ правилъ, на который заочно ссылались ученики Θεодосія Косого, именно—спрашивалъ этихъ послѣднихъ: «книга ростовская написана на бумагахъ или на кожахъ, и аще на бумагахъ, которыхъ письмо писарей,—или старыхъ пописей, или нынѣшнихъ писарей пописей въ ростовскихъ онѣхъ правилѣхъ?» Получивъ отвѣтъ, что «книга она ростовская «Правила» написана на бумагахъ, и пописей въ ней нынѣшнихъ писарей», Зиновій противопоставляетъ ей списокъ правилъ, написанный «при Изяславѣ князи, Ярославли сынѣ, при внуки великого

водниковъ писано, ихъже азъ видѣхъ, яже прежде писаны быша въ лѣта великаго князя Ярослава, сына Владимера» (Истинны показаніе, стр. 954. 955. 959. Казань. 1864).—6) О второмъ спискѣ: «правила, яже предложихъ нынѣ вамъ, шутъ оправданіе истинѣ; понеже писана книга «Правила» на кожахъ, при Изяславѣ князѣ, Ярославли сынѣ, при внуки великаго Владимера, крестившаго русскую землю. И есть истинны правила, яже предложихъ азъ; понеже писаны во время новопросвѣщенія земли нашей, въ неже бываше и предложеніе книгамъ отъ греческаго языка на русскій» (тамъ же, стр. 993—994).

(81) Исторія Рус. Церкви. Т. V. стр. 372.

Владимера, крестившаго русскую землю». Уже самая *определительность* этого показанія невольно заставляет предполагать, что оно не есть плодъ собственныхъ палеографическихъ соображеній и догадокъ автора, а взято имъ изъ самаго списка или «послѣсловія» къ нему. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что свидѣтельство Зиновія *вполнѣ согласно* съ общемою формою книжныхъ послѣсловій XI и XII вѣка⁽³²⁾. Съ другой стороны, *точное* хронологическое показаніе, основанное на однихъ общихъ и неопредѣленныхъ данныхъ, было бы намѣренною ложью, въ которой мы не имѣемъ причинъ подозрѣвать Зиновія, и которая, въ настоящемъ случаѣ, была даже совершенно излишня для его полемической цѣли: ученики Косого нисколько не хвалились глубокою древностію видѣннаго имъ списка Кормчей, а откровенно сознавались, что онъ писанъ на бумагѣ и пописъ въ немъ писцевъ пышшихъ. Въ отвѣтъ на такое признаніе Зиновію вполнѣ достаточно было бы сказать: «а я ссылаюсь на списокъ правилъ, писанный на кожѣ и древнею пописью». Еще опредѣлительнѣе выразится Зиновій о другомъ, древнѣйшемъ спискѣ, указывая не только время, но и мѣсто его написанія: «при князѣ Ярославѣ, сынѣ Владиміровѣ, и при епископѣ Іоакимѣ» (новгородскомъ). Если бы авторъ самъ сочинялъ эти подробности, съ намѣреніемъ преувеличить древность видѣннаго имъ списка, то ничто не мѣшало ему за-

⁽³²⁾ Вотъ, напримеръ, три послѣсловія XI—XIII вѣка: а) къ исповѣданію вѣры м-га Фларіона: «быша же си въ лѣто 6559 (1051), владычествующе благовѣрному кагану Ярославу, сыну Володиміерю» (*Филаретъ*, Обзоръ духов. литер. стр. 13); б) къ Евангелію по списку Мстиславу (1125—1132): «и... сподобивъи грьшнаго раба своего Алексю написать сие Еуангелие благовѣрномуу и хрестолюбивоу... князю Мстиславу. вѣноукоу соуцу Всеволожу. а слоу Володиміерю князю новгородскоуоумоу» (*Буслаевъ*, Истор. Христом. стр. 35); в) къ житію Нифонта 1222 года: «копчены быша книгы си мѣсяца мая въ 21 день... въ градѣ Ростовѣ, при князи при Васильцѣ, при сыну Константинѣ, а внуци Всеволожи» (*Филаретъ*, Обзоръ дух. лит. стр. 77. 78). Позднѣйшія послѣсловія уже теряютъ этотъ родословный характеръ.

мѣнить имя Ярославъ именемъ самого св. Владиміра, — тѣмъ болѣе, что Ярославъ княжилъ (а Іоакимъ епископствовалъ) въ Новгородѣ еще при жизни Владиміра. — Что же касается до втораго члена дилеммы преосвящ. Макарія, то отвѣтъ на него очень простъ: Зиновій прямо говоритъ, что онъ только *видѣлъ* когда-то списокъ правилъ, написанный еще при Ярославлѣ I и содержащій въ себѣ, между прочимъ, символъ вѣры; слѣдовательно, этого списка уже не было подъ руками у Зиновія во время его прѣнній съ вольнодумцами, и онъ не могъ приводить по нему, наизусть, довольно длинныя соборныя правила, хотя и могъ хорошо запомнить, какъ читался тамъ осьмой членъ символа вѣры. Напротивъ, позднѣйшій списокъ, написанный при Изяславѣ, былъ на лицо, и Зиновій съ своими собесѣдниками прямо читалъ по нему соборныя правила, подававшія поводъ къ недоразумѣніямъ. Что дѣло происходило именно такъ, а не иначе, видно изъ всего контекста рѣчи у Зиновія. Ему нужно было доказать, что между 15-мъ правиломъ неокесарійскаго и 16-мъ трульскаго собора нѣтъ никакого противорѣчія. Приступая къ описанію своего диспута съ учениками Косого, по этому предмету, онъ вкратцѣ передастъ содержаніе того и другаго правила; за тѣмъ, послѣ этого вступленія, излагаетъ уже вопросъ одного изъ своихъ собесѣдниковъ: «въ ростовской книгѣ правилъ написано, что отцы VI собора похулили отцевъ неокесарійскаго собора, какъ неправильно появившихъ сказаніе книги Дѣяній Апостольскихъ о поставленіи семи діаконовъ въ Церкви: не значитъ-ли это, что соборы противорѣчаютъ другъ другу?» Зиновій отвѣчалъ на это возраженіе уже извѣстными намъ вопросомъ о времени написанія ростовской книги правилъ; узнавъ, что это — книга не особенно древняя, онъ заявилъ: «правила же, *яже предложилъ нынѣ вамъ*, имутъ оправданіе истины; понеже писана книга «Правила» на кожахъ, при Изяславѣ князи» и пр. Но выше Зиновій вовсе не предлагалъ *самыхъ правилъ*, а только сокращенно передавалъ ихъ содержаніе въ заглавіи своей бесѣды по этому вопросу; о книгѣ же правилъ, написанной при Изяславѣ, въ началѣ или оглавленіи диспута не было и помину. Ясно, что сокращенное изложеніе того и другаго правила сдѣлано Зиновіемъ уже впоследствии, когда онъ переносилъ на бумагу свои устные прѣннія съ вольнодумцами, а во время самаго диспута или «разсмотрѣнія» правила эти вполне читались

прямо по древней Кормчей. Зиновій не выписалъ этихъ правилъ въ свою книгу или въ журналъ своихъ бесѣдъ съ учениками Косого, — можетъ быть потому, что одно изъ нихъ, именно правило трульскаго собора, отличается значительною длиннотою. Тѣмъ не менѣе, уже самое изложеніе этого правила у Зиновія даетъ видѣть, что онъ дѣйствительно имѣлъ подъ руками еще до-кирилловскую Кормчую, въ которой содержался первоначальный, *полный* текстъ правилъ и не было еще толкованій. Въ этомъ изложеніи сказано, между прочимъ, что отцы трульскаго собора въ 16-мъ правилѣ своемъ «представили и толкованіе Златоуста на книгу Дѣяній Апостольскихъ въ доказательство того, что неокесарійскій соборъ, повелѣвая быть семи діаконамъ при церквахъ, говорилъ собственно о діаконахъ, какъ слугахъ потребамъ, а не олтарю» (33). Но во всѣхъ Кормчихъ, идущихъ отъ времени Кирилла II, правило это излагается уже такъ, что имя Златоуста въ немъ вовсе не упоминается (34). Не подлежитъ

(33) Вотъ собственныя слова Зиновія: «яко мнѣшимъ правилу (неокесарійскаго собора) глаголати о священныхъ діаконѣхъ, служащихъ олтарю, сего ради отцы 6-го собора, правило сіе приѣмше, рассмотривша 7 діаконъ, яко нищепитательству повелѣша отцы неокесарійскаго собора, а не олтарю; тако и написаша, представивша же и сказаніе Златоустаго въ Дѣяніихъ во свидѣтельство, всеми увѣряюще, яко отцы въ Неокесаріи о слугахъ потребамъ повелѣша быти седмь, а не олтарю» (гл. 56, стр. 992).

(34) Въ софійскихъ Кормчихъ оно излагается *узьченко*, безъ конца, а въ рязанскихъ — *сокращенно*, синопитически. Представимъ здѣсь самый текстъ правила въ той и другой редакціи: а) по рукописной Кормчей XV вѣка (софійскаго разряда), находящейся въ бывшей соловецкой библиотекѣ (№ 477): «понеже оубо ѿ Дѣяній книги. 3. слѣгъ ѿ аѣл поставити предаша. въ неокесаріистѣмъ сборѣ. заповѣданы ѿ ни канонѣхъ. яко заповѣдаша. яко слѣгя. 3. должны соуть быти по канonomъ. аще и зѣло велии гра есть. повинетьжеся отъ книгъ Дѣяній. мы аѣльскимъ явѣ оумъ съчетавше ѿць ѿбрѣтохомъ. яко же слово имъ не ѿ тайнахъ слоужащихъ моужь бѣ. но ѿ потребахъ трапезослоуженіа» (л. 96). Только! Но

сомнѣнію и другое, замѣченное нами обстоятельство, именно—то, что списокъ, по которому Зиновій читалъ соборныя правила, не имѣлъ еще толкованій. Въ противномъ случаѣ, на возраженіе учениковъ Косого: «въ ростовскихъ книгахъ правило есть писано 6-го собора, которое осуждаетъ отцевъ неокесарійскаго собора, какъ *не добръ разумѣвшихъ* написаннаго въ Дѣяніяхъ о семи діаконѣхъ» — Зиновій не отвѣчалъ бы, что соборныя правила въ ростовскомъ спискѣ повреждены врагами истины. Почему не сказалъ бы этого Зиновій?—Потому, что слова, приведенныя послѣдователями Косого изъ ростовской Кормчей, *дѣйствительно находятся въ толкованіи* на 16 правило трульскаго собора⁽³⁵⁾. Итакъ, по суду внимательной и безпристрастной критики, авторъ «Истины показанія» долженъ быть очищенъ отъ всѣхъ вводимыхъ на него обвиненій: онъ даже *не могъ*, хотя бы и хотѣлъ, преувеличить древность одного (по крайней мѣрѣ) изъ видѣнныхъ имъ списковъ Кормчей, потому что показаніе объ немъ тотчасъ же могло быть провѣрено лицами, съ которыми имѣлъ дѣло Зиновій и которые были тоже люди книжные. И если авторъ говоритъ о двухъ различныхъ спискахъ, съ *точнымъ* обозначеніемъ времени написанія каждаго, то здѣсь нужно видѣть скорѣе речательство за достовѣрность его показаній, чѣмъ — поводъ къ странному возраженію: не отнесъ ли онъ одинъ и тотъ же списокъ сначала ко временамъ Ярослава, а потомъ — ко временамъ Изяслава? Какъ будто собесѣдники Зиновія не могли замѣтить этого подозрительнаго противорѣчія, допущеннаго въ одной непре-

въ первоначальномъ, *полномъ* текстѣ правила за этимъ слѣдуетъ еще мѣсто изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ повѣствуется объ избраніи семи діаконъ, и отрывокъ изъ бесѣды Златоуста на это мѣсто. См. Книгу правилъ. Изд. 1862 г. стр. 123. 124.—6) по печатной Кормчей (рязанскаго разряда): «да разумѣть глаголюй, семь діаконъ быти по реченному въ Дѣяніихъ, яко не о служащихъ святымъ тайнамъ слово, но о служащихъ трапезамъ» Ч. 1. л. 127 об.

(35) «Се же правило глаголетъ (читаемъ въ толкованіи на 16 правило трульскаго собора по печатной и по всѣмъ рукописнымъ Кормчямъ): *не добръ разумѣши* того собора отци еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о семи діаконѣхъ лежащаго словесе».

рывной бесѣдѣ и при томъ послѣ *двукратнаго* упоминанія о спискѣ, написанномъ во времена Ярослава (³⁶)!

Хотя до насъ и не дошли списки Кормчей съ точными извѣстіями о написаніи ихъ во времена Ярослава или Изяслава, тѣмъ не менѣе свидѣтельство Зиновія подтверждается другими извѣстными списками, которые если не по вѣщнымъ (палеографическимъ) признакамъ, то по своему содержанию и языку несомнѣнно принадлежать самымъ первымъ временамъ не только русской, но и вообще славянской Церкви, и, кромѣ того, содержать въ себѣ тотъ самый текстъ или переводъ правилъ, какимъ въ XII вѣкѣ пользовались Нифонтъ новгородскій и Кириль, а въ XVI — Зиновій. До сихъ поръ извѣстенъ былъ одинъ такой списокъ, главное содержаніе котораго составляетъ систематическій сборникъ каноновъ, принадлежащій константинопольскому патриарху Иоанну Схоластику (VI вѣка). Розенкампфъ и Востоковъ, подробно описавшіе этотъ списокъ, относятъ его по письму къ XIII вѣку, а по содержанию и языку — къ эпохѣ обращенія Болгаръ въ христіанство (³⁷). Дѣйствительно, уже въ житіи св. Меодія (ум. 885 г.) содержится извѣстіе, что онъ перевелъ для славянъ, вмѣстѣ съ другими церковными книгами, и *номоканонъ, рекше закону правило* (³⁸). Очень вѣроятно, что первоначальнымъ славянскимъ номоканономъ былъ именно переводъ Схоластикова сборника (³⁹). Этотъ сборникъ, въ эпоху основанія славянской Церкви, еще удерживалъ за собою первенство въ церковномъ употребленіи у грековъ,

(³⁶) 52 и 56 главы сочиненія Зиновія, въ которыхъ содержатся свидѣтельства о томъ и другомъ спискѣ, составляютъ части *одной* непрерывной бесѣды съ учениками Косого, бывшей въ послѣднее (десятое) «приниствіе» ихъ къ Зиновію. См. «Истинны показаніе» стр. 927 и слѣдующія — до конца книги. — Двукратное свидѣтельство Зиновія о спискѣ временъ Ярослава приведено выше въ примѣч. 30.

(³⁷) *Розенкампфъ*, Обзор. Кормчей, изд. 2. стр. 90—94. — *Востоковъ*, Опис. Рум. Муз. № 230.

(³⁸) Въ Пашнонскомъ житіи Меодія читаемъ: «тогда же и номоканонъ, рекше закону правило, и отечскыя книги преможи».

(³⁹) См. статью: «Кириллъ и Меодій» въ Читеніяхъ общ. истор. и древн. рос. 1846.

хотя въ то же время входилъ въ силу и другой номоканонъ (въ XIV титулахъ), прославленный потомъ именемъ патріарха Фотія (40). Съ другой стороны, особенная печать древности перевода правилъ, по изложенію Схоластика, невольно заставляетъ видѣть въ нашемъ спискѣ памятникъ переводныхъ трудовъ еще самого св. Меѳодія (41). Правда, здѣсь находится уже не мало дополнительныхъ статей позднѣйшаго (греческаго и болгарскаго) происхожденія (42). Но это служитъ только доказательствомъ, что сборникъ Схоластика былъ когда-то у Бол-

(40) Ниже мы увидимъ, что оба эти номоканона, въ указанную эпоху, часто соединялись въ греческихъ спискахъ въ одно цѣлое. Но какъ еще славець и общезвѣстенъ былъ сборникъ Схоластика, не смотря на внутреннія преимущества позднѣйшаго номоканона, видно изъ слѣдующаго примѣра. Папа Николай I, желая доказать патріарху Фотію каноническое значеніе правилъ сардикійскаго собора, признанное и въ греческой Церкви, писалъ между прочимъ: «quomodo ignorantur apud vos, quae sunt in concordantia *quinguentina titulorum*», т. е. въ сборникѣ правилъ Іоанна Схоластика (*Acta, Juris eccles. Graecorum historia et monumenta*. Т. 4. р. 485). Ссылка на древнѣйшій сборникъ, сдѣланная при существованіи другаго номоканона, въ которомъ точно также содержались правила сардикійскаго собора, прямо указываетъ на преимущественную извѣстность и употребительность перваго.

(41) «Языкъ перевода, говоритъ Востоковъ въ своемъ описаніи этого списка, во многихъ мѣстахъ сохраненъ древнѣйшій, по коему несомненно заключать можно, что сіе собраніе церковныхъ правилъ есть первое на языкѣ словенскомъ, за коимъ уже слѣдовали другія, кои отчасти изъ сего заимствованы». Опис. Рум. Муз. стр. 279.

(42) Изъ греческихъ дополнительныхъ статей отмѣтимъ здѣсь слѣдующія: а) отрывки изъ Прохирона (870—878 г.) и Эклоги Льва Цесарянина (740 г.) о запрещенныхъ бракахъ (л. рукописи 65 об. 64). Востоковъ вовсе не указываетъ источниковъ, откуда взяты эти отрывки, а Розенкранцъ указываетъ неправильно. Ниже мы увидимъ, что извлеченія изъ Прохирона и Эклоги имѣли мѣсто и въ другихъ славянскихъ Кормчихъ XI—XII вѣка. — б) Юанна мѣха, ученика Василія Великаго, правила объ исповѣди (л. рукописи 77 об.); в) уставъ монастырскій Теодора Студита (л. 122 об.); г) каноническіе отрывки константинопольскаго патріарха Николая Грамматика (XI в.). — Болгарскими статьями мы признаемъ: а) «поученіе сынагогъ и дочерейъ духовныхъ» (л. 102 об.); б) «заповѣди святыхъ отецъ» объ епитиміяхъ (л. 106 об.); в) номоканонъ св. оцъ пникейскихъ и халкидонскихъ (л. 117 об.) и г) въ извѣстномъ смыслѣ — Законъ судимый людьми, помѣщенный въ нашемъ спискѣ почти вслѣдъ за номоканономъ Схоластика, что уже само по себѣ свидѣтельствуетъ о давности нахождения этой статьи въ Кормчихъ, по изложенію Схоластика.

гарь въ большомъ церковномъ употребленіи. Нельзя того же сказать о русской Церкви. Въ нашемъ спискѣ нѣтъ ни одной русской статьи; а отсюда естественно заключать, что даже въ XIII вѣкѣ номоканонъ Схоластика списывали у насъ прямо съ болгарскаго подлинника. Кроме того, изъ памятниковъ русскаго каноническаго права XI и XII вѣка не видно, чтобы тогда церковныя правила употреблялись у насъ въ томъ переводѣ, какой содержится въ древнѣйшемъ спискѣ славянской Кормчей, по изложенію Схоластика. Можно только принять за достовѣрное, что изъ такой именно Кормчей въ первый разъ сдѣлались извѣстными у насъ слѣдующія статьи: 1) 87 церковно-юридическихъ главъ Іоанна Схоластика, извлеченныхъ изъ различныхъ новеллъ Юстиніана и составляющихъ теперь 42-ю главу печатной Кормчей. Правда, въ нашемъ спискѣ уже нѣтъ этой статьи, но несомнѣнно, что она была въ его прототипѣ, потому что въ греческихъ рукописяхъ каноническій сборникъ Іоанна Схоластика обыкновенно соединялся съ его извлечениями изъ источниковъ свѣтскаго права⁽⁴³⁾. 2) «Законъ судный людемъ» или такъ называемый *Судебникъ царя Константина*—болгарская компиляція изъ различныхъ источниковъ византійскаго права, составленная, вѣроятно, не позднѣе конца X вѣка и принесенная къ намъ въ первоначальномъ славянскомъ номоканонѣ, можетъ быть, еще во времена св. Владиміра; по крайней мѣрѣ, въ Русской Правдѣ и въ первыхъ церковно-уставныхъ грамотахъ находятся уже довольно ясныя слѣды употребленія этой компиляціи⁽⁴⁴⁾. 3) Различныя апокрифическія статьи болгарскаго происхожденія, содержація въ себѣ, подъ именемъ «запо-

⁽⁴³⁾ *Viener, Geschichte der Novellen Iustinian's. Berlin. 1824. S. 168. 169. Heimbach, Aenodota juris graeco-romani. T. II. 1840. Prolegom. p. XXX.—Mortreuil, Histoire du droit byzantin. T. 1. p. 203. Paris. 1843.*

⁽⁴⁴⁾ Что «Законъ судный людемъ» старше *письменной* Русской Правды, это замѣчено уже Дубенскимъ въ предисловіи къ изданному имъ тексту Закона суднаго (Рус. Достоп. ч. 2. стр. 139). Что въ письменный текстъ Правды внесены статьи изъ Закона суднаго, это очевидно изъ слѣдующаго прилѣга. Въ «Законѣ» сказано: «аще кто безъ повелѣнія на чужемъ кони ѣздитъ, да ся тепеть (подвергается ударамъ) по три краты (Рус. Достоп. ч. 2, стр. 166).—Русская Правда (ст. 115) поправляетъ: «аще кто поѣдетъ на чужемъ конѣ, не спрошавъ его, то положити три гривнѣ» (*Кала-*

вѣдѣй» и «поученій св. отцевъ», большею частію — правила объ эпитиміяхъ и другихъ церковныхъ наказаніяхъ. Изъ одной такой «заповѣди» уже въ XII вѣкѣ Кирикъ читалъ Нифонту новгородскому небольшой отрывокъ, по поводу котораго послѣдній замѣтилъ: «такія книги годится съечь»⁽⁴⁵⁾.

Гораздо употребительнѣе были у насъ, въ XI и XII вѣкѣ, списки Кормчей, содержащіе въ себѣ знаменитый *номоканонъ* въ XIV титулахъ, извѣстный теперь подъ именемъ *Фотіева*. Но странно, что ученые, специально занимавшіеся исторіею славянскоі Кормчей, не замѣчали и слѣдовъ существованія у насъ этого номоканона до временъ Кирилла II, когда онъ полученъ былъ уже въ редакціи патріарха Фотія и съ толкованіями Аристіна (XII в.). Между тѣмъ, до насъ сохранился пергаменный списокъ Кормчей, въ которомъ такъ

човъ, Изслѣдованія о Рус. Правдѣ, стр. 122).—Отношеніе Закона суднаго къ первымъ церковно-уставнымъ грамотамъ достаточно разъяснено въ сочиненіи г. Мысовскаго о древнемъ русскомъ церков. правѣ (напечат. въ Православномъ Соборѣдникѣ за 1862 г.).—Съ своей стороны мы сдѣлаемъ только одно общее замѣчаніе. Въ пространной редакціи церковнаго устава св. Владимира нѣсколько разъ повторяется типическая фраза: «то все далъ есмь по правиламъ св. отецъ и по *первымъ* царей уряженью». Здѣсь, по нашему мнѣнію, находится довольно ясное указаніе на Законъ судный людемъ, какъ на *преимущественный* и *ближайшій* источникъ, изъ котораго заимствованы были опредѣленія первыхъ русскихъ церковно-уставныхъ грамотъ. Только *этотъ* памятникъ, въ началѣ котораго стоятъ имя *Константина Великаго*, могъ быть названъ *первымъ* царей уряженьемъ; только въ немъ, на ряду съ гражданскими законами, стояли нѣкоторыя правила св. отцевъ, такъ что подъ именемъ греческаго *номоканона*, упоминаемаго въ церковно-уставныхъ грамотахъ, могъ подразумеваться и *одинъ* этотъ памятникъ. И не даромъ митрополитъ Иларіонъ въ похвальномъ словѣ св. Владимиру сравнивалъ его съ Константиномъ великимъ. «Подобняче великаго Константина, восклицалъ ораторъ, равноумне, равно-Христоролюбче, равночтителю служителемъ Его! Онъ съ святыми отцы Никейскаго собора законъ челоѣкомъ полагае; ты же съ новыми отцы нашими, епископы, снхмался часто совѣщавашеся, како *въ челоѣчьихъ сихъ новопознанихъ Господа законъ уставити*» (Лѣт. по ник. списку. Ч. 1. стр. 105. 106). Не содежител-ли здѣсь прямой намекъ на первую статью Закона суднаго, гдѣ читаемъ: «святый Константинъ первый законъ написа, преда, тако глаголя: яко всяко село, въ немъ же треба (идолопоклонническа) аще бываетъ или присягъ поганьскыи, да отдається въ Божій храмъ» (Рус. Достоин. ч. 2. стр. 143. 144)?

⁽⁴⁵⁾ См. выше прим. 27. Срав. примѣч. 42.

называемый Фотіевъ номоканонъ содержится еще въ до-Фотіевской (хотя уже и не первоначальной) редакціи. Это— списокъ московской синодальной, бывшей патриаршей библіотеки, по повому каталогу № 227. Онъ уже довольно давно извѣстенъ филологамъ. Такъ профессоръ Буслаевъ пользовался имъ при составленіи своей «Исторической Христоматіи» и первый сообщилъ объ немъ нѣкоторыя палеографическія свѣдѣнія. Относя этотъ списокъ къ XIII вѣку, нашъ достоуважаемый филологъ дѣлаетъ объ немъ такое замѣчаніе: «этотъ списокъ Кормчей отличается отъ софійскаго списка (1282 г.) многими древле-болгарскими и сербскими формами, которыя, не смотря на вліяніе русскаго правописанія, удержались въ немъ въ большей сохранности»⁽⁴⁶⁾. Со *внѣшней* стороны этотъ списокъ довольно подробно (но не полно и не всегда правильно) описанъ извѣстнымъ нашимъ библіографомъ Ундольскимъ, который относитъ его уже къ болѣе отдаленнымъ временамъ, именно—къ XII вѣку⁽⁴⁷⁾. Понятно, что ни тотъ ни другой изъ названныхъ ученыхъ не имѣлъ интереса изучать эту Кормчую съ историко-канонической точки зрѣнія. Какъ памятникъ древнѣйшаго славяно-русскаго номоканона, чрезвычайно важный и для исторіи греческаго церковнаго права, нашъ списокъ до сихъ поръ оставался неизвѣстнымъ⁽⁴⁸⁾.

⁽⁴⁶⁾ *Буслаевъ*, Историческая Христоматія. 1864. Стр. 377—379.

⁽⁴⁷⁾ *Ундольскій*, Описание рукописей Московской патриаршей библіотеки (Чтен. общ. ист. и древ. росс. 1867. кн. 2). Это описаніе, по словамъ г. Бодянскаго, начато было еще въ 1848 году, но издаю, по случаю «погрома, постигшаго тогда Чтенія», уже почти чрезъ 20 лѣтъ. См. Предисловіе къ «Описанію» стр. II.—Недостатки и недосмотры, допущенные въ описаніи нашего списка Ундольскимъ, указаны будутъ ниже.

⁽⁴⁸⁾ Митрополитъ Евгеній сознается, что онъ не видалъ ни одного древняго списка Кормчей безъ толкованій (Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 239); но списокъ, о которомъ у насъ рѣчь, не имѣетъ никакихъ толкованій.—Розенкамцъ въ своей книгѣ ни слова не говоритъ о какомъ либо спискѣ, подобномъ нашему.—Нѣкоторыя историко-каноническія особенности этого списка мимоходомъ указаны о. архимандритомъ Амфилохіемъ въ статьѣ «о греческой Кормчей древняго состава» (Древности. 1867. вып. 4. стр. 20). Въ 1866 году, благодаря содѣйствію министерства нар. просвѣщенія, я имѣлъ возможность изучать этотъ списокъ непосредственно, и именно—съ указанной (историко-канонической) точки зрѣнія. Что было тогда про-

Поэтому считаю совершенно необходимымъ подробно описать его съ указанной—историко-канонической точки зрѣнія.

Ученыя изысканія Бинера, Биккеля, обоихъ Геймбаховъ, Захаріа, Мортрейля и другихъ юристовъ, занимавшихся греко-римскимъ правомъ, сдѣлали почти несомнѣннымъ, что номоканонъ, обыкновенно приписываемый патріарху Фотію, есть произведеніе двухъ лицъ, раздѣленныхъ довольно большимъ промежуткомъ времени: неизвѣстнаго, которому принадлежитъ первая и главная доля авторства, и Фотія, который сдѣлалъ только нѣкоторыя (довольно незначительныя) дополненія къ труду своего предшественника⁽⁴⁹⁾. Наглядное указаніе на двухъ различныхъ авторовъ содержится въ предисловіи къ номоканону, которое состоитъ изъ двухъ частей или, лучше сказать, изъ двухъ особыхъ предисловій. Авторъ

смотрѣно мною по недостатку времени, какое могъ я посвятить этому дѣлу, то въслѣдствіи обязательно сообщено мнѣ помощникомъ ризничаго о. іеромонахомъ *Иосифомъ*, которому считаю долгомъ принести здѣсь мою искреннюю благодарность.

⁽⁴⁹⁾ *Wiener*, Beiträge zur Revision des Justinianischen Codex. Berlin. 1833. S. 34—39. Здѣсь Бинеръ признается, что мысль о двухъ редакціяхъ номоканона въ XIV титулахъ въ первый разъ подава ему пашимъ Розенкампомъ, который замѣтилъ различіе предисловіи къ номоканону и въ славянскихъ Коричихъ. Результаты позднѣйшихъ занятій своихъ этимъ вопросомъ Бинеръ изложилъ въ превосходной статьѣ: Das Kanonische Recht der griechischen Kirche (въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes. B. 28. S. 165—206). — *Bickell*, въ Neue Ienaische allgem. Literatur-Zeitung. 1844. № 282 и 283. — *G. E. Heimbach*, *Авѣдота*. Т. I. 1838. Prolegom. p. 47—53. — *C. W. E. Heimbach*, Griechisch-römisches Recht (въ Allgem. Encykl. d. Wissenschaften u. Künsten, herausg. von *Gruber*; Bd. 86. I. S. 220, 221. 294—295. — *Zachariae*, Historiae juris graeco romani delineatio 1839, p. 34. — *Mortreuil*, Histoire du droit byzantin. Т. I. p. 222—230. Т. II p. 484—492. — Въ нашей русской литературѣ мысль о двухъ авторахъ номоканона въ XIV титулахъ высказана въ первый разъ архим. *Іоанномъ* въ «Опытѣ» курса церковнаго законовѣдѣнія (Т. I. стр. 92—94. С. П. Б. 1851). — Полнѣе восхвалялся грядущимъ поименованныхъ иностранныхъ ученыхъ неизвѣстный авторъ статьи о Фотіевомъ номоканонѣ, напечатанной въ «Духовномъ Вѣстникѣ» за 1866 г. (іюн. и іюл. кн.). Но незнакомство съ послѣднимъ сочиненіемъ Бинера по исторіи каноническаго права греко-восточной Церкви (Das Kanon. Recht d. griech. Kirche) было причиною, что авторъ падѣлялъ нѣсколько довольно грубыхъ промаховъ въ своихъ соображеніяхъ о первоначальномъ составѣ и авторѣ номоканона въ XIV титулахъ.

перваго говорить только о десяти соборахъ (четырехъ вселенскихъ и шести помѣстныхъ), правила которыхъ, принятыя уже въ номоканонъ Иоанна Схоластика, имѣли общепризнанное каноническое значеніе, а потому необходимо вошли въ составъ и новаго сборника; но объ апостольскихъ правилахъ авторъ этого сборника, вопреки Схоластику, выражается скептически: «такъ называемыя апостольскія» (*οἱ λεγόμενοι τῶν Ἀποστόλων*); правила карагенскаго собора, по его словамъ, найдены имъ въ первый разъ и поставлены ниже другихъ соборныхъ правилъ на томъ основаніи, что въ нихъ многое запечатлѣно мѣстнымъ характеромъ; каноническія посланія святыхъ отцевъ, на его взглядъ, не имѣютъ еще одинаковаго достоинства съ соборными правилами. Все это указываетъ на автора, который не имѣлъ еще предъ глазами втораго правила трульскаго собора (692 г.), гдѣ окончательно и навсегда утверждена каноническая важность источниковъ церковнаго права, принятыхъ въ номоканонъ съ такими оговорками и колебаніями. — Авторъ втораго предисловія (Фотій) прямо начинается указаніемъ на первое (*ὁ μὲν παρῶν πρόλογος*). Онъ отзывается о трудѣ своего предшественника съ большою похвалою и приписываетъ себѣ только дополненіе этого труда правилами соборовъ, бывшихъ послѣ IV вселенскаго, именно: трульскаго, VII вселенскаго (787) и двухъ константинопольскихъ (двугратнаго въ 861 г. и собора въ храмѣ св. Софїи въ 879 г.), которые оба собирались по дѣлу самого Фотія⁽⁵⁰⁾.

Въ синодальномъ спискѣ № 227 находится *одно только первое предисловіе*, которое начинается здѣсь словами: «тѣлеса оуко подобно вѣштъскзиа приѣмлюшта пишта», и окан-

(50) Въ печатномъ изданіи Фотіева номоканона (*Voelli, Bibliotheca juris canonici veteris. T. II, p. 789—793*) эти два предисловія отдѣляются только тѣмъ, что второе начинается съ новой строки. Но есть рукописи, въ которыхъ надъ каждымъ предисловіемъ стоитъ особое заглавіе, и только противъ втораго приписано на полѣ, позднѣйшею рукою, имя Фотія (*Mortreuil, Histoire du droit byzantin, T. III. p. 428. 429.—Muralt, Catalogue des manuscrits grecs de la bibliothèque impériale publique. St. Pétersb. 1864. p. 38*).

чивается: «поне сего тѣхъ и оусьрднн мьздуу изънести». (Л. 1—2)⁽⁵¹⁾.

Вслѣдъ за этимъ предисловіемъ идетъ (л. 3—11) самый номоканонъ въ XIV титулахъ, который здѣсь, какъ и въ печатной Кормчей, уже не имѣетъ извлеченій изъ Юстиніанова законодательства (такъ называемыхъ *кѣнн*), а представляетъ собою нѣчто въ родѣ систематическаго указателя однихъ каноновъ, почитованныхъ, подъ каждою главою, численными знаками. Къ сожалѣнію, въ нашемъ спискѣ послѣ 6 листа, не достаетъ двухъ или трехъ тетрадей, на которыхъ сохранилась довольно значительная часть этого номоканона, именно отъ 13 главы III титула до 6 главы XI-го. Но въ библиотекѣ казанской духовной академіи есть копія съ синодальнаго списка, снятая въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка и содержащая въ себѣ номоканонъ во всей цѣлости⁽⁵²⁾. Дополнивъ изъ этой копіи то, чего не достаетъ теперь въ подлинникѣ, мы получимъ номоканонъ въ его еще до-Фотіевской, хотя уже и не первоначальной, редакціи: Такъ здѣсь цитуются уже правила трульскаго и седьмаго вселенскаго соборовъ, но нѣтъ еще ссылокъ на вышеупомянутые два константинопольскіе собора, бывшіе по дѣлу Фотія⁽⁵³⁾.

(51) Извѣстны и греческіе списки номоканона съ однимъ только первымъ предисловіемъ. Но въ другихъ отношеніяхъ номоканонъ уже не имѣетъ здѣсь своего первоначальнаго вида. Пахаріа отыщилъ три такихъ списка въ бодлеевой библиотекѣ: № 196, 3385 и 745 (*Πρόχειρος νόμος*, р. 312. 328. 326). Въ послѣднемъ изъ нихъ Пахаріа видитъ даже номоканонъ въ его первоначальной редакціи (*Historiae juris graeco-romani delineatio*, р. 34). Но это показаніе требуетъ еще провѣрки (Ср. *Wiener, das canon. Recht d. griech. Kirche*).

(52) По алфавитному каталогу № 1056. Эта рукопись, подобно своему оригиналу, не имѣетъ никакого заглавія или названія. На ярлыкѣ, наклеенномъ на переплетѣ, дано ей странное имя: *Титель*, очевидно взятое съ перваго слова въ номоканонѣ: «Титель (т. е. титулъ) 1».

(53) Представимъ здѣсь вполнѣ II титулъ по нашему списку и по софійскому, въ которомъ содержится уже *Фотіевъ* номоканонъ:

№ 227 л. 5 об. и 6.

Соф. л. 13 об.

Титаль. в. о сѣтворенн
цркъвз и о сѣтгеннцхъ сѣсоу-

Грань. в. въ неи же главзи
г. въ сѣзданнн цркъвз. и въ сѣ-

За помокапопомъ слѣдуетъ (на листѣ 12-мъ) перечень содержанія *синагмы* или хронологическаго собранія правилъ въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ они изложены соборами

дѣхъ. и о възложенни ихъ. и о клирицѣхъ. чрѣсѣ волю еѣппѣ поставляюштинихъ жьртвьникѣ.

Глава. а̄. о осѣнени цркви. и о мчнинихъ немѣюшинихъ мощь мчникѣ. сѣбора карфагенскаго. канонъ. ѡ. п̄г. сѣбора никенскаго втораго. канонъ. ѡ.

Глава. б̄. о сѣненихъ сѣсоудѣхъ. и възложенни ихъ. апла. канонъ. оѣ. отъ посланниа кѣрилова кѣ домноу. канонъ. б̄.

Глава. г̄. о клирицѣхъ отъмѣтаюштинихъсѣ и чрѣсѣ волю еѣппѣ поставляюштинихъ жьртвь-

ниихъ сѣсоудѣхъ. и о възложенни ихъ. сиречь. о всѣхъ потрѣбахъ. и о причетницѣхъ. иже безъ вола еѣппѣ своего поставляютъ цркви.

Глава. а̄. о сѣнени цркви. не имѣюшихъ мощи стѣхъ. сѣбора иже въ карфагени. прави. ѡ. п̄г. сѣбора. ѡ. иже въ никни второе сѣбрасѣ. правило. ѡ. ѡ.

Глава. б̄. о сѣненихъ сѣсоудѣхъ. и о всесоудихъ (sic) потрѣбахъ црвниихъ. стѣхъ апла правило. оѣ. сѣбора иже въ константини гра. първаа и втораго. гламаа прави. а. ѡ. і. кюрила архисѣппѣ александрьскаго. отъ посланниа иже к домноу, правило. б̄.

Глава. г̄. о причетницѣхъ. отъмѣтаюшихъсѣ скорниа цркви. и безъ вола еѣппѣ своего. пос-

и св. отцами⁽⁵⁴⁾. Греческій подлинникъ этого перечня, напечатанный въ изданіи Веллія *предъ номоканонѣмъ*, начинается вопросомъ: *ἐν ποίων συνόδων τε καὶ προσώπων καὶ πόσεων μαρτύρων τὸ παρὸν ἡθροίοσθι σύνταγμα*»⁽⁵⁵⁾, — что въ нашемъ спискѣ переведено такъ: «отъ кзихъ, сзкоръ и прикыткъ (?) и колнка правилъ сие сзбрано кзистъ сзчтаннѣ». Въ сравненіи съ греческимъ подлинникомъ, перечень синодальнаго списка представляетъ слѣдующія замѣчательныя особенности. Въ числѣ соборовъ онь не упоминаетъ VII вселенскаго, константинопольскаго при патриархѣ Нектаріи и *двукратнаго при Фотіи*: пропускъ первыхъ двухъ есть, очевидно, случайный, потому что правила ихъ цитуются въ номоканонѣ и (какъ ниже увидимъ) излагаются въ синтагмѣ; но *двукратнаго Фотіева собора нѣтъ еще ни въ номоканонѣ, ни въ синтагмѣ*⁽⁵⁶⁾.

2294

110
прави

+ 110
110

1 +

НИКІА. АПЛСКИЙ КАНОНЪ. ЛА. СЗ-
КОРА АНТИОХИИСКАГО КАНОНЪ. Е. СЗ-
КОРА КАРФАГЕНСКАГО. КАНОНЪ. Е.

ТАВАЛЮНИХЪ ЦРКВИ. СЪЗІХЪ АПЛ-
ПРАВИЛО. ЛА. СКОРА ИЖЕ ВЪ АН-
ТИОХИИ. ПРАВИЛО. Е. СКОРА ИЖЕ
ВЪ КАРФАГЕНЪ. ПРАВИЛО. І. СКОРА
ВСЕЛЕНЬСКАГО. З. ГО ИЖЕ ВЪ КО-
СТАНТИНЪ ГРАДЪ. ВЪ ТРОУДЪ ПО-
ЛАТНЪМЪ. ПРАВИЛО. ЛА. СКОРА
ИЖЕ ВЪ КОСТАНТИНЪ ГРАДЪ.
ГЛѢМАД ПЪРВАГО. И ВЪ ТО-
РАГО. ПРАВИЛО. ІВ. ІГ. ІД. ІЕ.

(54) Ундольскій вовсе не упоминаетъ объ этомъ перечнѣ въ своемъ описаніи.

(55) Voelli, Bibliotheca juris canonici veteris. T. II. p. 793.—*Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν μαρτύρων, ἐκδοθέν ὑπὸ Ράλλη καὶ Πότλη*, T. 1. σελ, 10. *Αθήνησιν*. 1852.

(56) Подобныя недостатки или неправильности перечня замѣчаются и въ греческихъ спискахъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Биперъ: «для опредѣ-

Что касается до канонических посланий св. отцевъ, то нашъ славянскій перечень, въ этомъ отдѣлѣ, полнѣе греческаго: въ немъ показаны посланія Аванасія александрийскаго, Григорія богослова и патріарха Тарасія (VIII в.) къ папѣ Адриану. Кроме того, послѣ хронологической замѣтки о порядкѣ соборовъ въ синтагмѣ, чѣмъ оканчивается перечень у Веллія, въ синодальной Кормчей идутъ еще въ послѣдовательной связи съ предыдущими статьями слѣдующія восемь:

кд. Иустиниана ниже въ блаженѣй памяти цѣра законъ.—
— Того же законъ морскій.

ленія первоначальнаго состава помоканона и синтагмы неизвѣстнаго автора мы имѣемъ (между прочимъ) перечень содержанія того и другой съ хронологическою замѣткою на концѣ. Къ сожалѣнію, этотъ перечень дошелъ до насъ уже съ позднѣйшими вставками. Вообще онъ, по своимъ недостаткамъ, замѣчаемымъ даже въ лучшихъ рукописяхъ, не заслуживаетъ никакого довѣрія. Такъ, въ немъ нѣтъ собора, бывшаго въ храмѣ св. Софіи, хотя Фотій упоминаетъ объ немъ въ своемъ (второмъ) предисловіи; далѣе—нѣтъ карагенскаго собора при Киприанѣ и каноническихъ сочиненій Аванасія, Григорія богослова и Амфилохія, признанныхъ трульскимъ соборомъ (692 г.). Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія пергаменная рукопись XI вѣка, принадлежащая Санкт-петербургской публичной библиотекѣ (по каталогу Муральта № XIV). Она содержитъ въ себѣ помоканонъ и синтагму по Фотію. Въ перечнѣ канонѣвъ, послѣ карагенскаго собора, находится небольшой пробѣлъ въ двѣ строки, наполненіе котораго начато словомъ: *Сυμβου*, такъ что не достаетъ четырехъ соборовъ, означенныхъ здѣсь у Веллія: константинопольскаго при Нектаріи, трульскаго, VII вселенскаго и двукратнаго. Позднѣйшая рука восполнила этотъ недостатокъ на полѣ, за нимѣніемъ мѣста въ пробѣлѣ. Я признаю, что перечень, насколько онъ написанъ первою рукою, принадлежитъ древнему автору синтагмы, а пробѣлъ лишь случайно не наполненъ словами: *Сυμβου Κωνσταντινουπόλεως κα- ραγι* α, потому что объ этомъ соборѣ упоминается въ хронологической замѣткѣ на концѣ перечня, которую я приписываю тому же древнему автору. Такимъ образомъ Фотій оставилъ прежній перечень нетронутымъ, и дополненія къ нему сдѣланы уже впоследствии, откуда объясняются и всѣ замѣчательныя въ немъ недостатки. (Zeitschr. für Rechtswiss. u. Gesetzgeb. d. Auslandes. Bd. 28. S. 190. 191). Нашъ синодальный списокъ отчасти подтверждаетъ, отчасти исправляетъ эти соображенія. Изъ него мы видимъ, что дополненія къ синтагмѣ начались еще задолго до Фотія, только не всегда аккуратно обозначались въ ея перечнѣ. Съ другой стороны, находя въ нашемъ славянскомъ перечнѣ, въ числѣ каноническихъ посланій св. отцевъ, сочиненія Аванасія александрийскаго и Григорія богослова, мы должны (вопреки Билеру) отнести и ихъ къ первоначальному составу синтагмы.

стр. 53

кв. Васиана. Константина. и Льва. благочестивѣишѣхъ црѣ. за-

конъ.

кв. Блженнаго Епифанна еппа. кѹпрска. о ересьхъ соуш-
тишѣхъ отъ давнѣишѣхъ доселѣ.

кз. О родѣ саракиньстѣ. рекше. огаринѣхъ.

кн. О галгольнишѣхъ хрѣстианьскѣишѣхъ образоворцихъ.

ко. О приходштинѣхъ отъ ереси. и мажюштинѣхъ.

ла. (sic). О приходштинѣхъ отъ ереси. и прокраинаюштинѣхъ.

Нѣже мы увидимъ, что порядокъ главъ въ синодальной Кормчей совершенно не тотъ, въ какомъ перечисляетъ ихъ перечень. Между прочимъ, первыя три изъ сейчасъ поименованныхъ статей занимали въ ней самое послѣднее мѣсто. Говоримъ: *занимали*, потому что въ настоящее время нашъ списокъ не имѣетъ конца, именно — въ немъ нѣтъ уже указанныхъ въ перечень «Юстиніанова морскаго закона» и «закона благочестивыхъ царей Василія, Константина и Льва», т. е. Прохирона этихъ императоровъ, изданнаго между 870 и 878 годами (*). Послѣдняя статья есть самая поздняя изъ всѣхъ, поименованныхъ въ перечень. Такимъ образомъ, *по своему составу*, синодальная Кормчая можетъ быть отнесена къ той же отдаленной эпохѣ, когда явился и славянскій переводъ номоканона Іоанна Схоластика.

Изложимъ теперь наличное содержаніе самой синтагмы, по синодальному списку, отмѣчая тѣ изъ особенностей этого списка, по которымъ онъ безспорно долженъ быть названъ драгоценнѣйшимъ памятникомъ не только славяно-русскаго, но и византійскаго церковнаго права.

Л. 12. Правила стѣишѣхъ аплѣ. — Въ концѣ ихъ помѣщено то самое увѣщаніе къ епископамъ о соблюденіи каноновъ, съ которымъ эти правила являются въ сборникѣ Іо-

(*) *Πρόξιστος νόμος*, ed. Zachariae. 1837. Prolegom. p. LVII

анна Схоластика⁽⁵⁸⁾, по которое уже не имѣеть мѣста въ синтагмѣ, по редакціи Зонары и Вальсамона⁽⁵⁹⁾.

Л. 21. Правила стѣжихъ. т. ѱ. оць. иже въ Никен сшъдъшнихъса. въ ѱпатію Паулина. и Улиана свѣтълаю. въ лѣт. х. лѣ. отъ Алѣѡандра. мѣа. Десна. іе. преже. іг. каландъ Иуліана.— Точный переводъ съ греческаго: *κανόνες τῶν τῆς ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ συνελθόντων ἐν ὑπατείᾳ Παυλίνου καὶ Ἰουλιάνου τῶν λαμπροτάτων, ἔτους χλς' ἀπὸ Ἀλεξάνδρου ἐν μηνὶ Ἀθισίῳ πρὸς τὴν κάλᾳνδον Ἰουλίαν* (*Pitra, Iuris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta. T. I. Roma. 1864. pag. 427. not.*—Срав. *Bruns, Canones Apostolorum et Conciliorum saec. IV—VII. Bero-lini. 1839, p. 14.*)

Л. 25. Правила. р. ѱ. стѣхъ оць. сшъдъшнихъса въ Ко-стантини градѣ. въ ѱпатію Флавиа. Еухеріа. и Флавиа. Еуаг-риа. свѣтълажихъ. преже. з. къ. Иуліана. Пригласьно того же стѣаго сзбора къ блгочстивоуоумоу црю Феодосію велкоуоумоу. іемоуже покориша изложена ими правила.—*Κανόνες τῶν ρί ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει συνελθόντων ἐν ὑπατείᾳ Φλαβίου Εὐχερίου καὶ Φλαβίου Εὐαγρίου τῶν λαμπροτάτων πρὸς ἑπτὰ εἰδῶν Ἰουλίαν.*—Προσφωνητικὸς τῆς αὐτῆς ἁγίας συνόδου πρὸς τὸν εὐλα-βέστατον βασιλέα Θεοδόσιον τὸν μέγαν, ᾧ ὑπέταξε τοὺς παρ' αὐτῶν ἐκθέντας κανόνας.—Послѣ этого «пригласьнаго» слова къ императору слѣдуютъ самыя правила съ такимъ оглавленіемъ: «снѣ повелѣхомъ иже въ Костантини градѣ. благодѣтню Бжн-

(⁵⁸) *Voelli, Bibliotheca juris canonici veteris. T. II., p. 601. 602.*—Тоже видимъ и въ древне-славянскомъ переводѣ номокаіона Іоанна Схоластика (*Розенкампфъ, Обзор. Корм. изд. II. прилѣч. 99 (стр. 325).*)

(⁵⁹) *Beveregii, Synodicon. T. II. Annot. ad canon. Apost. pag. 40.*

ἀγίων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ καὶ τὸ δυσσεβὲς σύμβολον ὑπὸ Θεοδώρου Μομφουεστίας παραπλασθὲν καὶ ὑπὸ Χαρισίου πρεσβιτέρου Φιλαδελφίας ἐπιδοθὲν ἐν αὐτῇ κατὰ "Εφεσον ἀγία συνόδῳ (Pitra, p. 517—518); в) сзказз: сждз ст҃аго сзбора изг҃лашенз отз пришествіа. кзвзшааго іемоу отз к҃прьскзинухз еппз. Ὑψος ἐμφωνηθεῖσα ἐκ προσελεύσεως γερομένης αὐτῇ παρὰ τῶν κυπρίων ἐπισκόπων (ib. p. 518—519). Эти два отрывка положены въ общій счетъ правилъ, какъ 7-е и 8-е. Наконецъ, уже внѣ счета правилъ, стоитъ еще г) сзказз: посзлание того же ефесскаго ст҃аго сзбора кз томоу иже въ Памфилиі бл҃чьстивоумоу сзбороу. о Вусталіи кзвзшемь нхз митрополити. *Επιστολή τῆς αὐτῆς ἀγίας καὶ οἰκουμένης συνόδου πρὸς τὴν ἐν Παμφιλίᾳ εὐαγγῆ συνόδον περὶ Εὐσταθίου, τοῦ γενομένου αὐτῶν μητροπολίτου* (ib. p. 520). Такъ точно и въ перечнѣ, отдѣльно отъ 8-ми правилъ ефесскаго собора, показано: «того же сзбора посзлание кз епископомз иже въ Памфилиі».

Д. 31. Правила. хл. ст҃зинухз оцѣ. сзшздзшинухзса въ Халкидонз. въ γπατιу Μαρκίανᾳ εἰς βῆναго агуоуста. и авлаіемааго преже. и. калаандз. ноієбра. *Κανόνες τῶν хл' ἀγίων πατέρων τῶν ἐν Χαλκηδόνι συνελθόντων ἐπὶ ὑπατείας Μαρμιανοῦ τοῦ αἰωνίου αὐγουσ-του καὶ τοῦ δηλωθисομένου τῇ πρὸ ἡ калаандῶν νοεμβρίων* (Pitra, p. 522 not.). Послѣ первыхъ 27-ми правилъ (сколько находится въ сборникахъ Діонисія Малаго и Схоластика) слѣдуютъ, въ видѣ извлеченій изъ актовъ соборныхъ: а) сзказз. сждз ст҃аго сзбора. изг҃лашенз старѣшиньства ради стола ст҃зна цркви Костантина града. Ὑψος τῆς αὐτῆς ἀγίας συνόδου ἐμφωνηθεῖσα χάριν τῶν πρεσβείων τοῦ ἀγνωτάτου θρόνου τῆς ἀγνωτάτης ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως (ib. p. 532). Это опредѣленіе о преимуществахъ константинопольской епископской кафедрѣ составлено, какъ извѣстно, уже послѣ 27 канонѣвъ,

на особомъ соборномъ засѣданіи⁽⁶¹⁾. Незвѣстный авторъ синтагмы въ первый разъ причисляетъ его къ халкидонскимъ правиламъ, какъ 28-е, указывая впрочемъ на акты соборные, какъ на источникъ, откуда оно заимствовано. Слѣдующіе за тѣмъ отрывки изъ соборныхъ дѣяній — б) сказз. того же стѣаго сзвора. отъ дѣлании о Фотии епѣкъ тѣрьскѣ. и Евстахиіи епѣкъ вѣрительскѣ (*τῆς αὐτῆς ἀγίας συνόδου ἐκ τῆς πράξεως τῆς περὶ Φωτίου ἐπισκόπου Τύρου καὶ Εὐσταθίου ἐπισκόπου Βερροῖ*) (ib. p. 533) и в) сказз. того же стѣго и великаго сзвора. отъ чѣтьвертаго дѣлании. идѣже владомѣ естъ главизна. наже на егѣпѣтскѣхъ епископѣхъ (*τῆς αὐτῆς . . . ἐκ τεταρτῆς πράξεως, ἐνθα σημειεῖται τὸ κεφάλαιον τὸ κατὰ τοὺς ἐπισκόπους τοὺς ἀπ' Αἰγύπτου*, ib. p. 334)—въ нашемъ спискѣ стоятъ еще внѣ счета правилъ, какъ было и въ греческихъ спискахъ до времени Зонары и Вальсамона, которые считаютъ уже 30 правилъ халкидонскаго собора⁽⁶²⁾.

Л. 37 об. Правнаа стзинухъ оцѣ сзидзшинухъса въ Костантини градѣ. въторое. въ црскѣи полати. при Оустинианѣк владочествѣемъ и хюлювнѣемъ нашемъ цри. — Слово «въторое», стоящее въ этомъ оглавленіи, конечно, есть тоже переводъ съ греческаго, хотя оно и не находится въ извѣстныхъ печатныхъ изданіяхъ актовъ и правилъ трульскаго собора⁽⁶³⁾.

(61) *Hefele*, Conciliengeschichte. Bd II. §. 201. S. 519—525.

(62) *Beveregii*, Synodicon sive Pandectae canonum. T. II. Annot. editoris, p. 125.

(63) Въ греческомъ спискѣ Фотіева номоканона, принадлежащемъ С. П. Бургской Публичной Библиотекѣ, находится приписка къ перечню содержанія синтагмы, гдѣ трульскій соборъ названъ почему-то уже не вторымъ, а третьимъ: «τῆς τρουλ, τὸ γ' κανόνες εβ! См. *Catalogus codicum Bibliothecae Imper. Publicae, Murall.* № XIV. not. 17 (p. 15).

Оно можетъ относиться и къ предыдущему слову: «въ Константинопольскомъ градѣ», указывая въ такомъ случаѣ на первый константинопольскій соборъ (381 г.), правила котораго помѣщены выше (л. 25 и сл.) и по отношеніи къ которому трулльскій соборъ *въ синамъ* дѣйствительно будетъ вторымъ константинопольскимъ; можетъ относиться и къ слѣдующимъ словамъ: «въ црскѣи полати», указывая въ этомъ случаѣ на Константинопольскій третій, вселенскій шестой соборъ (681 г.), засѣданія котораго происходили въ томъ же «труллѣ» царскаго дворца⁽⁶⁴⁾, и который, какъ извѣстно, имѣетъ столь тѣсную внутреннюю связь съ трулльскимъ, что послѣдній признается какбы его продолженіемъ. Замѣчательно, что въ нашей Кормчей не достаетъ 69-го правила этого собора, такъ что всѣхъ правилъ считается здѣсь не 102, а 101: пропускъ, вѣроятно, не случайный, потому что столько же правилъ означено и въ выше разсмотрѣнномъ перечнѣ.

Л. 70. Канони црквиини възглашени отъ събора Никенскааго взторааго. *Κανόνες ἐκκλησιαστικοὶ ἐκφωνηθέντες παρὰ τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου τὸ δεύτερον* (*Harduin, Acta Conciliorum. T. IV. p. 485*).

Л. 80 об. Канони сзшъдзшинхъса въ Анкврѣ стѣзинхъ оцѣ. иже пьрьвѣиши соуть иже въ Никен проповѣданзихъ канонхъ. взторни же быкають. всема възселянзиа ради събора посхтавляемниа. *Κανόνες τῶν ἐν Ἀγκύρᾳ συνελθόντων μακαρίων πατέρων, οἵτινες προγενέστεροι μὲν εἰσὶ τῶν ἐν Νικαίᾳ ἐκθέντων κανόνων δευτερεύουσι δὲ διὰ τὴν τῆς οἰκουμένης συνόδου αὐθεντίαν* (*Pitra, p. 441. n. Bruns, p. 66*).

(64) *Hefele, Conciliengeschichte. Bd. III. S. 236. Срав. S. 298.*

Л. 84 об. Канони сзшъдзшннхъса въ Новѣи Кесарии сѣтннхъ оцѣ. иже въторни соутъ соуцини(хъ) въ Анкүрѣ. соуцинихъ же въ Никеи пьрѣкѣише. нз чьсти ради повелѣнннхъ въ Никеи. Смыслъ этого надписанія видѣе въ подлинникѣ: *Κανόνες τῶν ἐν Νεο-καισαρεία συνελθόντων ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων, οἵτινες δευτεροὶ μὲν εἰσὶ τῶν ἐν Ἀγκύρα, τῶν δὲ ἐν Νικαία προγενέστεροι, διὰ δὲ σεβασμιότητα προτέταται αὐτῶν ἢ ἐν Νικαία* (Pitra, p. 451.—Bruns, 71).

Л. 86. Канони въ Ганкүрѣ сзшъдзшннхъса сѣтннхъ оцѣ. иже по Никеискѣнемъ сзворѣ проповѣдани въша. *Κανόνες τῶν ἐν Γάγγρα συνελθόντων ἁγίων πατέρων, οἵτινες μετὰ τὴν ἐν Νικαία σύνοδον ἐξετέθησαν.* (Pitra, p. 487. Bruns, 106). Правила изложены въ посланіи собора къ епископамъ Арменіи.

Л. 89 об. Канони въ Антиохии сзшъдзшннхъса оцѣ. *Κανόνες τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνελθόντων πατέρων.* (Pitra, p. 455; Bruns, p. 30). Правила изложены въ окружномъ посланіи собора.

Л. 96. Канони сзшъдзшннхъса въ Лавдикни Фругнискѣи сѣтнхъ и блженннхъ оцѣ. Сѣтннхъ сзворъ иже въ Лавдикни Фругнистѣи наватианы (sic) сзшъдзшннхъса отъ различнннхъ епархнн Аснискннхъ заповѣди положи цркъвннн. такоже кетъ повелѣно. *Κανόνες τῶν ἐν Λαοδικείᾳ τῆς Φρυγίας συνελθόντων ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων. Ἡ ἁγία σύνοδος, ἢ κατὰ Λαοδικεῖαν τῆς Φρυγίας Παμιατικῆς συγκροτηθεῖσα ἐκ διαφόρων ἐπαρχιῶν τῆς Ἀσιανῆς, ὅρους ἐξέθετο ἐπιμνησιαστικῶς, οὓς ὑποτέταται* (Bruns, p. 73. Ср. Pitra, p. 494). Какъ въ перечнѣ, такъ и здѣсь, считается только 59 правилъ этого собора. Последнее (по нынѣшнему счету 60-е—о каноническихъ книгахъ свящ. писанія) стоитъ безъ

нумера; тоже замѣчено и въ древнѣйшихъ греческихъ спискахъ синтагмы, которые не имѣютъ еще толкованій⁽⁷⁶⁾.

Л. 100. Канони въ Гардики. сзшъдзшнихъсл. стзнихъ оць. *Κανόνες τῶν ἐν Σαρδινίᾳ συνελθόντων ἀγίων πατέρων*. Какъ и въ древнѣйшихъ каноническихъ сборникахъ, правила изложены здѣсь въ видѣ извлеченій изъ актовъ соборныхъ, такъ что предъ каждымъ правиломъ указывается лицо, которое предложило его на утвержденіе собора, а въ концѣ излагается одобрителный отзывъ всѣхъ присутствующихъ епископовъ. Замѣчательно, что имя Осія, епископа кордубскаго, который предсѣдательствовалъ на этомъ соборѣ, постоянно переводится словомъ: *преподобный* (прѣдвенный еппз Коудроуѣин рече: *Ὁσίου ἐπίσκοπος πόλεως Κορδοῦβης εἶπεν*). Переводъ правилъ вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому тексту, по изданію Питры (р. 468 sq).

Л. 107 об. Канони въ Кароогени сзшъдзшнихъсл. скз. стзнихъ и чьстзнихъ оць.—Полный переводъ дѣяній кареагенскаго собора 419 года, какъ они изложены въ сборникѣ Діонисія Малаго и отсюда переведены на греческій языкъ неизвѣстнымъ авторомъ синтагмы⁽⁷⁶⁾. Въ нумераціи правилъ, сравнительно съ греческимъ текстомъ, напечатаннымъ у Гардуина (*Acta conciliorum*. T. I. col. 862—950), есть нѣкоторыя неправильности, но общій счетъ тотъ же самый — 138. Кромѣ того въ нашей Кормчей въ концѣ кареагенскихъ правилъ нѣсколько листовъ перемѣшано.

⁽⁷⁵⁾ *Bickell*, Ueber den laodicenschen Bibelcanon, вь *Theolog. Studien und Kritiken*. Jahrg. 1830. S. 549.—Срав. *Hefele*, *Conciliengeschichte*, B. I. S. 749—751.

⁽⁷⁶⁾ *Wiener*, *Das kanon. Recht d. griech. Kirche*, S. 192.

Л. 176. Отъ дѣланзихъ въспоминани въ Константиини гра-
дѣ. о Ягапини и Вагадин. окою имущемо епипи Кострыскоую.
*Ἐν τῶν προαχθέντων ὑπομνημάτων ἐν Κωνσταντινουπόλει περὶ Ἀγα-
πίου καὶ Βαγαδίου, ἐπιστέρου ἀντεχομένου τῆς ἐπισκοπῆς Βόστρος*
(Hardouin, Acta conciliorum T. 1. col. 956)—отрывокъ изъ
дѣяній помѣстнаго константинопольскаго собора, бывшаго въ
394 году, при патриархѣ Нектаріи (67).

Л. 177 об. Стго оца нашего Василана архіеппа Кесарина
Кападоцскаго. отъ написанзихъ послании. къ Амфилохию
ѣппоу Иконинскомуу. в канонѣхъ. не вчинанзихъ. въ прѣже
писанзихъ. патидесать. титлъз. разнѣ канони. нѣ.—Намъ не слу-
чалось читать греческаго текста, который бы вполнѣ соот-
вѣтствовалъ этому оглавленію. Довольно близко подходитъ
слѣдующее: *τῶν ἁγίων Βασιλείου καὶ ἑτεροῦ πρὸς τὸν αὐτὸν*
Ἀμφιλόχιον 16), *ἁμῶν καὶ ἑτεροῦ* πδ (84) (68). Это послѣднее о-
главленіе находится въ такомъ греческомъ спискѣ, въ кото-
ромъ содержится номоканонъ Іоанна Схоластика въ 50-ти
титулахъ, уже дополненный изъ синтагмы позднѣйшаго (не-
извѣстнаго) канониста. Съ такого же списка, очевидно, пе-
реведена и наша славянская синтагма. Въ ея подлинникѣ
стояли сначала 50 титуловъ Іоанна Схоластика, который при-
нялъ только два каноническихъ посланія Василія великаго
къ Амфилохию, раздѣливъ ихъ на 68 правилъ (69). Неизвѣст-

(67) Въ описаніи Ундольскаго этотъ соборъ пропущенъ, вѣроятно—
потому, что въ рукописи онъ не отдѣленъ отъ кароагенскаго собора.

(68) См. статью о. архимандрита *Амфилохія* «о греческой Коричей
древняго состава», находящейся въ московской синодальной библиотекѣ (Археоло-
гич. Вѣстникъ. Вып. 1. стр. 17).

(69) Voelli, Biblioth. juris canon. veteris. T. II. p. 502.

ный авторъ номоканона въ XIV титулахъ и соединенной съ нимъ синтагмы прибавилъ къ этимъ двумъ посланіямъ еще одно— къ тому же Амфилохію, раздѣливъ его на 16 правилъ, такъ что въ новомъ сборникѣ стало уже 84 правила Василия великаго. Это вновь принятое посланіе помѣщено въ синтагмѣ *прежде* тѣхъ двухъ, которыя находятся у Схоластика, но подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ: *περὶ κανόνων* — о канонахъ (7°). Такимъ образомъ, смыслъ выше приведеннаго славянскаго оглавленія есть слѣдующій: «18 различныхъ правилъ Василия великаго, взятыхъ изъ его посланія къ Амфилохію о канонахъ, которое (посланіе) не вчпнено въ прежде написанныхъ 50-ти титулахъ». Число этихъ дополнительныхъ правилъ въ оглавленіи показано неправильно: самый текстъ перваго посланія раздѣленъ въ нашей Кормчей, какъ и въ греческихъ спискахъ, только на 16 правилъ (*Pitra*, p. 576—586).

Послѣ трехъ посланій къ Амфилохію, составляющихъ въ общей сложности 84 правила, слѣдуютъ уже внѣ счета:

Л. 198 об. Того же къ соѳчинимъ подъ нимъ епѣмъ како не поставати на имѣнии. *Τοῦ αὐτοῦ πρὸς τοὺς ὑφ' ἑαυτοῦ ἐπισκόπους, ὥστε μὴ χειροτονεῖν ἐπὶ χρήμασι* (*Pitra*, 608).

Л. 199 об. Того же къ странскымъ сельнскимъ епѣмъ. како не кзивати развѣкаго слоугамъ по канону. *Τοῦ αὐτοῦ χωρε-*

(7°) Потому-то въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ надъ вторымъ каноническимъ посланіемъ Василия великаго, которое у Схоластика было первымъ, находится такое замѣчаніе: *αἱ ταύτης καὶ τῆς μετ' αὐτῆς ἀνελήφθησαν οἱ τοῦ ἁγίου (Βασιλείου) κανόνες, καθὰ προοδηλώται, οἱ τῆς (εἰς) ἅ τὰ τῆς κανονικῆς ὑποδιαφορῶμενοι βίβλοι* (sic). *Pitra*, *luris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta*. T. I. p. 586. 101.

πισιότοις, ὥστε μὴ γίνεσθαι χωρὶς αὐτοῦ ὑπηρετάς παρὰ τοὺς κλη-
νας (ib. 606).

Л. 200. об. Того же Григорию прозвучероу. ἵακο разлоу-
чити живоуцима съ нимъ жени. Τοῦ τοῦ αὐτοῦπρὸς Γρηγόριον πρεσβύ-
τερον, ὥστε χωρισθῆναι αὐτὸν τοῦ συνοΐμου γυναιου. (ib. p. 605).

Л. 201 об. Того же къ Днодороу Тарсанноу. на понмаю-
цинухъ дзеѣ сестреници. или за дзва брата дзеѣма посагающема
сестреницѣма. Τοῦ αὐτοῦ πρὸς Διοδώρον ἐπίσκοπον Τάρσου κατὰ
τῶν δύο ἀδελφὰς γαμουόντων ἢ ἀδελφοῖς δυοὶ γαμουμένων. См. у Ро-
зенкамппа въ описаніи греческой харатейной рукописи, на-
ходящейся въ Импер. Публич. Библіотекѣ (Опис. Кормч. изд.
2. прилож.).

Л. 204. Того же отъ написанаго посланна. къ блажену-
оумоу Амфилохию. ἵако не невѣдати Ἰ̄. д̄не. коньца и часа. п̄е.
Тоῦ αὐτοῦ ἐκ τῆς πρὸς τὸν αὐτὸν μακαρίον Ἀμφιλόχιον γραφείσης
ἐπιστολῆς περὶ τοῦ μὴ ἀγνοεῖν τὸν κ̄ριον τὴν ἡμέραν τοῦ τέλους καὶ
τὴν ὥραν. (См. у Розенкамппа, — тамъ же). Подъ этимъ за-
главіемъ въ нашей Кормчей помѣщенъ отрывокъ изъ четвер-
таго каноническаго посланія къ тому же Амфилохию — «о
различіи пицъ» (περὶ βρωμάτων διαφορᾶς. *Pitra*, p. 601). Въ
оглавленіи или перечнѣ спнтагмы этотъ отрывокъ стоить ря-
домъ съ первыми тремя посланіями, но подъ другимъ загла-
віемъ и въ качествѣ особаго правила: «того же отъ дроугаго
послѣнна къ тому же еп̄поу Амфилохию. правило. а̄.

Л—об. Того же отъ дзвѣдесати семааго слова. о ст̄мь
Д̄ск. къ Амфилохию написанзинухъ. Тоῦ αὐτοῦ ἐκ τοῦ κ̄' κεφ. τῶν
περὶ τοῦ ἀγίου πνεύματος, πρὸς τὸν μακαρίον Ἀμφιλόχιον (*Pitra*, p.
609).

Л. 206 об. Того же отъ дзвѣдесати девѣтына главы того
же строенна. Тоῦ αὐτοῦ ἐκ τοῦ κ̄θ' κεφαλ. τῆς αὐτῆς πραγματείας
Pitra, 612).

Л. 207. Феофила архиеппа. Александрскаго ко̀мвалентшемъ наставшемъ. въ недѣлю. провъзглашенне. *Θεόφιλου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας προσφώνησις, τῶν θεοφανίων ἐπιστάντων ἐν κυριακῇ* (*Pitra*, p. 646).

Л.—об. Того же въспомановенне. еже приа Ймонъ Лико-польскаго ради града. Тоу а̀втоу *ὁπομηστικῶν, ὅπερ ἔλαβε Ἀμμῶν διὰ τὴν Ἀύγου* (ib. p. 646). Раздѣлено на 10 правилъ.

Л. 209 об. Того же Йфиогню. о глѣмзихъ чистзихъ. Тоу а̀втоу *Ἀφυγγίω ἐπισκόπῳ περὶ τῶν λεγομένων καθαρῶν* (ib. p. 648. 649 not. ad cap. XII).

Л.—. Того же Йгафону эп̀поу. Тоу а̀втоу *Ἀγαθῶν ἐπισκόπῳ* (ib.).—Того же Минѣ эп̀поу (ib).

Л. 210. Отзвѣти правильни. Тимофѣя прѣстаго архиеппа. Александрскаго. единаго отъ сзта. и патицесатъ стѣихъ оцѣ. иже въ Костантнини градѣ. къ изнесензшимъ емоу отзвѣтомъ отъ нѣкзнихъ эп̀па иларикиъ (и елприкѣ). *Ἀποκρίσεις κανονικαὶ Τιμοθέου τοῦ ἁγιοτάτου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας, ἐνὸς τῶν οὐ πατέρων τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει συναθροισθέντων, πρὸς τὰς προσερχθείσας αὐτῷ ἐρωτήσεις παρὰ τινῶν ἐπισκόπων καὶ κληρικῶν.* (*Pitra*, p. 630. not). Вопросовъ и отвѣтовъ—15.

Л. 212 об. Стаго Йоланасиа посланине. къ Ймону мьнихъ. *Ἐπιστολὴ τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου πρὸς Ἀμῶν μονάζοντα* (*Pitra*, p. 567). Въ оглавленіи не упомянуто.

Л. 215. Того же посланиа. къ Роуфиннаму (ib. p. 572).—Нѣтъ въ оглавленіи.

Л.—об. Того же отъ тридѣвѣтаго праздниаго посланиа. Тоу а̀втоу *ἐκ τῆς λθ' ἐορταστικῆς ἐπιστολῆς* (ib. 570). Исчисляютя каноническія книги св. писанія. Въ оглавленіи эта статья ошибочно приписана Василию великому. Тамъ ска-

зано: «того же (т. е. Василія великаго). отъ. лѣ. праздничнаго посланнаго. о извѣржаемыхъ стѣлаго посланнаго (чит. писаннаго) книгахъ».

Л. 217 об. Стѣлаго Курила архиепѣа. александрскаго. Максимоу. днаконоу.—Эта статья, не упомянутая въ оглавленіи, помѣщена здѣсь вполнѣ; въ позднѣйшихъ же греческихъ спискахъ изъ нея приводится только небольшой отрывокъ, въ видѣ 6-го правила Кирилла александрійскаго (*Pitra*, p. 653).

Л. 218. Того же въ Геладію. презвѣтероу. и архимандритоу. *Τοῦ αὐτοῦ πρὸς Γελαδίον ἀρχιμανδρίτην* (*ibid.*). Въ оглавленіи—нѣтъ.

Л.—об. Того же къ Домноу. альтиохитанноу. (*ibid.* p. 605—652).

Л. 220. Того же ниже въ Лоувин. и въ Пентаполи. къ епископомъ (*ib.* p. 652).

Всѣ эти статьи помѣщены въ нашей Кормчей безъ раздѣленія на частныя правила. Но перечень указываетъ въ посланіи въ Домну 3 правила, въ посланіи въ ливійскимъ и пентапольскимъ епископамъ—4.

Л. 221. Блаженнаго Дионисиа. архиепѣа къ Василідоу александрскаго. *Ἐπιστολὴ τοῦ μακαρίου Διονυσίου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας πρὸς Βασιλίδην ἐπίσκοπον.* (*Pitra*, p. 541—545).

Л. 223 об. Стѣлаго Петра. архиепѣа александрскаго. каниони. имоуѣ о покаянии словесъ него. *Τοῦ μακαρίου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας Πέτρου μαρτύρες ἐμφερόμενοι ἐν τῷ περὶ μετανοίας αὐτοῦ λόγῳ.* (*Pitra*, p. 551—561).

Л. 231. Того же (отъ) слова ниже на пасхоу.—*Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τοῦ λόγου, τοῦ εἰς τὸ Πάσχα* (*ibid.* p. 561).

Л.— Окръстниѣе посзланиѣе. Генадина прѣстааго патриарха Костантина града. и еже съ нимъ стго сзвора къ высѣмъ прѣподокнзимъ митрополитомъ. вѣлюкивоуоумоу. и прѣдѣбномъ сзсложьбьннкоу. оньснци Генадина. и пришьдзшо (sic) въ хѣлюкивзин црѣскзин Костантина града. новааго Рима стзин сзвора. *Ἐπιτολή ἐπιστολῆ Γενναδίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως καὶ τῆς σὺν αὐτῷ ἁγίας συνόδου, πρὸς ἅπαντας τοὺς δισωτάτους μητροπολίτας... Τῷ θεοφιλεστάτῳ συλλειτουργῷ τῷ δε Γεννάδιος καὶ ἡ ἐνδημοῦσα τῇ βασιλικῇ πόλει νέᾳ Ρώμῃ ἁγία σύνοδος.* (*Venerabilis Synodicon*. T. II. p. 181). Въ концѣ нашего текста помѣщены пять «вспоминаніи» или подписей членовъ собора.

Л. 234. Посзланиѣе правильноѣе стааго Григорина еппа Новзина Кесарина чудотворца. о нападенни поганзинъ и о коумироадзшинихъ. инѣми нѣкзими сзблажнавзшинихъс. *Ἐπιτολή κανονικῆ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου ἀρχιεπισκόπου Νεοκαισαρείας τοῦ θαυματουργοῦ περὶ τῶν ἐν τῇ καταδρομῇ τῶν βαρβάρων εἰδωλίδευστα φαρόντων ἢ καὶ ἕτερα τινὰ πλημμελήσαντων* (*Pitra*, p. 562).

Л. 2 об. Посзланиѣа правильнаѣа. стго Григорина еппа нусьскааго къ стоумоу Литонию еппоу мелетиньскоумоу. (*Pitra*, p. 619).

Л. 245 об. Стааго Григорина кословца. отъ числьнзинъ его творенин. о сцѣнзинъ кзникахъ ветххааго и новааго завѣта. число мѣрнѣе. *Τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου ἐν τῶν ἐπιπέτρων αὐτοῦ ποιημάτων περὶ τοῦ τίνα χρῆ ἀναγνώσεσθαι βιβλία τῆς παλαιῆς καὶ νέας διαθήκης* (*ibid.* p. 654).

Л. 246. Стааго Амфилохѣа еппа иконинскааго. отъ словесъ къ Селевкнию. *Τοῦ ἁγίου Ἀμφιλοχίου ἐν τῶν πρὸς Σελεύμιον ἱαμβῶν* (*ibid.* p. 655). Въ оглавленни не упомянуто.

Этимъ оканчивается собственно каноническая часть синодального списка или такъ называемая синтагма. Сдѣлаемъ объ ней нѣсколько общихъ замѣчаній. — Бинеръ, имѣя подѣ

руками греческіе списки, содержащіе въ себѣ синтагму уже по Фотію, затруднялся провести рѣзкую раздѣлительную черту между дѣятельностію первоначальнаго автора и позднѣйшаго издателя синтагмы. Не болѣе, какъ въ видѣ догадки, знаменитый юристъ-византологъ высказывалъ мысль, что Фотій дополнилъ прежній каноническій сборникъ только правилами двухъ константинопольскихъ соборовъ, бывшихъ по его собственному дѣлу, и развѣ еще—посланиемъ патріарха Тарасія къ папѣ Адріану⁽⁷¹⁾. Нашъ синодальный списокъ положительнымъ образомъ опредѣляетъ, въ чемъ собственно состояла дѣятельность Фотія по новому изданію синтагмы; здѣсь имѣтъ только упомянутыхъ двухъ константинопольскихъ соборовъ, а каноническое посланіе Тарасія, какъ мы видѣли, уже цитруется въ номоканонѣ (тамъ же, гдѣ и у Фотія—тит. I. гл. 24) и указывается въ оглавленіи синтагмы, хотя оно почему-то и не помѣщено въ самой синтагмѣ. Если же Фотій въ своемъ предисловіи приписываетъ себѣ дополнение прежняго каноническаго сборника правилами *четырехъ* соборовъ (трускаго, VII вселенскаго, двукратнаго и бывшаго въ храмѣ св. Софіи)⁽⁷²⁾: то это значитъ только, что онъ имѣлъ подъ руками списокъ номоканона и синтагмы—еще въ изъ первоначальномъ видѣ. Такой списокъ всего легче могъ найтись въ патріаршей бібліотекѣ, гдѣ хранились подлинныя акты и каноны соборовъ, бывшихъ послѣ перваго изданія номоканона и синтагмы: патріархи съ своими помошниками и хартофилаксами, конечно, предпочитали пользоваться этими подлинными документами, по крайней мѣрѣ—не имѣли особенной нужды дополнять изъ нихъ частный каноническій сборникъ. Но для тѣхъ лицъ, которыя *исключительно* употребляли этотъ сборникъ, какъ законную книгу, необходимо было *немедленно* вносить сюда новыя каноны, по мѣрѣ ихъ изданія. Такимъ образомъ, еще задолго до Фотія, синтагма подвергалась, подъ руками канонистовъ-практиковъ, болѣе или менѣе значительнымъ передѣлкамъ. Одна изъ этихъ передѣлокъ, о которой свидѣтельствуетъ нашъ синодальный

(71) *Biener*, Das kanon. Recht d. griech. Kirche (Zeitschr. f. Rechtswiss. u. Gesetzgeb. d. Auslandes. B. 28. S. 197. Справ. S. 192—194.

(72) *Voelli*, Biblioth. jur. canon. T. II. p. 793.

списокъ, состояла въ совершенномъ преобразованіи внѣшняго вида синтагмы: правила расположены были въ ней уже не въ томъ (хронологическомъ) порядкѣ, въ какомъ исчисляеть ихъ перечень, а—по ихъ относительной важности, такъ что всеменскіе соборы съ ихъ канонами предпосланы помѣстнымъ, а эти послѣдніе—св. отцамъ. Мы дѣлаемъ специальное указаніе на эту особенность синодальнаго списка—потому, что первымъ авторомъ такого расположенія правилъ въ синтагмѣ обыкновенно признается извѣстный канонистъ XII вѣка Іоаннъ Зонара. Еще такъ недавно Биперъ писалъ объ этомъ канонистѣ: «относительно синтагмы Зонара дѣйствовалъ съ необычайною самостоятельностью... Онъ рѣшился измѣнить порядокъ правилъ, принятый съ древнихъ временъ. Этотъ порядокъ виденъ уже въ томъ сборникѣ, который употреблялся и цитировался на халкидонскомъ соборѣ, потомъ—у Іоанна Схоластика, въ древнемъ номоканонѣ, извѣстномъ теперь подъ именемъ Фотіева, и во второмъ правилѣ трульскаго собора. На этотъ порядокъ не смотрѣли въ Церкви, какъ на что-то безразличное, напротивъ, объ немъ дѣлались спеціальныя замѣтки въ каноническихъ сборникахъ и, между прочимъ,—въ концѣ перечня источниковъ номоканона въ XIV титулахъ и соединенной съ нимъ синтагмы. Говоря вообще, порядокъ этотъ долженствовалъ быть хронологическій, и отступленія отъ него обыкновенно были чѣмъ нибудь мотивированы. Что Зонара *первый* отступилъ отъ этого порядка,—въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, потому что въ рукописяхъ *иттз и слтда* предшественниковъ названному канонисту въ этомъ отношеніи»⁽⁷³⁾. Теперь на основаніи синодальнаго списка, нужно допустить, что Зонара имѣлъ уже въ своихъ рукахъ готовый списокъ синтагмы съ такимъ же расположеніемъ правилъ, какое видимъ теперь у этого канониста: догадка тѣмъ болѣе вѣроятная, что онъ въ предисловіи къ своему коментарію ни слова не говоритъ о какой

(73) Das Kanon. Recht, S. 201. 202.—Слова Бипера не оправдываются и греческими рукописями. По крайней мѣрѣ, Муртрѣйлъ въ своей «Исторіи византійскаго права» (т. II, р. 487, 488) указываетъ нѣсколько греческихъ списковъ синтагмы, въ которыхъ, также какъ и въ синодальной Кормчей, перечень остается въ прежнемъ видѣ, а правила, *еще не имлющія толкованій Зонары*, расположены уже въ принятой имъ системѣ.

нибудь перемѣнѣ, произведенной имъ въ первоначальномъ порядкѣ правилъ.

Другая замѣчательная особенность славянской синтагмы, по синодальному списку, состоитъ въ томъ, что правила изложены здѣсь въ полномъ текстѣ, часто въ видѣ извлеченій изъ актовъ соборныхъ и еще безъ всякихъ толкованій.

Въ качествѣ приложений къ синтагмѣ, нашъ списокъ содержитъ:

Л. 247. об. Прѣстаго Анастасиа патриарха Антиохинскаго сказаніе, како веліе ангѣльское и чистительскаго достояннѣ. како невозможнѣ осуждати. пера ѿ прѣстѣца: нз ѿ вѣчьшаго стигела. какоже и канони рѣша о вѣьствѣнѣ рацѣ и о мученицѣ. — Сочиненіе (неизданное) Анастасія Синаита, патриарха антиохійскаго, жившаго во второй половинѣ VI вѣка (См. *Fabricii, Bibliotheca graeca. Ed. Harles. T. X. p. 599. n. 18*).

Л. 248 об. Того же стаго Анастасиа повѣсть сїеньна о папѣи римстѣмъ. Григориѣ. дзвсловьци и чудотворци (Ibid. n. 17). — Обѣ эти историческія статьи имѣють цѣлію доказать, что умершіе въ состояніи отлученія отъ Церкви могутъ быть разрѣшены только тѣми іерархами, которые наложили на нихъ духовное запрещеніе. — Въ оглавленіи ни та ни другая статья не упомянута.

Л. 249. Блаженнаго Епифанна. еппа кѹпрьскаго повѣсть взскорѣ написаннѣхъ ересъ всѣхъ. рекше повелѣнни. ихъ же матери и пѣрвин образи. и взимненнѣ. ѿ ѿ нихъ же всѣ проча изникоша. Блаженному Епифанію принадлежитъ только первая часть этой повѣсти, составляющая извѣстный его *Παράοι*. А перечень позднѣйшихъ ересей, начиная съ несторіанъ и оканчивая иконоборцами, есть уже трудъ Іоанна

въ нашемъ спискѣ надъ этой статьёй стоитъ имя «Григорина акраганьскааго» (агригентскаго), который былъ современникомъ Схоластика (*Cave*, p. 517): подписаніе, изъ греческихъ рукописей неизвѣстное (см. Prolegomena Геймбаха ко второму тому его *Анѣдота*, p. LXIV—LXVI). Но синодальный списокъ вполнѣ согласенъ съ греческими рукописями XI—XIII вѣка—въ томъ отношеніи, что представляетъ намъ 87 главъ Схоластика уже въ соединеніи съ номоканономъ въ XIV титулахъ⁽⁷⁴⁾. Въ счетѣ главъ наша Кормчая нѣсколько уклоняется отъ подлиннаго греческаго текста, именно: 66 и 67 главы соединены въ ней въ одну, такъ что всѣхъ насчитано только 86, а въ качествѣ 87-й главы помѣщена 137 новелла Юстиніана, подъ заглавіемъ: «кѣна подокаметъ поставлати еппы и клирикы. яко въ кождо лѣто единою отъ еппзъ бзвати съзороу». Рукопись прерывается на слѣдующихъ словахъ этой новеллы: «лице ли клирикъ боудеть да издринеться свое»...

Но въ упомянутой нами соловецкой копіи съ синодальнаго списка эта новелла содержится вполнѣ, и за тѣмъ идутъ еще слѣдующія статьи:

Л. 297 об. Яко повелѣну быти числу клиричьскому прѣстрыя (великія) церкви. и прочіихъ прѣстрыихъ цркви. Епи-

(74) Нѣсколько такихъ списковъ находится въ бодлеевой библиотекѣ (*Zacharias, Prolegomena vobis*, p. 310. 312. 325—326. 335 338), одинъ—въ московской синодальной (*Mithaei, Notitia cod. manuscrip. graec. Biblioth. Mosquensis, 1776, p. 56. 57*) и одинъ—въ Императорской Публичной (*Mirault, Catalogus codicum Biblioth. imperial. publ. fascic. I. № XIV*). Какъ обыкновенно было въ греческихъ спискахъ XI—XIII вѣка соединеніе номоканона въ XIV титулахъ съ собраніемъ 87-ми главъ Іоанна Схоластика, видно изъ одного краткаго греческаго сочиненія о номоканонѣ, написаннаго въ означенную эпоху. Незвѣстный авторъ этого сочиненія, передавъ почти до-словно перечень синтагмы Фотія, прибавляетъ: «ἐν δὲ τῷ τέλει τοῦ βιβλίου καὶ διαφόροι διατάξεις ἐν τῶν μετὰ ἡδὺνα θεῶν νεαρῶν», словомъ: переписываетъ вышеприведенное оглавленіе 87-ми главъ Іоанна Схоластика (*Heimbach, Анѣдота. Т. II. p. 299—301*).

фанию архіеппу Костянтина града: *περὶ τοῦ δορισμένου εἶναι τὴν ἀριθμὸν τῶν κληρικῶν τῆς ἀγιοτάτης μεγάλης ἐκκλησίας καὶ τῶν λοιπῶν ἀγιοτάτων ἐκκλησιῶν (τῆς πανευδαίμονος πόλεως). Ἐπιφανίῳ, ἀρχιεπισκόπῳ τῆς βασιλίδος ταύτης πόλεως* — 3-я новелла Юстинианова.

Л. 302. О нечистыхъ клепущихъся Божіею главою и властью. или что таковыхъ: *ne juretur per capillos Dei aut aliquid hujusmodi*—77 новелла.

Л. 303. Сказаніе Костянтине-гражданоу на еретики—132 новелла Юстиниана, имѣющая въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ такое надписаніе: *ἐδικ.: οὐ περὶ αἰρετικῶν τῶν Κωνσταντινοπολίταις. Voelli, Biblioth. Iuris canonici, t. II. p. 1358.*

Л.—об. Тѣй же *Василіи* (sic) Иоану прѣблаженому еппу: *ὁ αὐτὸς βασιλεὺς Ἰωάννῃ τῷ μακαριωτάτῳ ἐπισκόπῳ*—133 новелла (См. новеллы по изданію Озенбрюггена, стр. 601 прим. 1.).

Эти новеллы, по всей вѣроятности, находились и въ синодальной Кормчѣй, въ качествѣ дополненія къ 87 главамъ Иоанна Схоластика и, вмѣстѣ съ этими послѣдними, составляли тотъ «Юстиниана царя законъ», о которомъ упоминаеть перечень (См. выше, стр. 32).

Л. 312 об. «Образъ правы непорочныя вѣры»—то самое исповѣданіе, которое приводится у Нестора, какъ преподаанное греками св. Владиміру, при его крещеніи⁽⁷⁵⁾. Статья эта оканчивается сказаніемъ о *шести* вселенскихъ соборахъ, которое помѣщено и въ древнѣйшемъ славянскомъ спискѣ номоканона Иоанна Схоластика (Опис. Рум. Муз., стр. 277).

Л. 316 об. «Прѣтаго оца нашего Офанасіа архіеппа александрскаго. къ Антиоху князя о множайшихъ и нужныхъ възскаіиихъ о божественныхъ писаниихъ. невѣдомыхъ. и отъ всѣхъ христіанъ вѣдати дѣжныхъ. въпросъ». — Только одинъ первый вопросъ.

(75) Подробности объ этомъ исповѣданіи вѣры, принадлежащемъ Михаилу Синкеллу (ум. ок. 835 г.), см. въ статьѣ Сухомянова: «о русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ» (Учен. Зап. II от. Акад. Наукъ, кн. III).

Список
Примечания

Л. 317 об. «О въображеніи (читай: о възраженіяхъ) женитвахъ». — Отрывокъ изъ Прохирона (тит. VII), который, какъ мы видѣли, упоминается уже въ оглавленіи синодальнаго списка. Тотъ же самый отрывокъ находится и въ славянскомъ номоканонѣ Схоластика (*Восток.*, стр. 277, л. ркп. 65 об.)⁽⁷⁶⁾.

Л. 320. «Отъ ипото закона глава. о възраженіи женитвъ». — Вторая глава II-го титула Эклоги Льва Исаврянина, содержащаяся и въ номоканонѣ Схоластика (л. ркп. 69).

Л. — об. «О епископѣхъ и мншихъ» — опять отрывокъ изъ Прохирона (тит. 24), находящійся и у Схоластика (л. 69 об.).

Л. 321 об. «О постановленіи епѣ и мншихъ» (чит: мнихъ) — 28-й титулъ Прохирона. Послѣ первой главы этого титула помѣщена довольно длинная статья, подъ заглавіемъ:

«О строеніи прѣстола Костянтиня града», гдѣ изложены три правила халкидонскаго собора (9, 17 и 28) и нѣсколько извлеченій изъ кодекса и новеллъ — о преимуществѣхъ константинопольской патриаршей кафедрѣ. Эта статья, конечно, не лишняя была въ славяно-русскомъ номоканонѣ XI—XII вѣка, когда наша Церковь находилась въ такой зависимости отъ царградскаго патриарха. И не на эту-ли именно статью ссылалась греческая партія на соборѣ 1147 года, при избраніи и постановленіи въ митрополиты Климента Смолятича?

Л. 326. «Правила св. Василия положена, яже достоятъ чернцемъ хранити». Есть и въ номоканонѣ Схоластика (л. 114).

Уже самое правописаніе этихъ статей невольно заставляетъ предполагать, что онѣ взяты въ соловецкую копию изъ того же древняго подлинника, откуда списаны и всѣ предыдущія⁽⁷⁷⁾. Правда, большая часть ихъ не упомянута въ оглавленіи синодальной Кормчей; но мы видѣли уже, что въ этомъ оглавленіи не вполне указано и наличное содержаніе Кормчей. Во всякомъ случаѣ, находятъя самые статьи въ древнѣйшемъ славянскомъ спи-

(76) Розенкампфъ (Обозр. Корм. изд. 2, стр. 95), не издавшій еще печатнаго изданія Прохирона, ошибочно считаетъ эту статью отрывкомъ изъ апоптическаго сочиненія Димитрія Сикелла, и-го визическаго. Срав. примѣч. 42.

(77) Изъ знаковъ препинанія соловецкая копія знаетъ только одну точку; удлиненная форма въ склоненіи именъ прилагательныхъ соблюдается довольно аккуратно, какъ видно уже изъ приведенныхъ въ текстѣ оглавленій.

Взято изъ рукописи Схоластика

съ помокапона Иоанна Схоластика и еще въ одной пергаментной Кормчей XIV вѣка, которая, надобно думать, есть также копія съ первоначальнаго славяно-русскаго помокапона, совершенно сходная съ синодальнымъ спискомъ № 227 (7^a),—мы имѣемъ достаточное основаніе предполагать, что эти статьи входили уже въ составъ до-кирилловскихъ Кормчихъ.

Съ 329 листа въ соловецкой копіи начинаются русскія каноническія статьи; древнѣйшія изъ нихъ, именно: опредѣленіе Ильи повгородскаго, правило митрополита Иоанна II и каноническіе отвѣты Нифонта на вопросы Кирика, могли имѣть мѣсто и въ синодальномъ спискѣ, если онъ написанъ во второй половинѣ XII вѣка. По крайней мѣрѣ, правоисаніе въ этихъ статьяхъ остается тоже самое, что и въ во всѣхъ предыдущихъ.

Обратимся теперь къ вопросу о времени и мѣстѣ первоначальнаго перевода на славянскій языкъ помокапона въ XIV титулахъ и соединенной съ нимъ синтагмы. Разсматривая содержаніе синодальной Кормчей № 227, по ея оглавленію и по ней самой (въ настоящемъ ея видѣ), мы не нашли ни тамъ ни здѣсь ни одной статьи, которая была бы позднѣе эпохи изданія Прохирона (870—878 г.). Отсюда, повидимому, можно было бы заключать съ полною вѣроятностію, что этотъ знаменитый помокапонъ явился въ славянскомъ переводѣ одновременно съ помокакономъ Иоанна Схоластика и, можетъ быть, изъ-подъ рукъ того же св. Меодія. Въ пользу такого заключенія говорить, кажется, и то замѣчательное нами обстоятельство, что первый изъ названныхъ помокапоновъ переведенъ съ такого греческаго списка, въ которомъ онъ соединенъ былъ съ послѣднимъ. При томъ же, языкъ и правоисаніе синодальной Кормчей носятъ на себѣ ясный отпечатокъ самыхъ первыхъ временъ славянской письменности. Здѣсь встрѣчается не мало словъ и оборотовъ, свойственныхъ только первоначальному переводу церковныхъ правилъ

(7^a) Мы говоримъ о Кормчей, бывшей Царскаго и описанной (къ сожалѣнію, крайне неудовлетворительно) *Стросвилъ* (Рукоп. славян. и росс. Царскаго, № 212, стр. 169—170): тоже самое расположеніе статей и тѣ же заголовки надъ ними. Но въ описаніи не сказано, какой здѣсь текстъ правилъ: полный или сокращенный, и есть-ли толкованія?

съ греческаго на славянскій. Вотъ нѣсколько примѣровъ: днаница—діаконисса (номоканонъ, тит. 1. гл. 33); раздора—σχίσμα—расколъ; рѣкъсьмысто—παρασκευαστή—сборище, сконъ (тамъ же, тит. 12. гл. 1); жрьтвзникъ—алтарь, въ нынѣшнемъ значеніи этого слова (тит. 3. гл. 7); тъла—φθορά—растлѣніе дѣвства (тит. 13, гл. 5); кштѣтникъ—παῖς—σκηνοποιός,—м—актеръ, актриса (въ позднѣйшихъ спискахъ: кошунникъ, кошунница, помок. тит. 13. гл. 21. апост. прав. 18); просто-славнзій—православный (2 Всел. соб. прав. 6 и др.); вспоминальникъ—ἐμνημόσιμος—слово, вносѣдствіи не переводимое (халкид. прав. 23); сзѣница—процентъ (трул. 10); падиакъ—инодіаконъ (трул. 15); покошна—κοιμητήριον—усыпальницы (Лаодик. прав. 9); невѣжскзій псаломъ—ἄδιωκτος ψαλμὸς, въ позднѣйшихъ спискахъ: чуждын, т. е. не священнѣй (Лаод. пр. 59);

кагодарствіе—Евхаристіа (Карѣ. пр. 17) и др.—Но не смотря на эти историческія и филологическія данныя, мы не рѣшаемся идти съ нашею Кормчею ко временамъ св. Меодія—по слѣдующимъ причинамъ. Невѣроятно, чтобы въ эти отдаленныя времена, когда нужно было удовлетворять только самымъ насушнымъ потребностямъ возникающей славянскои Церкви, могъ ивѣться переводъ двухъ номоканоновъ, употреблявшихся тогда въ Греціи. Совершенно достаточно было одного—Схоластикова, который, какъ мы уже видѣли, въ IX вѣкѣ еще удерживалъ за собою первенство въ церковномъ употребленіи у грековъ. А главное: переводъ правилъ въ древнѣйшемъ славянскомъ спискѣ Схоластикова номоканона совершенно другой, а не тотъ, какой содержится въ разсмотрѣнной нами синодальной Кормчѣи. Съ чисто-филологической точки зрѣнія, оба эти перевода могутъ представляться одинаково древними^(7°). Скажемъ еще болѣе: синодальный списокъ, какъ древнѣйшій по времени написанія, легко можетъ казаться болѣе древнимъ и по характеру языка или перевода. Но трудно допустить, чтобы номоканонъ Схоластика дѣйствительно переведенъ былъ на славянскій языкъ послѣ номоканона въ XIV титулахъ: къ чему было переводить первый, если бы существовалъ уже переводъ послѣдняго,

(7°) См. прилож. № I, гдѣ представаны для сравненія образцы того и другаго перевода.

который имѣлъ на своей сторонѣ очевидныя преимущества и въ формальномъ и въ матеріальномъ отношеніи? Тогда какъ Схоластикъ долженъ былъ, по требованіямъ своей системы, разрушить первоначальный, *историческій* видъ каноновъ, т. е. разбѣстить правила одного и того же происхожденія по различнымъ титуламъ своего сборника, позднѣйшіи канонисты умѣлъ соединить выгоды того и другаго, систематическаго и хронологическаго, изложенія правилъ: онъ также свелъ ихъ въ систему, но не выписывалъ ихъ здѣсь вполнѣ, а только цитовалъ цифрами, и такимъ образомъ составилъ какбы аналитическій указатель ко второй и главной части сборника — къ синтагмѣ, въ которой содержался уже самый текстъ правилъ, въ порядкѣ соборовъ и св. отцевъ, и которая служила своей особенной практической цѣли. Въ системѣ Схоластика легко было находить правила, относящіяся къ *известному предмету*, но трудно, даже невозможно было тотчасъ отыскать то или другое правило, принадлежащее *известному собору или отцу*. Позднѣйшіи же каноническіи сборники вполнѣ удовлетворяли и той и другой потребности. Кромѣ того, онъ содержалъ въ себѣ правила двухъ соборовъ (карагенскаго и константинопольскаго при Нектаріи) и очень многихъ св. отцевъ, которыхъ еще не знали Схоластики. По этимъ-то, конечно, преимуществамъ, номоканонъ въ XIV титулахъ являлся въ нѣсколькихъ славянскихъ переводахъ и произвелъ отъ себя многочисленную фамилію списковъ (къ которымъ принадлежитъ и печатная Кормчая), тогда какъ сборникъ Схоластика извѣстенъ въ одномъ только переводѣ и памятникомъ этого перевода отъ первыхъ пяти столѣтій русской Церкви служить единственный пергаменный списокъ⁽⁸⁰⁾.

Осмѣливаемся высказать догадку: не сдѣланъ ли переводъ номоканона въ XIV титулахъ и соединенной съ нимъ синтагмы у насъ на Руси во времена Ярослава I, когда, по словамъ Зиновія, «бываше и преложеніе книгамъ съ греческаго языка на русскій»? О Ярославѣ, дѣйствительно, извѣстно изъ современныхъ почти свидѣтельствъ, что онъ, «любя церковныя уставы, собралъ писцовъ многихъ и перекладывалъ

⁽⁸⁰⁾ Кромѣ этого пергаменнаго списка Кормчей, по изложенію Схоластика (*Восток.*, *Опис. Рум. Муз. № 230*), Розеншампфъ нашелъ только два позднѣйшіе, бумажные списка, принадлежащіе къ тому же разряду. (*Обозр. Корм. изд. 2. стр. 4*).

(Схоластика)

съ греческаго на славянское письмо»⁽⁸¹⁾. Любовь къ церковнымъ *уставамъ* естественно требовала возможно полнаго перевода *источниковъ церковнаго права*, а полнымъ каноническимъ кодексомъ Восточной Церкви былъ тогда *номоканонъ* въ XIV титулахъ. И замѣчательно: лѣтопись, говоря о переводѣ церковныхъ книгъ при Ярославі, даетъ видѣть, что главная цѣль этого перевода состояла именно въ благоустроеніи Церкви, на основаніяхъ греческаго *номоканона*. «Сѣде Ярославъ въ Кіевѣ, повѣствуеъ лѣтописецъ, и нача церкви строити и *книги переписати отъ грекъ и иѣти и (богослужебныя) и чести и (всѣ прочія)*. Отходи Владимиръ основаніе положъ, аки добрый земледѣлецъ землю умягчи, разорѣ. Ярославъ же насѣа книгами *и уставленіе монастыремъ и святителемъ дастъ, оправданіа судомъ съ греческаго номоканона*. Вслѣдъ за тѣмъ, приводится и самый «судъ (уставъ) Ярослава, сына Володимірова» — съ выписками «изъ номоканона *Ярослави отъ правилъ*»⁽⁸²⁾. О какомъ это номоканонѣ Ярославовомъ говоритъ здѣсь лѣтописецъ? Очевидно, не о самомъ церковномъ уставѣ, который только что приведенъ вполнѣ, а о другой книгѣ, изъ которой взять въ лѣтопись и этотъ уставъ и присоединенныя къ нему статьи «о распустахъ», и которая *съ цѣломъ своемъ составъ* называлась книгою правилъ или номоканономъ *Ярослава*. Такое названіе, конечно, могло итти и къ *списку правилъ*, написанному по волѣ Ярослава; но еще съ болѣешиимъ правомъ оно могло усвоиться новому *переводу*, совершенному по распоряженію этого великаго князя, любителя церковныхъ уставовъ. И не даромъ Зновій называетъ видѣнный имъ списокъ Кормчей временъ Ярослава «*правилами древняго перевода или — первыхъ переводчиковъ*».

Наша догадка о времени и мѣстѣ первоначальнаго перевода номоканона въ XIV титулахъ можетъ встрѣтить два, повидимому, очень сильныя возраженія. Во-первыхъ, если этотъ переводъ совершенъ былъ уже въ XI вѣкѣ, то почему въ синодальной Кормчей № 227 нѣтъ еще правилъ Фотіевыхъ соборовъ? Это нисколько не удивительно: и теперь извѣстны греческіе списки X—XI вѣка, содержащіе въ себѣ номока-

(81) Пол. собр. лѣт. I. стр. 65.

(82) Лѣтоп. Переяслав. сузд. изд. *Оболен.*, стр. 42.

нопъ и синтагму еще безъ правилъ Фотіевыхъ соборовъ⁽⁸³⁾. Вовторыхъ, языкъ синодальнаго списка, какъ замѣтили уже профессоръ Буслаевъ, отличается множествомъ древне-болгарскихъ и сербскихъ формъ: не значитъ-ли это, что и самый переводъ сдѣланъ не у насъ, а въ Болгаріи или Сербіи? Отъ вѣтъ на это возраженіе мы находимъ въ «Исторіи» преосвящ. Макарія. Говоря о сношеніяхъ русской Церкви съ болгарскою въ XI вѣкѣ, онъ справедливо замѣчаетъ, что Ярославъ не откуда было (кромя Болгаріи) собрать къ себѣ тѣхъ *мисидовъ многихъ*, которые занимались переводомъ книгъ съ греческаго на славянскій⁽⁸⁴⁾.

Впрочемъ, когда и гдѣ бы ни былъ сдѣланъ первоначальный славянскій переводъ номоканона въ XIV титулахъ и соединенной съ нимъ синтагмы, несомнѣнно, что въ XI и XII вѣкѣ этотъ переводъ находился у насъ въ преимущественномъ церковномъ употребленіи. Мы уже видѣли, что около половины XII вѣка повгородскій епископъ Нифонтъ въ отвѣтахъ на вопросы Кирика приводилъ въ точныхъ выраженіяхъ три правила Василия великаго, а Кирикъ читалъ Нифонту, между прочимъ, одно (3-е) правило Тимоѳея александрійскаго. Въ какомъ текстѣ и переводѣ излагали они эти правила?—Въ томъ самомъ текстѣ и въ томъ *буквально* переводѣ, какой содержится въ описанной нами синодальной Кормчей⁽⁸⁵⁾. Мы

(83) Мы уже выше видѣли, что Цахаріе указываетъ одинъ такой списокъ въ бодлеевой библіотекѣ (см. прим. 51). Но тамъ находится и другой греческій списокъ XI вѣка, въ которомъ, по описанію самого Цахарія, также нѣтъ еще правилъ Фотіевыхъ соборовъ (*Πρόβλεψος νόμος*, р. 338).

(84) Истор. Рус. Церкви, т. I, стр. 172.

(85) Приведемъ здѣсь текстъ этихъ правилъ—

а) по чтенію Нифонта и Кирика: | б) по синодальной Кормчей № 227:

Изъ 9-го правила Василия великаго:

Яко оставивши прелюбодѣица, или къ иному пришедше мужевн. оставленный же, или отпущенный. (и) живущія съ таковыми. не осудится. аще оубо мужъ отпущивъ жены къ друзѣи придетъ. и тѣ прелюбодѣиць.

Яко оставивши прѣлюбодѣица, или къ иному пришедши мужоу, оставленной же отпущенъ и живущаѣ съ таковыми не осудится. аще оубо мужъ отъстоунивъ женъ къ друзѣи придетъ. и тѣ прѣлюбодѣиць.

высказали также предположеніе, что и сами греки, въ качествѣ русскихъ митрополитовъ и епископовъ, могли пользоваться готовымъ славянскимъ переводомъ церковныхъ пра-

зане творить ю прелюбодѣйствовати. и живущаа съ нимъ прелюбодѣйца. зане чюжаго мужа къ себѣ пристави (Солов. Корм. № 477, л. 238 об.).

зане творитъ ю прелюбодѣйствовати и живущіяа съ нимъ прѣлюбодѣйца. зане чюжаго мужа къ себѣ пристави.

Того же правило 46:

(З)а поущенаго къ времени отъ жены. по неженствую посягшиа. и по семь поущена бывши. зане възвратитися къ нему первѣи. блудъ оубо сътвори невьжъствошъ. оубо отъ брака възбранится. оуне же аще пребудеть тако (Тамъ же, л. 239).

За поущенааго къ врѣмени отъ жены. по невьжъствоу посягшиа. по семь поущена бвьши. зане възвратитися къ нѣмоу первѣи. блудъ оубо сътвори. невьжъствомъ же. отъ брака оубо не възвратитъся. оуне же аще прѣбодеть тако.

Правило 48:

Поущена отъ мужа своего. по моему разуму. пребывати подобаетъ. аще бо рече Гъ. аще бо кто оставитъ жену. развѣ словесе любодѣйна. творитъ ю прелюбодѣвати. отъ прелюбодѣянїа нарещї ю. затвори ю ко иногo общенїю. како бо можеть (мужъ) повинень быти. яко прелюбодѣянїа повинень. а жена не грѣшна быти прелюбодѣянїа отъ Га общенїа ради. къ иному нарекшися (л. 238 об. 239).

Поущената же отъ мужа своего по моему разуму. прѣбввати подобаетъ. аще бо Гъ рече. тако аще кто оставитъ женоу. развѣ словесе блудьна. творити ю прѣлюбодѣвати. отъ прѣлюбодѣянїа нарещи ю. затвори ю къ иногo общенїю. како бо можеть мужъ повинень быти. тако прѣлюбодѣянїа повиниль. а жена не грѣшна бѣти прѣлюбодѣянїа отъ Га. общенїа ради къ иному нарѣкшиися.

Тимофея александр. правило 3.

Аще кто вѣрепъ есть и въсѣбьстѣся. есть ли зѣпо ему причаститися святыхъ таинъ или ни.—Аще не исповѣдаеть танин. ни пнако хулитъ да приметъ. но не по всьа дни довлѣеть бо سمو попе въ недѣлю (л. 232).

Сказъ. Аще кто вѣрнь бѣсѣтѣся. или подобаетъ причастити стѣхъ таинъ. или ни. *Отвѣтъ.* аще не исповѣсть танинъ. ни пнако како хулять. да приеньдаеть. не всегда оубо. довлѣеть бо нѣмоу по всьа недѣля тѣкно.

вилъ. Теперь подтвердимъ это предположеніе указаніемъ почти на такое же буквальное сходство текста правилъ, приводимыхъ іерархами-греками въ своихъ каноническимъ сочиненіяхъ,—съ текстомъ той же самой синодальной Кормчей⁽⁸⁰⁾. Наконецъ, мы видѣли, что въ XVI в. новгородскій монахъ Зиновій, излагая въ своей книгѣ содержаніе 16-го правила трульскаго собора—по списку Кормчей, написанному во времена Изяслава I, имѣлъ подъ руками такой текстъ этого правила, который оканчивался отрывкомъ изъ толкованій Златоуста на книгу Дѣяній Апостольскихъ (чего нѣтъ уже въ Кормчихъ XIV—XVI вѣка): въ синодальномъ спискѣ правило это читается именно такъ, какъ читалъ его Зиновій, по списку временъ Изяслава. Здѣсь кстати замѣтитъ еще, что этотъ писатель не всегда ограничивался только перифразомъ соборныхъ правилъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводилъ ихъ вполнѣ. Такъ, *осмьдъ* за вопросомъ объ отношеніи 15-го правила неокесарійскаго собора къ 16-му правилу трульскаго, послѣдователи еретика Θεодосія Косого пред-

(80) Въ извѣстномъ «Правилѣ» м-та Іоанна II (1080—1089) если не приводятся вполнѣ, то по крайней мѣрѣ излагаются сокращенно или въ отрывкахъ очень многія церковныя правила. Жаль только, что этотъ драгоценный памятникъ древне-русскаго каноническаго права дошелъ до насъ въ неисправныхъ спискахъ. Тѣмъ не менѣе сходство славянскаго текста правилъ, приводимыхъ этимъ митрополитомъ, съ текстомъ синодальнаго списка, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, почти буквальное. Напримеръ, въ «Правилѣ» м-та Іоанна сказано: «до 18-го правила (Василія великаго), въ средѣ же глаголетъ тако: «яко же бо съ чюжею женою пребывающа любодѣя нарицаемъ, не примаемъ въ причащеніе, дондеже не престануть отъ грѣха» (Макарій, Истор. Рус. Цер. т. II, стр. 394). Тоже читаемъ и въ синодальной Кормчѣ, въ среднѣ 18 правила Василія великаго: «яко же бо чюжаго съ чюжею женою прѣлюбодѣца имѣнуемъ. не пьрьвѣ приняше въ общеніе. прѣже даже не престануть отъ грѣха». Еще замѣтитъ такое сходство въ посланіи м-та Никифора къ муромскому князю Ярославу Святославичу. Здѣсь приводится слѣдующее правило карагенскаго собора: «во святыхъ ничтоже болѣ тѣла и крови Гни принести, яко же и самъ Гь предасть своимъ оученикомъ, сырѣчь хлѣбъ. и вино, съ водою смѣшано» (Макарій, Истор. Рус. Церкви, т. II, стр. 326). Въ синодальной Кормчѣ читаемъ: «въ стыхъ тапнахъ вчѣсоже болѣ тѣлесе и крѣви Гни не принесено боудеть. яко же и самъ Гь прѣдасть. сырѣчь хлѣбъ и вино съ водою смѣшано» (37 прав. каре. соб.).

дожили Зиновію вопросъ объ иконопочитаіи. Отвѣчалъ на это, авторъ привелъ уже вполнѣ и въ точныхъ выраженіяхъ два правила трульскаго собора, и здѣсь-то открывается поразительное сходство цитатъ Зиновія съ синодальнымъ спискомъ,—сходство, простирающееся не только на текстъ, но и на самый счетъ правилъ. Выше мы замѣтили, что въ синодальной Кормчей нѣтъ 69-го правила трульскаго собора, отчего и всѣхъ правилъ считается въ ней 101, а не 102⁽⁸⁷⁾. Такъ было и въ Кормчей временъ Изяслава, которою пользовался Зиновій: онъ приводитъ 73 и 82 правила названнаго собора, но выдаетъ ихъ за 72 и 81-е⁽⁸⁷⁾.

Итакъ русская Церковь въ первыя два съ половиною столѣтія своего существованія имѣла, въ славянскомъ переводѣ, тѣ же самыя два помоканона, какіе употреблялись тогда и въ греческой Церкви. Древнѣйшій изъ нихъ — Схоластикомъ мы можемъ назвать по преимуществу *болгарскимъ*, такъ какъ онъ несомнѣнно переведенъ былъ въ Болгаріи, можетъ быть, еще во времена св. Меодія и въ русскихъ спискахъ неизмѣнно удерживалъ свою первоначальную, *болгарскую* редакцію. Позднѣйшій — помоканонъ въ XIV титулахъ, по всей справедливости, долженъ быть названъ *русскимъ*, потому что онъ находился у насъ въ преимущественномъ употребленіи и (какъ ниже увидимъ) еще до временъ Кирилла II снабженъ былъ *русскими* дочлнительными статьями.

Мы имѣемъ теперь отъ перваго періода нашей церковной исторіи только по одному славянскому представителю того и другаго помоканона; но отсюда нельзя еще заключать, что въ XI и XII вѣкѣ списки ихъ (особенно послѣдняго) составляли такую же или подобную рѣдкость. Отъ XI вѣка до насъ дошло одно только славянское Евангеліе — Остромирово, а вѣдь несомнѣнно, что безъ этой Божественной книги и тогда не могла обойтись на Руси ни одна приходская церковь...

(87) См. выше, стр. 38.

(88) См. приложение № II.

Но что же значать, наконецъ, слова митрополита Кирилла II о прежней темнотѣ церковныхъ правилъ, «омраченныхъ для русскаго разумѣнія облакомъ мудрости еллинскаго языка» и, только со времени полученія этимъ митрополитомъ славянской Коричей изъ Болгаріи, «облеставшихъ на Руси свѣтомъ разумнымъ»? Загадочный смыслъ этихъ словъ значительно проясняется въ виду слѣдующаго обстоятельства: въ 1262 году, значить—еще за 12 лѣтъ до владимірскаго собора—написанъ былъ въ Сербіи, по волѣ Зетскаго епископа Неофита, славянскій номоканонъ, который (подъ именемъ номоканона *Михановича*) хранится теперь въ вѣнской императорской библіотекѣ, и въ послѣсловіи котораго стоятъ *буквально тѣже слова*, какія высказалъ пашъ митрополитъ на владимірскомъ соборѣ. Именно: «произидоше на свѣтъ словенскаго языка богодухновенныя снѣ книги. нарицаемыя номоканонъ. Помрачены бо бѣхоу прѣжде облакомъ мудрости еллинскаго языка. нма же облѣсташе. рекше. истльковани быше. и благодатию бжнїю ясно сияють. невѣдѣнниа тмоу шгнѣюще и все просвѣщающе свѣтомъ разоумнымъ и штъ грѣхъ избавляюще» (29). Тѣже самыя слова читаются еще въ послѣсловіи другаго, нѣсколько позднѣйшаго, сербскаго номоканона, написаннаго въ 1305 году Рашскимъ епископомъ Григоріемъ для Хиландарскаго монастыря на Аѳонѣ. Здѣсь, въ этомъ послѣднемъ послѣсловіи, содержится еще чрезвычайно важное извѣстіе о томъ, когда именно «произошла на свѣтъ славянскаго языка богодухновенная книга номоканонъ», и гдѣмъ высказана въ первый разъ типическая замѣтка о прежней темнотѣ церковныхъ правилъ, омраченныхъ облакомъ мудрости еллинскаго языка. «Изде же на свѣтъ нашего языка божественое се писание, говорятъ Рашскій епископъ Григорій въ послѣсловіи своего номоканона, потыщаниємъ и любовнїю многою и желаниємъ. измлада шсвященаго благочестиваго и прѣшвященнаго и прѣваго архїепископа всеи Срьбьскыи земли. курь Савы. сына прѣподобнаго шца

(29) Краткія свѣдѣнія объ этомъ номоканонѣ сообщены въ первый разъ В. И. Григоровичемъ въ «Очеркъ путешествія по европейской Турціи». Казань. 1848. стр. 182. 183. Но мы имѣемъ довольно подробное описаніе этой рукописи, сдѣланное, по нашей просьбѣ, профессоромъ И. М. Добро-творскимъ.

Семевна. прьваго наставника всѣмъ Срьбьскѣй земли»⁽⁹⁰⁾. Итакъ, митрополитъ Кирилль II, въ рѣчи своей предъ владимірскимъ соборомъ, буквально повторилъ *чужія слова*, взятая имъ, безъ всякаго сомнѣнія, изъ той (не дошедшей до насъ) славянской Кормчей, которую онъ получилъ отъ болгарскаго деспота Такова Святислава. Но если такъ,—если жалоба на прежнюю темноту церковныхъ правилъ, омраченныхъ облакомъ мудрости греческаго языка, высказана въ первый разъ не въ русской, а въ южно-славянской (именно—въ сербской) Церкви, то возникаетъ рядъ новыхъ вопросовъ: какою историческѣй смыслъ имѣла тамъ эта жалоба въ первой половинѣ XIII вѣка, когда извѣстно, что греческѣй помоканонъ существовалъ и употреблялся въ Болгаріи, въ славянскомъ переводѣ, еще со временъ св. Меодія⁽⁹¹⁾? Что побудило св. Савву приступить къ новому переводу книги правилъ, а нашего митрополита Кирилла II—требовать списокъ этого перевода изъ Болгаріи и за тѣмъ торжественно повторять свидѣтельство сербскаго переводчика о несуществованіи, въ прежнія времена, церковныхъ правилъ на языкѣ славянскомъ? Отвѣтъ на первый изъ этихъ вопросовъ находимъ въ особенныхъ историческихъ обстоятельствахъ южно-славянскій Церкви съ начала XI-го до конца XII-го вѣка⁽⁹²⁾. Въ 1018 г. Болгаріи покорена была византійскимъ императоромъ Василіемъ («Болгароубійцею»). Съ тѣмъ вмѣстѣ, она лишилась и церковно-іерархической независимости. Болгарскіе (Охрид-

⁽⁹⁰⁾ Это послѣсловіе сообщено мнѣ (въ корректурѣ) его сіятельствомъ графомъ А. С. Уваровымъ, который почтилъ меня уведомленіемъ, что самая Кормчая, откуда оно заимствовано, принадлежитъ теперь Ново-іерусалимскому монастырю.—Ниже (въ приложеніи № III) мы представимъ полный текстъ этого послѣсловія.

⁽⁹¹⁾ Ясные слѣды употребленія у Болгаръ славянскаго помоканаона, именно Схоластикова, находятся въ извѣстномъ уже намъ «Законѣ судномъ людемъ». Здѣсь, по древнему списку, изданному Дубенскимъ во 2-й части Рус. Достопамятностей, содержится, между прочими каноническими статьями, отрывокъ изъ перваго титула помоканаона Схоластикова, подъ заглавіемъ: «о оставленіи патрѣархомъ правильнѣй чьстѣ» (стр. 184. см. примѣч. издатели 109).

⁽⁹²⁾ Эти обстоятельства подробно изложены въ превосходной статьѣ: «Архіепископія Первой Юстиніаны Охридская»—въ Чт. общ. ист. и древ. росс. 1866. кн. 4.

скіе) патріархи стали теперь назначаться по волѣ византійскихъ императоровъ и обыкновенно—изъ грековъ. Но въ концѣ XII в. (въ 1196 году) Болгарія снова свергла съ себя греческое иго. Въ то же самое время отдѣльныя сербскія общины («жупы»), находившіяся до сихъ поръ въ вассальномъ отношеніи къ Византіи, составили одно политически-независимое цѣлое, подъ управленіемъ своего великаго жупана Стефана Немани. Первымъ дѣломъ самостоятельныхъ государей того и другаго славянскаго племени было учрежденіе у себя собственной, національной іерархіи. Сербія, въ этомъ отношеніи, пѣсколькими годами упредила Болгарію: въ 1219 году во главѣ сербской іерархіи становится, въ качествѣ независимаго (автокефальнаго) архіепископа, сынъ самаго Стефана Немани, аеонскій инокъ Савва⁽⁹³⁾. Поставляя «своимъ рукоположеніемъ» епархіальныхъ епископовъ изъ природныхъ сербовъ, онъ, по словамъ туземныхъ лѣтописей, просвѣщаль страну «*о вьсакымъ правилъ светыхъ апостолъ и отчьскихъ оуставъ*»⁽⁹⁴⁾, т. е. распространялъ по церквамъ точные списки своего перевода церковныхъ правилъ, совершеннаго имъ, вѣроятно, еще на Аеонѣ—въ то время когда онъ готовился къ великому дѣлу основанія отечественной іерархіи. Необходимость этого перевода для сербской Церкви, особенно въ такую знаменательную эпоху, очевидна съ перваго взгляда. Номоканонъ Схоластика переведенъ былъ собственно для Болгаръ, которые уже со временъ царя Симеона имѣли свою собственную церковную іерархію, тогда какъ Сербія, до архіепископства св. Саввы, находилась и въ церковномъ отношеніи въ постоянной зависимости отъ грековъ⁽⁹⁵⁾. Да и въ Болгаріи, въ продолжительный (167-ми лѣтній) періодъ греческаго владычества, старинный славянский номоканонъ естественно вышелъ изъ всеобщаго церковнаго употребленія. Во всякомъ случаѣ, онъ не могъ уже соотвѣтствовать потребностямъ сербской и болгарской Церкви

(93) Авторъ выше упомянутаго изслѣдованія объ Охридской архіепископшн относитъ учрежденіе сербскаго архіепископства къ 1221 году (стр. 47. 48). Но въ одномъ краткомъ лѣтописцѣ «господь сръбскыихъ» сказано: «въ лѣто 6727 (1219) поставляется Сава архіепископъ сръбскый» (*Sa-farik, Okázky občanského písemnictví. V Praze. 1851. стр. 69*).

(94) Тамъ же (у Шафарика), стр. 59.

(95) Архіепископія Охридская, стр. 31—33.

въ эпоху ихъ національнаго возрожденія, тѣмъ болѣе, что въ судьбѣ и составѣ самого греческаго номоканона, со времени первоначальнаго перевода его на славянскій языкъ, произошли весьма важныя перемѣны: сборникъ Іоанна Схоластика потерялъ уже прежнее практическое значеніе, а номоканонъ въ XIV титулахъ, получившій въ IX вѣкѣ извѣстныя дополненія отъ патріарха Фотія, въ XII столѣтіи снабженъ былъ толкованіями знаменитыхъ канонистовъ — Іоанна Зонары, Теодора Вальсамона и Алексѣя Аристина. Эти толкованія, служа превосходнымъ руководствомъ для пониманія древнихъ каноновъ и приложенія ихъ къ современной церковной практикѣ, скоро сдѣлались какбы необходимою составною частію каноническаго кодекса Восточной Церкви, такъ что уже въ первой половинѣ XIII вѣка прежніе, не комментированные списки номоканона и синтагмы признавались устарѣлыми, а лица, продолжавшія пользоваться такими списками, подвергались литературному осужденію, какъ люди отсталые, не далекіе въ церковномъ законовѣдѣніи⁽⁹⁶⁾. Все это, конечно, хорошо было извѣстно св. Саввѣ, который нѣсколько лѣтъ подвизался на томъ же Аѳонѣ, гдѣ не задолго предъ тѣмъ жилъ и писалъ свои толкованія на синтагму великій Зонара⁽⁹⁷⁾. Впрочемъ, для перевода на родной языкъ

(⁹⁶) Такъ одинъ неизвѣстный схоластъ, писавшій уже послѣ Зонары и Вальсамона, въ своемъ примѣчаніи на 2-е правило трудскаго собора говоритъ: «я видѣлъ многихъ высоко-поставленныхъ лицъ, которыя пользовались старинными номоканонами... Рекомендую этимъ лицамъ и всѣмъ, кто имѣетъ нужду читать законы и каноны, не держаться прежнихъ номоканоновъ, а употреблять номоканонъ *патріарха Фотія*, истолкованный Зонарою и пространно разъясненный патріархомъ антиохійскимъ», т. е. Вальсамономъ. — Въ другой схолиі, такого же содержанія, уже прямо осуждается употребленіе номоканона въ 50 титулахъ, т. е. Схоластикова (*Beveregii*, Synodicon T. II. Annot. p. 128).

(⁹⁷) *Mortreuil*, Histoire du droit byzantin. T. III. p. 480. Paris. 1846. — Не потому-ли и книга правилъ, переведенная св. Саввою, была у южныхъ славянъ подъ именемъ *Зонары*, хотя она, какъ ниже увидимъ, была собственно переводомъ Аристинова сокращеннаго сборника и только по мѣстамъ содержала въ себѣ полный текстъ правилъ, по рецензіи Зонары и съ его толкованіями? На Аѳонѣ всегда много было славянъ и, въ частности, сербовъ, для которыхъ и основанъ св. Саввою особый монастырь — Хиландарскій. Такимъ образомъ слава Зонары, какъ толкователя церковныхъ правилъ, легко могла распространиться между славянами еще прежде, нежели явился у нихъ переводъ книги правилъ съ толкованіями.

св. Савва избралъ не Зонарову синтагму, а сборникъ сокращенныхъ правилъ (Synopsis) съ толкованіями Аристина, отличавшійся, при меньшемъ объемѣ, сравнительно большимъ разнообразіемъ и богатствомъ каноническаго содержанія⁽⁹⁸⁾. Номоканонъ, переведенный сербскимъ первосвященникомъ, вскорѣ сдѣлался достояніемъ всѣхъ славянскихъ Церквей православнаго Востока. Прежде всего, онъ списанъ былъ для независимой болгарской патріархіи, учрежденной вслѣдъ за сербскимъ архіепископствомъ (въ 1226 г.) въ Терновѣ⁽⁹⁹⁾. А отсюда, въ 1262 году, посланъ былъ списокъ того же номоканона и къ намъ на Русь, по просьбѣ митрополита Кирилла II⁽¹⁰⁰⁾. Какъ высоко цѣнился тогда въ Сербіи и Болгаріи переводъ св. Саввы, видно изъ того, что прототипъ этого перевода признавъ былъ неизмѣнною нормою для всѣхъ позднѣйшихъ списковъ славянской Кормчей. На это указываетъ болгарскій деспотъ Іаковъ Святиславъ въ письмѣ своемъ къ нашему митрополиту Кириллу, гдѣ между прочимъ сказано: «а писаніемъ сію Зонару дабы *нигда*

(98) Здѣсь, кромя сокращеннаго изложенія правилъ по синтагмѣ Фотія, содержатся еще слѣдующія статьи: 17 правилъ апостола Павла, столько же — ап. Петра и два — всѣхъ апостоловъ; каноническія сочиненія Василія великаго о времени и мѣстѣ церковнаго покаянія, о причащеніи, о пренебрегающихъ епитиміями: посланіе константинопольскаго собора къ Мартирью, епископу антиохійскому, о томъ, какъ присоединять къ церкви еретиковъ; булла императора Юстиніана о прибѣгающихъ къ церкви рабахъ; Дмитрія, епископа кивическаго, о яковитахъ, богомляхъ и пр.; Петра антиохійскаго къ епископу Венеціи объ оупрѣсновахъ; ап. Павла о второмъ бракѣ; наконецъ отвѣты константинопольскаго патріарха Николая Грамматика (*Viener, De collectionibus sanctorum ecclesiae graecae*, p. 35—36). — Таково же точно содержаніе и древнѣйшихъ списковъ Кормчей св. Саввы, именно — упомянутого сербскаго номоканона 1262 года и нашего рязанскаго списка 1284 года. — Срав. ниже примѣч. 117.

(99) Архіепископія Охридская, стр. 47.

(100) Годъ написанія Кормчей для м-та Кирилла обозначенъ въ припискѣ одного изъ переписчиковъ (Драгослава), которая сохранилась въ позднѣйшихъ спискахъ этой Кормчей, но обозначенъ такъ двусмысленно, что можно читать и 6778 (1270 отъ Р. Х.) и 6770 (1262) годъ. Первое чтеніе приято Розенкампфомъ (*Обозр. Корм. стр. 57 изд. I*) и повторяется всѣми учеными, которые пишутъ о Кормчей по Розенкампфу. Но правильное чтеніе, какъ доказывался Востоковъ и доказалъ Срѣзневскій, есть послѣднее (*Опис. Рум. Муз. стр. 291. 292.* — *Изв. Акад. Наукъ по II отд. Т. X.*

не припишетъ, Понеже такъ подобно есть сей Зонарѣ во всякомъ царствѣ *единой быти на соборъ* . . . Того ради *испросивъ у патріарха и прѣпустихъ*» (101). Еще яснѣе высказываетъ эту мысль Рашскій епископъ Григорій въ послѣсловіи къ своему списку номоканона: «молю же почитающіе и прѣприсоующіе, съ многимъ вниманіемъ чѣтѣте и прѣприсоудте Га ради, не можете ни оуети ни приложити, понеже нѣсть ничтоже криво, нѣ исправлено и прѣправлено, дваца бо и трица проидохъ и не оставихъ ни единого слова, ни строку, *симѣ бо книги писаны быше изъ архиметличь книги*, и самъ азъ грѣшны Григории потрудихсе и ис тѣхъ книгъ исправихъ симѣ книги».

Такъ въ стереотипныхъ спискахъ новаго славянскаго номоканона всюду разносились знаменательныя слова его послѣловія: «произошли на свѣтъ славянскаго языка богодухновенныя сіи книги, нарицаемыя номоканонъ; ибо

стр. 204). Замѣчательное извѣстіе объ этомъ приводитъ преосвящ. Филаретъ въ своемъ Обзорѣ рус. дух. литературы (стр. 80): «деспотъ болгарскій Іоаннъ Драгославъ (пишетъ Янъ Дубовичъ) прислалъ митрополиту Правилу, какъ дорогою подарокъ, по греческому счету въ 6778 г., отъ Рожд. Христова въ 1270 г; такъ это означено въ письмѣ, которое вписано въ этой самой книгѣ» (Hierarchia, wo Lwowie, 1644, p. 60).—Этотъ отзывъ, по замѣчанію преосв. Филарета, рѣшаетъ между прочимъ сомнѣніе г. Востокова о годѣ, когда прислана была Кормчая.—Мы не видимъ, почему столь позднее извѣстіе получаетъ въ глазахъ автора такую рѣшающую важность. Оно показываетъ только, что Янъ Дубовичъ такъ же неправильно читалъ приписку Драгослава, какъ и Розенкампфъ.

(101) *Розенкампфъ*, Обзор. Корн. Изд. 2. стр. 52.—Преосвящ. Макарій думаетъ, что Святиславъ говоритъ здѣсь о новомъ *переводѣ* номоканона, сдѣланномъ собственно для м-та Кирилла—*съ греческаго списка*, испрошеннаго Святиславомъ у самого *цареградскаго* патріарха (Истор. Рус. Церкви. Т. V. стр. 10). Но у болгаръ былъ тогда свой патріархъ (именно *Игнатій*, четвертый патріархъ терновскій, о которомъ см. въ «Очеркѣ путешествія по европ. Турціи» В. И. Григоровича, стр. 183.—Срав. Изв. II Отд. Акад. Наукъ. Т. VII, стр. 154). Да и само по себѣ невѣроятно, чтобы въ 50 дней, которые употреблены на изготовленіе Кормчей для нашего митрополита, можно было *вновь перевести* такую книгу, какъ греческій номоканонъ съ толкованіями. Напротивъ, не совѣтъ легко было въ 50 дней и *переписать* готовую славянскую Кормчую, хотя бы это дѣло совершалось въ три руки, какъ сказано въ замѣткѣ одного изъ переписчиковъ кирилловской Кормчей—Драгослава (*Розенк.*, тамъ же стр. 51).

прежде онѣ омрачены были облакомъ мудрости еллинскаго языка, а теперь стали ясны и истолкованы, и благодарію Божіею прогоняютъ тьму невѣдѣнія и все освѣщаютъ свѣтомъ разумнымъ». Но по какимъ побужденіямъ счелъ нужнымъ буквально повторить эти слова, *отъ своего собственнаго лица*, нашъ русскій первосвятитель? Въ виду изложенныхъ нами фактовъ, несомнѣнно доказывающихъ существованіе и употребленіе на Руси славянскаго помоканона и прежде Кирилла II, мы затрудняемся объяснить эти побужденія (102). Всего вѣроятнѣе думать, что названный митрополитъ, повторяя сербскую жалобу на прежнюю темноту церковныхъ правилъ, какъ еще не переведенныхъ по-славянски, хотѣлъ только указать этимъ на преимущества новой Кормчей въ сравненіи со списками стариннаго перевода правилъ, какіе до сихъ поръ находились у насъ въ церковномъ употребленіи. Самое главное изъ этихъ преимуществъ состояло въ томъ, что новая Кормчая содержала въ себѣ *толкованія* на правила. Чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ высокое значеніе для канонической практики списка церковныхъ правилъ съ толкованіями, стоитъ только взять во вниманіе, что въ XI и XII вѣкѣ древніе каноны во многихъ случаяхъ были непонятны и для самихъ грековъ въ *подлинномъ греческомъ текстѣ* (103); по крайней мѣрѣ, приложеніе ихъ къ современной церковной практикѣ требовало уже особеннаго искусства или такъ называемой юридической техники. Не даромъ, конечно, въ XII вѣкѣ три извѣстнѣйшіе канониста пишутъ, по распоряженію высшей духовной и

(102) Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ спискахъ Кормчей (именно въ упомянутой нами соловецкой копіи съ синодальной Кормчей № 227 [л. 369]) и въ другомъ спискѣ той же бывшей соловецкой библіотеки, написанномъ въ 1493 г. [№ 858, л. 271 об.]), опредѣленія владимірскаго собора изложены *безъ предисловія*, въ которомъ повторены отъ лица м-та Кирилла II слова сербскаго помоканона о переводѣ церковныхъ правилъ на славянскій языкъ. Не есть-ли это первоначальная, *подлинная* редакция опредѣленій? Извѣстно, что древніе переписчики позволяли себѣ и сокращать и *дополнять* свои подлинники.

(103) Въ 1107 году императоръ Алексѣй Комнѣнъ въ своей повелѣн, данной на имя константинопольскаго патріарха и его собора, горько жало-

гражданской власти, свои толкованія на синтагму Фотія; не даромъ эти толкованія весьма часто состоятъ только въ простомъ перифразѣ или разъясненіи буквальнаго (грамматическаго) смысла канонѣвъ; не даромъ одинъ изъ толкователей (Зонара) въ предисловіи къ своему труду говоритъ о глубинѣ смысла церковныхъ правилъ, недоступной для общаго разумѣнія (¹⁰⁴); не даромъ другой (Аристинъ) такъ рѣдко находитъ въ синтагмѣ правила, подъ которыми довольно было бы замѣтить: *σαφής (καὶ ὁρὸν)*, т. е. правило ясно безъ толкованія (¹⁰⁵). Что же удивительнаго, если греческіе каноны непонятны были для русскихъ епископовъ XI и XII вѣка въ старинномъ, уже слишкомъ буквальномъ, а потому—не ясномъ и сбивчивомъ, церковно-славянскомъ переводѣ (¹⁰⁶)? И что такое были всѣ канони-

вался на то, что древніе каноны пришли во всеобщее забвеніе и даже сдѣлались почти совершенно неизвѣстными духовенству (*ἀμελεία παραθεωρήντα καὶ ἤδη σχεδὸν τελείως ἀγνωσθέντα*). Велѣніе то о императорѣ предписывалъ прочтати на патріаршемъ соборѣ весь помоканонъ (*τὴ τοῦ νομοκανόνης βιβλίον ἅπαν*)—съ тою цѣлію, чтобы одни изъ позабытыхъ церковныхъ правилъ, безусловно необходимыя для церковной дисциплины, были возобновлены и восстановлены во всей своей силѣ (*οἱ μὲν εὐσεβεῖων ὀρῶντες καὶ τι συστατικὸν τοῦ ὄρθου δόγματος παραδίδόντες ἡμῖν, παντὶ τρόπῳ ἀνανεωθέντες τηρεῖσθαι*); другія, менѣ важныя, представлены были императору, который разсудитъ о нихъ купно съ самимъ соборомъ (*οἱ δὲ λοιποὶ παρεβληθέντες δοθήτωσαν καὶ τῇ βασιλείᾳ μου, ἵνα κοινῇ τῇ ὑμετέρᾳ ἀγνοήτῃ περὶ τούτων συνδιασκεψάμενη εὐ δέον ὀμολογήσῃ*).—*Zu. hariaae, lus graeco-romanum. Pars. III. 1857. p. 422. 423.* Изъ этихъ словъ, конечно, нельзя вывести того заключенія, что греческое духовенство во времена Алексѣя Комнена не знало церковныхъ правилъ по недостатку или по чрезвычайной рѣдкости списковъ своего помоканаона. Нѣтъ, здѣсь содержится только свидѣтельство о необходимости буквальныхъ и практическихъ толкованій на каноны, которыя, дѣйствительно, и не замедлили своимъ появленіемъ.

(¹⁰⁴) Вотъ подлинныя слова Зонары: *«εἰ τις οὖν ποιήσῃ τὴν τῶν ἱερῶν κανόνων σαφήνεια, καὶ τὴν τούτων νοῦν ἀναπτύξας δηλώσειε, φωτισί τοῦς δι ἀπλότητα καὶ ἀπλαστίαν ἡθῶν νηπιάζοντας, καὶ μὴ πεφροῦντας τοῦ βάλθους ἐξυμνεῖσθαι τῶν κανόνων τῶν ἱερῶν*. См. *Σύνταγμα κανόνων*, изд. Раали и Потли. Т. II. стр. 1.

(¹⁰⁵) Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, архим. Іоанна Т. I. стр. 103.

(¹⁰⁶) Это въ особенности должно сказать о тѣхъ правилахъ, которыя изложены въ длинныхъ, искусственныхъ періодахъ. Такова большая часть

ческие отвѣты нашихъ пастырей XI и XII в. (м—та Іоанна II и Нифонта новгородскаго), какъ не опыты *толкованій* на тѣ или другія правила? Темнота буквального смысла древнихъ канонѡвъ, трудность надлежащаго соглашенія ихъ съ требованіями современной церковной практики, естественное преобладаніе въ ново-насажденной русской Церкви національныхъ юридическихъ воззрѣній и обычаевъ — все это, конечно, не могло не отразиться невыгоднымъ образомъ и на вѣдѣнной судьбѣ первоначальнаго славяно-русскаго номоканона. Полные списки его мало по малу стали выходить изъ *дѣйствительнаго* употребленія и замѣняться «худыми номоканунцами» — въ родѣ того, каковымъ около половины XII вѣка пользовался новгородскій іеромонахъ Кирикъ въ бесѣдѣ съ своимъ епископомъ Нифонтомъ. На такое положеніе дѣлъ, главнымъ образомъ, и жаловался митрополитъ Кириллъ II въ рѣчи своей предъ владимірскимъ соборомъ. Изображая современные церковные безпорядки, онъ указывалъ корень ихъ не въ одной только недоступности церковныхъ правилъ для русскаго пониманія, но и въ другихъ, *чисто-нравственныхъ* причинахъ: «въ неустроеніи пастырскомъ, въ обычаяхъ неразумія, въ непосѣщеніи епископами своихъ епархій». Словомъ: онъ жаловался преимущественно на то, что церковныя правила пришли у насъ во всеобщее *забвеніе*. «Кѣмъ убо прибытокъ наслѣдовахомъ, *оставльше* Божія правила?—говорилъ онъ въ той же рѣчи предъ соборомъ русскихъ пастырей⁽¹⁰⁷⁾. За тѣмъ, исправляя замѣченныя «неустроенія и грубости въ церквахъ», нашъ первосвятитель прежде всего возстаетъ противъ поставленія на духовныя должности «по мздѣ» и укоряетъ современныхъ іерарховъ за то, что они *забыли* соборныя правила, запрещающія симонію⁽¹⁰⁸⁾: укоризна, вполне согласная съ

каноническихъ посланій св. отцевъ. И замѣчательно, что здѣсь—то именно всего чаще измѣнялся подлинный смыслъ правилъ, подъ руками русскихъ переписчиковъ. См. напримѣръ, въ 85 примѣчаніи 46-е правило Василія великаго, гдѣ слово *невѣжество* (*ἄγνοια*) замѣнено въ русское каноническоемъ памятникѣ (въ отвѣтахъ Нифонта) словомъ *неженство*.

(107) Рус. Достоп. I. стр. 107.

(108) Тамъ же, стр. 108.—

древнѣйшими свидѣтельствами, изъ которыхъ видно, что правила эти дѣйствительно были когда-то общеизвѣстны ⁽¹⁰⁹⁾. Итакъ, дѣло шло собственно о томъ, чтобы возстановить силу древнихъ церковныхъ каноновъ, частию непонятныхъ, а всего болѣе—просто позабытыхъ ⁽¹¹⁰⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ необходимо было познакомить русскую іерархію и съ позднѣйшими источниками византійскаго церковнаго права, изъ которыхъ многіе, до временъ Кирилла II, дѣйствительно были еще омрачены для русскихъ облакомъ мудрости еллинскаго языка ⁽¹¹¹⁾. Да, полученіе славянской Кормчей съ толкованіями и другими дополнительными статьями, до сихъ поръ у насъ неизвѣстными, безспорно составило почти такую же эпоху въ исторіи русскаго церковнаго законодѣнія, какою былъ для сербовъ первоначальный переводъ на родной языкъ всего греческаго номоканона: вотъ почему Кириллъ II, заявляя на владимірскомъ соборѣ о приобрѣтеніи списка новой Кормчей, могъ буквально повторить слова св. Саввы о прелней темнотѣ церковныхъ правилъ, какъ не переведенныхъ еще съ греческаго на славянской. Правда, грамматическій смыслъ этихъ словъ, въ устахъ русскаго митрополита, слегка измѣнился: въ сербской Кормчей выраженія «помрачены бяху», «истолкованы быша» относились къ «богодухновенныхъ книгамъ, нарицаемымъ номоканонъ», т. е. ко всему составу Кормчей, а въ рѣчи Кирилла

⁽¹⁰⁹⁾ Припомнимъ хоть разсужденіе Лѣтописца по поводу поставленія уже извѣстнаго намъ Николая—грека въ ростовскіе епископы: «вѣсть бо достойно наскакати на святительскій чинъ *на мзду*».

⁽¹¹⁰⁾ Загѣчательно, какъ излагается смыслъ словъ Кирилла II въ книгѣ Кульчинекаго «Specimen Ecclesiae Ruthenicae»: «ego itaque Cyrillus humilis Metropolitae totius Russiae, videns et audiens multa in nostris ecclesiis scandala, varias dissensiones et pravos abusos, quae omnia irrepserunt sive per negligentiam pastorum, sive per ignorantiam cleri, sive per contemptum canonum, indolui vehementer. Si enim olim haec aliquando contingebant non callentibus nostris idioma graecanicum, nunc certe inexcusabiles haud sumus: habemus enim omnia ferè sanctorum Patrum graecorum scripta nostro patrio sermone versa, quae ignorantiae tenebras propellunt, et lumine intelligentiae mentes nostras illustrant». Ed. Martinov. Parisii, 1859. Append. p. 196.

⁽¹¹¹⁾ Напримѣръ, правила двухъ Фотіевыхъ соборовъ и другія весьма важныя для канонической практики статьи, вошедшія въ составъ новаго славянскаго номоканона. См. выше примѣч. 98 и ниже стр. 79.

II—только къ однимъ правиламъ или канонамъ. Но въ томъ и другомъ сочетаніи слова эти даютъ одну мысль, именно—ту, что *все вообще* содержаніе повой славянской Кормчей имѣеть *одинаковую* каноническую важность. Въ особенноти толкованія на правила, въ сознаніи и практикѣ южно-славянской и русской Церкви, совершенно равнялись самымъ правиламъ или, лучше сказать, отождествлялись съ ними. Такое отождествленіе видно, напримѣръ, изъ завѣщанія деспота Іакова Святислава нашему митрополиту Кириллу—неизмѣнно хранить *Зонару* (т. е. Кормчую *съ толкованіями*), *какъ она предана св. отцами*; еще виднѣе—изъ того обстоятельства, что самъ митрополитъ Кириллъ II, въ тѣхъ же опредѣленіяхъ владимірскаго собора, въ началѣ которыхъ повторено южно-славянское извѣстіе о недавнемъ «истолкованіи» церковныхъ правилъ, приводитъ, подъ именемъ 15-го правила лаодикійскаго собора, принадлежащее къ нему толкованіе (¹¹²).

(¹¹²) Представимъ текстъ этого правила—

а) по опредѣленіямъ владим. собора:
Паки же събора иже въ Лаодикии правило 15: не освящену ни пѣти, ни чести на амбонѣ, или божественаго словесе людемъ почитати, аще священническаго постриженія на главѣ не имать и благословенія отъ своего пастыря, по святымъ правиломъ, не пріялъ будетъ; аще пріялъ будетъ, обаче же и таковоушо нѣсть инако како пѣти или чести на амбонѣ, аще не облечется въ бѣлыя ризица. Малыя же ризица глаголется греческимъ языкомъ диффера или фелонь (Рус. Достопам. I, стр. 117).

б) по печатной Кормчей:

Правило 15: безъ малыхъ ризицъ никто же на амбонѣ да не взыдетъ. *Толкованіе:* не подобаетъ на амбонѣ взити никому же, ни пѣти, или людемъ божественая словеса прочитати, аще священническаго постриженія на главѣ не имать, и благословенія отъ своего пастыря, по святымъ правиламъ, не будетъ пріялъ. Аще же и пріялъ будетъ, обаче и таковоу нѣсть инако како пѣти или чести на амбонѣ, аще не облечется въ малыя ризицы. Малыя же ризицы глаголются диффера или фелонь (Ч. 1. л. 53).

—Митрополиту же Кириллу приписывается «посланіе къ сыну в. князя владимірскаго Александра», въ которомъ (посланіи) содержится слѣдующее мѣсто, внесенное потомъ въ списки церковнаго устава Владиміра: «писано бо есть въ св. апостолъ *правиль 59-мъ:* церковное богатство—нищихъ богатство (Пол. Собр. Лѣтоп. VI, стр. 84. Срав. *Восток.*, Опис. Рум. Муз. стр. 281. 282). Но это писано не въ самомъ 59 правилѣ апостольскомъ, а въ толкованіи на него.—Такъ точно и Стоглавый соборъ (1551 г.) приводитъ толкованіе на 15-е правило карагенскаго собора вмѣсто самаго правила (Стоглавъ, казан. изд., стр. 266. 267).

Позднѣйшая исторія нашей Кормчей не оставляетъ также никакого сомнѣнiя въ томъ, что вся заслуга митрополита Кирилла II для русскаго церковнаго законовѣдѣнiя состояла собственно въ приобрѣтенiи списка новой славянской Кормчей, которая имѣла уже толкованiя на правила и, благодаря этому преимуществу предъ стариннымъ славяно-русскимъ помокапономъ, дѣйствительно оживила у насъ каноническую письменность. Вскорѣ послѣ смерти Кирилла явились два списка Кормчей, послужившие прототипами почти для всѣхъ позднѣйшихъ. Одинъ изъ нихъ написанъ около 1282 года въ Новгородѣ, по волѣ тамошняго епископа Климента, и положенъ въ Софiйской церкви «на почитанiе священникомъ и на послушанiе крестьяномъ» — списокъ, обыкновенно называемый, по мѣсту своего первоначальнаго находженiя, *софiйскимъ* ⁽¹¹³⁾. Другой списокъ въ 1284 году со списка, испрошеннаго рязанскимъ епископомъ Иосифомъ у кiевского митрополита Максима, и, подобно софiйскому, положенъ въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ «на увѣдѣнiе разуму и на просвѣщенiе вѣрнымъ и слушающимъ» — списокъ, извѣстный подъ именемъ *рязанскаго* ⁽¹¹⁴⁾. Въ томъ и другомъ находятся уже толкованiя на правила и — что для насъ особенно важно — *буквально сходныя* толкованiя ⁽¹¹⁵⁾: явный знакъ, что въ этомъ отношенiи оба названные списки суть копии съ одного и того же прототипа, именно — съ Кормчей, полученной

⁽¹¹³⁾ Теперь онъ находится въ московской синодальной библиотекѣ подъ № 132. — Подробное описанiе его сдѣлано Ундольскимъ (Чт. общ. ист. и древн. рос. 1867. кн. 2).

⁽¹¹⁴⁾ Этотъ списокъ принадлежалъ прежде графу Толстому, а нынѣ хранится въ С. П.-бургской Публичной библиотекѣ. Печатно онъ никѣмъ еще не описанъ съ надлежащею подробностiю.

⁽¹¹⁵⁾ Буквальное сходство толкованiй во всѣхъ вообще рукописныхъ Кормчихъ замѣчено еще при изданiи Кормчей въ печати, когда, изъ словачъ патрiарха Никона, собраны были «многiя переводы (списки) сея святыхъ книги ко свидѣтельству», и когда открылось, что «въ толкованiяхъ святыхъ правилъ во всѣхъ переводѣхъ, яко друга друзiй, вси согласуютъ». См. «Описанiе» печатной Кормчей въ концѣ второй ея части, л. 224 (изд. 1816 г.). Въ частности, о тожествѣ толкованiй въ рязанскомъ и софiйскомъ спискахъ свидѣствуетъ митрополитъ Евгенийъ — на основанiи непосредственнаго знакомства съ тѣмъ и другимъ спискомъ (Слов. писат. дух. чина, I. стр. 327).

Кирилломъ II изъ Болгаріи. Что же касается до самыхъ правилъ, то текстъ и переводъ ихъ въ каждомъ спискѣ особенный: въ софійскомъ содержатся *полныя* правила, въ рязанскомъ—*сокращенныя*; въ первомъ переводѣ правилъ древнѣе и темнѣе, нежели въ послѣднемъ. Кромѣ того, въ софійскомъ спискѣ находятся статьи русскаго, большею частію *мѣстнаго*, новгородскаго происхожденія, именно: дополненіе къ церковному уставу Или новгородскаго, каноническіе отвѣты Іоанна II, вопросы Кирика и отвѣты Нифонта, опредѣленіе владимірскаго собора 1274 года и пр., наконецъ Русская Правда и церковно-уставныя грамоты св. Владиміра и новгородскаго князя Святослава (ок. 1137 г.)⁽¹¹⁶⁾; въ рязанскомъ же спискѣ содержатся только греческія статьи и нѣтъ ни одной русскою. Откуда произошли эти особенности того и другаго списка? Рязанскій списокъ, по своему содержанію, по переводу и редакціи правилъ, вполне согласенъ съ выше упомянутымъ сербскимъ номоканономъ 1262 года⁽¹¹⁷⁾: значить, онъ есть копія съ той Кормчей, которую митрополитъ Кириллъ II получилъ отъ болгарскаго деспота Іакова Святислава. Но замѣчательно, что въ этой копіи опущено какъ письмо Іакова Святислава къ митрополиту Кириллу съ замѣткою отъ лица одного изъ переписчиковъ кирилловской Кормчей—Драгослава⁽¹¹⁸⁾, такъ и по-

(116) См. примѣч. 113.

(117) Содержаніе сербскаго номоканона 1262 года указано выше (примѣч. 98). Здѣсь же, въ доказательство тождества перевода и текста правилъ въ этомъ номоканонѣ и въ нашемъ рязанскомъ спискѣ, представимъ 11-е правило апостольское съ толкованіемъ—

а) по Серб. номок. 1262 г:

ѿ *правилъ*. моленсе съ изврженными самъ такожде осужденъ боудеть. *Тлькъ*. аще кто млытесе. рекше. аще слоужитъ презвутерь въ цркви съ презвутеромъ. іегоже нѣпъ изврже отъ сана. да изврженъ боудеть и самъ.

б) по Печат. Корм. (ряз. фам.):

Правило ѿ. Моляйся со изверженными, самъ такожде осужденъ будеть. *Толкованіе*. Аще кто молится, рекше, аще служитъ пресвитеръ въ церкви съ пресвитеромъ, егоже епископъ изверже отъ сана, да изверженъ будеть и самъ.

(118) Письмо Святислава и приписка Драгослава помѣщены были въ кирилловской Кормчей послѣ предисловія къ правиламъ карагенскаго собора: въ рязанскомъ спискѣ на этомъ мѣстѣ *оставленъ пробыль* (*Розенкампфъ*, Обзор. Кормчей, изд. 2. примѣч. 46, стр. 268.—Срав. *Востоковъ*, Опис. Рум. Муз. стр. 290. 298).

слѣсловіе къ первоначальному сербскому помоканону св. Саввы, откуда нашъ митрополитъ взялъ свидѣтельство о прежней темнотѣ церковныхъ правилъ, еще не существовавшихъ въ славянскомъ переводѣ. Первый пропускъ, по справедливому объясненію преосвящ. Макарія (¹¹⁹), произошелъ оттого, что рязанскіе переписчики въ своемъ послѣсловіи очевидно воспользовались не только мыслями, но и выраженіями Святислава и Драгослава и — прибавимъ мы отъ себя — отчасти отнесли къ нимъ критически (¹²⁰). Не потому-ли оставили они и послѣсловіе къ прототипу своего подлинника, что находили здѣсь несообразность съ обстоятельствами русской Церкви, какъ искони употреблявшейся церковныя правила въ славянскомъ переводѣ?

Происхожденіе софійскаго списка и его фамиліи до сихъ поръ оставалось загадкою. Правда, уже митрополитъ Евгеній, имѣя только въ виду сравнительную древность перевода правилъ въ этомъ спискѣ, высказывалъ предположеніе, что здѣсь содержатся тѣ самыя (полныя) правила, какія употреблялись у насъ еще до Кирилла II, и къ которымъ теперь приписаны только готовые толкованія изъ списка, полученнаго Кирилломъ (¹²¹). Съ этимъ соглашается и преосвящ. Макарій, не смотря на свои возраженія противъ изначальнаго существованія у насъ *полныхъ* списковъ славянской

(¹¹⁹) Ист. Рус. Церкви, т. V. стр. 8.

(¹²⁰) Мы уже видѣли, что въ письмѣ Святислава къ митрополиту Кириллу II содержалось слѣдующее мѣсто: «а писаніемъ сію Зонару дабы нигдѣ не прѣпишетъ; понеже тако есть подобно сей Зонарѣ во всякомъ царствѣ единой быти на соборѣ». Рязанскіе переписчики поняли это такъ, что Святиславъ вообще не совѣтуетъ переписывать Зонару, чтобы она буквально *едина* была во всякомъ царствѣ, и потому сдѣлали отъ себя замѣчаніе: «сіи же правила ни кійже почитая да не потантъ отъ епископъ и митрополитъ; зане же повелѣно не таятъ писаній св. отецъ, но отъ всѣхъ вѣдомымъ быти» (*Розенкампфъ*, Обзор. Корн. изд. 2. стр. 54.—*Востоковъ*, Опис. Рум. Муз. стр. 191).

(¹²¹) Описаніе кіево-соф. собора, стр. 239.—Словарь писат. дух. чина, I. стр. 327.

(¹¹⁹) См. Описаніе славянскихъ рукописей московской патріаршей библіотеки, *Ундольскаго*, стр. 54—56 (Чт. общ. вѣст. и др. рос. 1867 кн. 2).

Кормчей⁽¹²²⁾. Съ своей стороны мы скажемъ, что догадка м—та Евгения есть неоспоримая историческая истина: *въ софійскомъ спискѣ удержанъ тотъ самый первоначальный, до-кирилловскій текстъ и переводъ правилъ, древнѣйшимъ памятникомъ котораго служитъ разсмотрѣнная нами синодальная Кормчая № 227*⁽¹²³⁾. Различіе только въ томъ, что бѣльшая часть правилъ въ софійскомъ спискѣ не дописана до конца—потому, вѣроятно, что переписчики видѣли окончанія правилъ въ самыхъ толкованіяхъ, которыя (особенно у Арсегина) почти всѣ состоятъ лишь въ простомъ перифразѣ буйвального смысла каноновъ⁽¹²⁴⁾. Происхожденіемъ софійскаго текста правилъ отъ прежней, до-кирилловской Кормчей объясняется и то загадочное обстоятельство, почему здѣсь находятся еще русскія статьи, а также «Законъ судный людемъ», которыхъ нѣтъ въ рязанскомъ⁽¹²⁵⁾: надобно думать, что эти статьи перешли въ софійскій списокъ изъ его (до-кирилловскаго) прототипа, въ которомъ онѣ успѣли уже приобрѣсти прочное положеніе⁽¹²⁶⁾. Важнѣйшія изъ нихъ, имен-

(122) Исторія Рус. Церкви, V. стр. 11.

(123) Въ доказательство этого тождества укажемъ хоть на три, довольно длинныя, правила тудьскаго собора, изданныя въ «Исторической Христоматіи» Буслаева изъ софійскаго списка, съ вариантами изъ синодальной Кормчей № 227: вариантовъ оказалось всего *одиннадцать*, и то самыхъ незначительныхъ, состоящихъ болышею частію только въ различіи правописанія (Стр. 381—384). Мы слѣдчали и другія правила по обомъ спискамъ и, за не многими исключеніями, происшедшими отъ вліянія кирилловской Кормчей на редакцію софійскаго списка, вездѣ находили такое же сходство. См. Прилож. № IV, гдѣ представленъ текстъ нѣсколькихъ правилъ по софійскому списку и синодальной Кормчей № 227.

(124) Переписчики тѣмъ легче могли позволить себѣ такія сокращенія или, точнѣе сказать, усѣченія древняго (полнаго) текста правилъ, что въ тогдашнихъ понятіяхъ толкованія совершенно отождествлялись съ самими правилами. См. прилгч. 112 и текстъ, къ которому оно отпослется.

(125) О томъ, что въ рязанскомъ спискѣ нѣтъ «Закона суднаго людемъ», см. у *Розеншампа* въ Обзор. Кормчей, изд. 2 стр. 110.

(126) Мы уже выше замѣтили, что древнѣйшія изъ русскіхъ статей, находящихся въ соловецкой копіи съ синодальнаго списка № 227, именно: опредѣленіе Иліи новгородскаго, правило м—та Юянина II и отвѣты Нифонта на вопросы Кирика, могли имѣть мѣсто и въ самомъ подлинникѣ, когда онъ

но—тѣ, которыя имѣли на своей сторонѣ преимущество древности и обще-церковнаго употребленія, находились и въ другихъ спискахъ, подобныхъ тому новгородскому, отъ котораго произошелъ софійскій. Такъ въ волынскомъ спискѣ, написанномъ въ 1286 году для тамошняго князя Владимира Васильковича и теперь извѣстномъ въ одной копіи XVI вѣка, содержались только двѣ русскія статьи: церковный уставъ св. Владимира и правило митрополита Іоанна II⁽¹²⁷⁾. При томъ же, уставъ имѣлъ здѣсь другую редакцію, а не ту, что въ софійскомъ спискѣ, и помѣщенъ былъ не въ концѣ Кормчей, а вслѣдъ за правилами VII вселенскаго собора: обстоятельство, заставившія уже пресвящ. Макарія согласиться, что волынскій списокъ не былъ списанъ съ софійскаго, а существовалъ еще прежде того и другаго особый прототипъ для всѣхъ Кормчихъ этой фамиліи⁽¹²⁸⁾. Но есть и еще одинъ списокъ той же фамиліи, который едва-ли даже не древнѣе самого софійскаго: это—синодальная Кормчая № 131, описанная Ундольскимъ и пересмотрѣнная нами⁽¹²⁹⁾. Правила и толкованія здѣсь тѣ же самыя, какія находятся и въ софійской Кормчей, но число и порядокъ главъ далеко не тѣ: здѣсь не достаетъ правилъ нѣсколькихъ соборовъ (трульскаго, VII вселенскаго и обонхъ Фотіевыхъ), нѣтъ каноническихъ посланій

былъ еще по всей цѣлости. Это замѣчаніе оправдывается софійскимъ спискомъ. Поименованныя статьи не только находятся въ самомъ этомъ спискѣ, но и означены въ его оглавленіи (*Ундол.*, Опис. рукоп. москов. патриар. библиот. стр. 47): обстоятельство, въ настоящемъ случаѣ весьма знаменательное, потому что, какъ извѣстно, переписчики обыкновенно оставляли оглавленія своихъ подлинниковъ неприкосновенными, хотя въ самыхъ спискахъ и дѣлали отъ себя различныя дополненія. Отсюда почти общая характеристическая черта древнихъ рукописныхъ Кормчихъ: оглавленія не обнимаютъ всего ихъ содержанія. Такъ и въ софійскомъ спискѣ. Въ его оглавленіи не означены, между прочимъ, *Русская Правда*, церковный уставъ св. Владимира и грамота о церковныхъ десятинахъ новгородскаго князя Святослава (*Ундол.*, тамъ же, стр. 56).

⁽¹²⁷⁾ *Востоковъ*, Опис. Рум. Муз. стр. 309—312.

⁽¹²⁸⁾ *Истор. Рус. Церкви*, V, стр. 14.

⁽¹²⁹⁾ Ундольскій, описывающій рукописи одного и того же содержанія въ хронологическомъ порядкѣ, ставитъ эту Кормчую *выше* софійской (Опис. № 109).

св. отцевъ и ни одной русской статьи: списокъ, очевидно, не полный⁽¹³⁰⁾. Насчитывая, такимъ образомъ, до трехъ списковъ XIII вѣка, представляющихъ одинъ и тотъ же текстъ правилъ, но написанныхъ въ различныхъ мѣстахъ и независимо другъ отъ друга, мы конечно въ правѣ предполагать, что общій прототипъ ихъ былъ когда-то въ большемъ употребленіи, такъ что успѣлъ даже оразнообразиться въ происшедшихъ отъ него спискахъ, въ которые стали теперь вносить толкованія изъ Кормчей, полученной Кирилломъ II отъ Іакова Святислава. Да и послѣ Кирилла — до эпохи печатнаго изданія Кормчей, списки такъ называемой софійской фамилии не переставали удерживать за собою первенство въ церковномъ употребленіи. Это видно уже изъ того, что они, начиная съ послѣдней четверти XIII вѣка, постоянно идутъ въ гораздо большемъ числѣ, нежели списки новаго, кирилловскаго номоканона⁽¹³¹⁾. И въ церковно-юридическихъ памятникахъ XIII—XVI вѣка (за исключеніемъ опредѣленій владимірскаго собора при Кириллѣ II) древніе каноны обыкновенно приводятся въ *полномъ* текстѣ, значитъ—по Кормчимъ софійской фамилии⁽¹³²⁾.

(130) Здѣсь, послѣ символа вѣры, номоканона Фотіева и двухъ предисловій къ нему, содержатся правила апостольскія и соборовъ: никейскаго, анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антиохійскаго, лаодикійскаго, константинопольскаго перваго, ефесскаго, халкидонскаго, сардинійскаго и кареагенскаго. Изъ сочиненій отцевъ и учителей Церкви помѣщены только: Епифанія о ересяхъ и Тимофея о различіи приходящихъ къ православной вѣрѣ. Отличія въ *порядкѣ* главъ, въ сравненіи съ софійскимъ спискомъ, видны изъ «Описанія» Ундольскаго (см. №№ 109 и 110).

(131) Такъ отъ XIII вѣка извѣстенъ одинъ только списокъ кирилловской фамилии—рязанскій. О позднѣйшихъ см. у *Розенкампфа*, Обзоръ Кормчей, изд. 2. стр. 7—9, стр. 72.—Въ бывшей соловецкой библиотекѣ находится четыре списка Кормчей (XV—XVI в.) и въ томъ числѣ—ни одного кирилловской или рязанской фамилии.

(132) Мы уже выше замѣтили (примѣч. 19), что м-ть Фотій въ своемъ посланіи противъ Григорія Цамвлака приводилъ церковныя правила по Кормчей софійскаго разряда. Тоже видимъ и въ другихъ каноническихъ посланіяхъ этого митрополита, напримѣръ—въ двухъ посланіяхъ къ инокѣ Иосифу (А. И. Т. I. № 21 и 22).—Соборы XVI вѣка обыкновенно приводятъ также *полныя* правила (см. напримѣръ, разрѣшительную грамоту, данную Іосифу волоцкому московскимъ соборомъ 1509 года). Въ Стоглавѣ, не приведено ни одного правила сокращенной редакціи.

Итакъ Кормчал, прибрѣтенная Кирилломъ II изъ Болгаріи, не вновь создала, а только оживила и оразвообразила у насъ каноническую письменность. Она послужила прототипомъ особеннаго разряда Кормчихъ—съ сокращеннымъ текстомъ правилъ, и въ тоже время вызвала изъ забвенія и первоначальный славяно-русскій номоканонъ, обогатила его своимъ содержаніемъ, дала ему новый видъ, въ которомъ, однакожь, не утратились черты древняго прототипа, удѣльшаго до нашихъ временъ въ синодальной Кормчей № 227. Самое замѣчательное отличіе списковъ такъ называемой софійской фамиліи отъ ихъ до-кириловскаго подлинника состоитъ въ томъ, что они имѣютъ уже толкованія и, кромѣ того, представляютъ намъ номоканонъ въ XIV титулахъ и соединенную съ нимъ синтагму уже *въ редакціи патріарха Фотія*, т. е. съ его (вторымъ) предисловіемъ и съ правилами двухъ константинопольскихъ соборовъ, бывшихъ по дѣлу самого издателя. Мы уже видѣли, что въ номоканонѣ, по софійскому списку, цитуются правила двукратнаго собора; теперь скажемъ, что въ синтагмѣ этого списка содержится и самый текстъ правилъ обоихъ Фотіевыхъ соборовъ. Но какой текстъ?—сокращенный, тотъ же, что и въ рязанскихъ Кормчихъ: ясное указаніе на единство источника, откуда первоначально вошли эти правила въ списки той и другой фамиліи (133).

Но если у насъ со временъ Кирилла II дѣйствительно вошелъ въ употребленіе уже *Фотіевъ* номоканонъ, то самое имя этого патріарха, какъ собирателя источниковъ церковнаго права, не было извѣстно у насъ ни прежде, ни послѣ

(133) Вотъ, напримѣръ, 9-е правило двукратнаго собора—

а) по соф. списку:

Аще стѣи или вѣрныя стѣрѣшныа или невѣрныа преобидѣвша бнотъ или своєю рукою. или повелѣвшю кому. да изъвергоутся. подобаетъ оученіемъ и наказаніемъ и церковнымъ запрещеніемъ. безчнныа наказывати. а не ранами или изъвами. аще же не послушаетъ. властельскою рукою да накажутся мыслити.

б) по печат. Кормчей (раз. фам.):

Аще святители или вѣрныя согрѣшныа, или невѣрныа преобидѣше бнотъ, или своєю рукою или повелѣвшю кому, да извергутся. Подобаетъ бо ученіемъ и наказаніемъ, и церковными запрещеніи, безчнныа наказовати, а не ранами, или изъвами. Аще же не послушаютъ, властельскою рукою да накажутся мьстити (Ч. I. л. 454 об.).

Кирилла—до XVI вѣка. Правда, въ церковно-уставной грамотѣ повгородскаго князя Всеволода Мстиславича (1117—1137) упоминается какая-то «грамота», иначе «грамоты патриарха Фотія, что принесъ на Русь великій князь Владимиръ», но какъ въ томъ же самомъ памятникѣ, нѣсколько выше, есть ссылка на греческій номоканонъ *безъ всякаго имени*: то и нельзя рѣшить, что собственно разумѣется здѣсь подъ грамотою патриарха Фотія; притомъ же въ нѣкоторыхъ спискахъ, вмѣсто имени Фотія, стоитъ имя *Николая*, патриарха цареградскаго (134). Въ самомъ же номоканонѣ, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ славянскомъ переводѣ, не было названо ничего авторскаго имени. Въ оглавленіи втораго предисловія, полученнаго у насъ въ кирилловской Кормчей, сказано было глухо: «другое предисловіе *сведшаго* правила» и пр. Только въ XVI вѣкѣ извѣстный Максимъ Грекъ «сказывалъ» инокъ-князю Вассіану Патрикѣеву, занимавшемуся исправленіемъ славянской Кормчей, что «правила сводилъ по границѣмъ и по главамъ Фотій, митрополитъ (sic) Константина града», и это извѣстіе, какъ замѣчательную новость, Вассіанъ счелъ нужнымъ внести въ самую Кормчую (135). Равнымъ образомъ, въ предисловіи къ третьему изданію кievскаго (покаяннаго) номоканона упоминается, на ряду съ другими каноническими сборниками греческой Церкви, и «номоканонъ блаженнѣйшаго Фотія, патриарха константинопольскаго» (136). Но эти извѣстія остались безъ вліянія на печатную Кормчую, которая, какъ и всѣ рукописныя, не знаетъ имени своего автора.

Закончимъ наше изслѣдованіе краткимъ перечнемъ тѣхъ его результатовъ, которыми отличается оно отъ предыдущихъ изслѣдованій, посвященныхъ тому же предмету:

1) До временъ митрополита Кирилла II въ русской Церкви существовали и употреблялись, въ славянскомъ переводѣ, тѣ же самыя номоканоны, какіе существовали и упо-

(134) *Макарій*, Ист. Рус. Церкви. Т. II, прилѣч. 467.—Срав. Т. I, прилѣч. 230, гдѣ сказано: «подъ грамотами Фотія здѣсь, *конечно*, разумѣется Фотіевъ номоканонъ».

(135) См. выше прилѣч. 20.

(136) *Розетампфъ*, Обзор. Кормчей, изд. 2, стр. 285.

треблялись и въ греческой, именно: номоканонъ Иоанна Схоластика и номоканонъ въ XIV титулахъ. Въ преимущественномъ же употребленіи находился у насъ послѣдній, но еще безъ правилъ Фотіевыхъ соборовъ и безъ толкованій.

2) Изъ греко-римскихъ (гражданскихъ) статей въ составъ первоначальнаго славяно-русскаго номоканона несомнѣнно входили (кромѣ извѣстныхъ извлеченій изъ Юстиніанова права, принадлежавшихъ къ сборнику Иоанна Схоластика и номоканону въ XIV титулахъ) Эклога Льва Исаврянна и Прохиронъ Василія Македонянна; изъ греко-болгарскихъ—«Законъ судный людемъ»⁽¹³⁷⁾; изъ русскихъ—древнѣйшія велико-княжескія церковно-уставныя грамоты и Правило м-та Иоанна П. Статьи *мѣстнаго* русскаго происхожденія вносились, прежде всего, въ *мѣстные* списки Кормчей.

3) Кормчія такъ называемой софійской фамиліи представляютъ намъ первоначальный, до-кирилловскій текстъ правилъ,—тотъ самый, какой содержится въ синодальной Кормчей № 227.

4) Митрополитъ Кирилль II получилъ изъ Болгаріи не болгарскую, а сербскую Кормчую.

5) *Фотіевъ* номоканонъ сдѣлался извѣстнымъ у насъ въ славянскомъ переводѣ только со времени полученія кирилловской Кормчей, а имя патріарха Фотія, какъ автора номоканона, до XVI вѣка было у насъ вовсе неизвѣстно.

⁽¹³⁷⁾ Объ источникахъ Закона суднаго и его отношеніи къ Русской Правдѣ см. приложение № V.